ГВИЛ
4. Г635

Голодолинскій.

Исторія Сумскаго полка

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Исторія 3-го драгунскаго Сумскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Датскаго полка.

Составилъ ротмистръ П. Голодолинскій.

МОСКВА.—1902 г.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименов. ул., с. д.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
К. П
1984
4 Г В195 / Г 635 Р

Дозволено цензурою. Москва, 22 мая 1902 г.

БИБЛИОТЕКА ЛЕНИНА
1200 204896

Разрѣшено печатать Военно-Учен. Комитетомъ 11 февраля 1902 г. въ Петербургѣ.

4 ГВ195 Г635

ИСТОРІЯ
Сумскаго полка

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію исторіи Сумскаго, нынѣ 3-го Драгунскаго полка, я ставилъ себѣ задачею представить по возможности полный обзоръ жизни полка за 250 лѣтъ.

Боевое поприще этого старѣйшаго полка русской конницы выступаетъ передъ нами въ самыхъ яркихъ краскахъ его боевой славы. Похвальныя царскія грамоты, Георгіевскія серебряныя трубы, отличіе на шапкахъ, Георгіевскій штандартъ и лавровыя петлицы—являются живыми доказательствами заслугъ полка. Еще рельефнѣе выступаютъ заслуги, когда вспомнимъ, что всѣ высшія награды полкъ получилъ въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, въ бояхъ уже не съ дикими народами и турками, а имѣя передъ собою противника, образцово обученнаго. 27 іюня 1901 года исполнилось 250 лѣтъ со дня основанія полка. За этотъ періодъ времени въ полку произошло много перемѣнъ.

Неизмѣннымъ осталось лишь одно особое постоянство полка, которое вылилось въ лучшую форму преданности Царю и Родинѣ. Боевые же подвиги свидѣтельствуютъ о славномъ духѣ полка. Примѣры дѣдовъ и отцовъ полка, какъ живые образы, носящіеся всегда передъ сумцами, подымали въ нихъ духъ рѣшимости, который всегда доходилъ до полнаго самоотверженія. Славные подвиги ихъ да послужатъ примѣромъ для молодежи. Имена же Кондратьева, Тутолмина, Палена, Чаликова, Дорохова, Потапова, Мелиссено, Кульнева, Крейца, Сеславина и другихъ сумцевъ, составляющія гордость полка и русской конницы, останутся навѣкъ въ памяти нашей.

Когда я писалъ исторію полка и передъ моими глазами проходила вся его жизнь изо дня въ день, я переживалъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ моментовъ моей жизни. Почту для себя за особую награду, если мои товарищи, прочитавъ „Исторію Сумскаго полка", испытаютъ хотя бы наполовину то отрадное впечатлѣніе, которое было испытано мною.

Хотя законченная исторія полка является всецѣло результатомъ почти десятилѣтняго моего труда, но я не въ силахъ былъ бы довести мой трудъ до конца, если бы не встрѣтилъ полнаго сочувствія и готовности помочь мнѣ со стороны всѣхъ лицъ, къ которымъ мнѣ приходилось обращаться за справками и вообще необходимымъ для исторіи матеріаломъ. Приношу искреннюю благодарность всѣмъ этимъ лицамъ, которыя своимъ содѣйствіемъ помогли мнѣ въ исполненіи нелегкой задачи.

Наибольшую мою благодарность приношу нашимъ историкамъ А. В. Бильбасову, Д. И. Багалѣю и Н. К. Шильдеру. Покойный Николай Карловичъ Шильдеръ за годъ передъ своею смертію, несмотря на свои личныя занятія по историческимъ изслѣдованіямъ, много помогъ мнѣ, и главнымъ образомъ во второй части моего труда.

Эти лица съ рѣдкою любезностью своими полезными указаніями много способствовали мнѣ въ исполненіи возложеннаго на меня труда.

Придавая большое значеніе въ исторіи полка историческо-художественной сторонѣ, я обязанъ многимъ изъ того, что мнѣ удалось въ этомъ отношеніи сдѣлать, П. Я. Дашкову, которому приношу мою особую искреннюю благодарность. Павелъ Яковлевичъ Дашковъ, обладатель чуднаго собранія историческихъ гравюръ, для Сумскаго полка оказалъ исключительную любезность: онъ снабдилъ меня тѣми рѣдкими экземплярами гравюръ и портретовъ, которые такъ удачно просвѣтляютъ страницы книги о далекомъ прошломъ.

Г-а С. Сергѣевича благодарю за исполненныя имъ работы, къ которымъ онъ, какъ просвѣщенный художникъ, отнесся съ рѣдкою серьезностью.

Ротмистръ **Петръ Голодолинскій.**

Его Императорское Величество

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Самодержецъ Всероссійскій.

Ея Императорское Величество

государыня императрица

Александра Ѳеодоровна.

Ца́рь Алексѣ́й Михаи́ловичъ.

Его Императорское Высочество

Августѣйшій Командующій Войсками Московскаго Военнаго Округа

Великій Князь

СЕРГѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ея Императорское Высочество

Великая Княгиня

ЕЛИЗАВЕТА ѲЕОДОРОВНА.

Основатель и первый полковникъ Сумскаго Слободскаго казачьяго полка

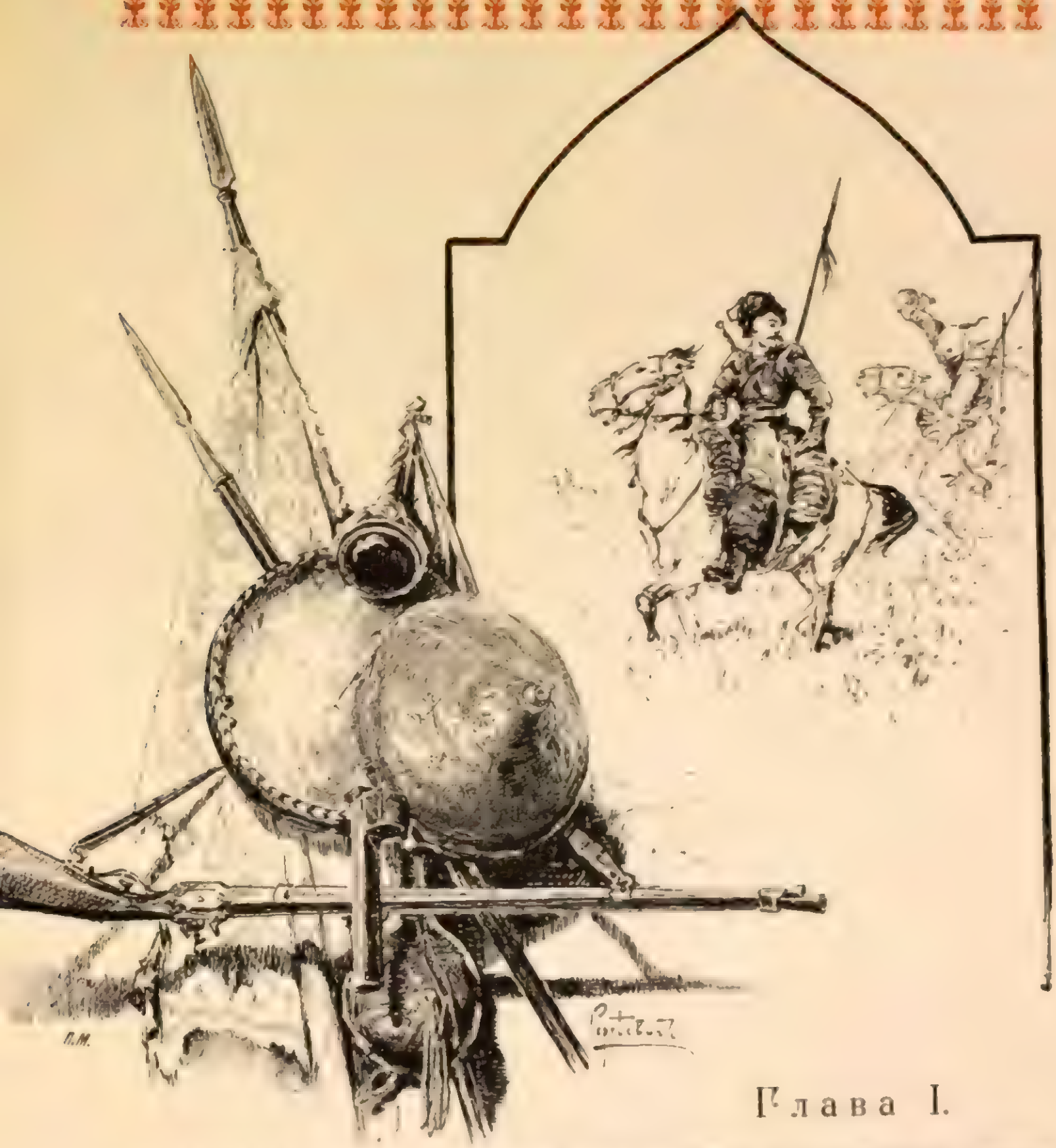
Герасимъ Кондратьевичъ Кондратьевъ.

Полковникъ и Царскій Стольникъ
1651—1700 г.

Августѣйшій Шефъ полка

Его Королевское Высочество Наслѣдный принцъ Датскій Фридрихъ.

(Шефъ полка съ 1868 г. 25 мая)



Глава I.

Связь полка съ казачествомъ.—Происхожденіе казачества — Ихъ историческое прошлое. — Причина переселенія казачества.—Мѣста поселенія Сумскаго полка. Городъ Сумы.—Сумы въ 1685 году и главныя мѣстечки.—Характеръ населенія.—Устройство полка. Вооруженіе, одежда, снаряженіе и лошади — Полковникъ Слободскаго казачьяго полка.—Его права и обстановка —Полковые клейноды. — Старшины полка.—Церкви, выстроенныя полкомъ въ Сумахъ.—Первый полковникъ Сумскаго полка. Царская грамота полку въ 1677 г.—Служба полка.—Набѣги татаръ.

Исторія образованія Сумскаго полка имѣетъ тѣсную связь съ исторіею запорожскаго и малороссійскаго казачества, которое, какъ извѣстно, въ свое время

сыграло видную роль въ событіяхъ польскаго края, а въ болѣе позднее время часть его послужила надежною опорою колонизаціи южныхъ окраинъ Россіи.

Казачество создалось при особыхъ обстоятельствахъ и по характеру своей жизни рѣзко отличалось отъ прочаго населенія страны. Самое происхожденіе казаковъ, ихъ жизнь среди опасностей породили въ казачествѣ особый образъ отваги, лихости, безстрашія и громадную ненависть ко всему неправославному.

Образованіе казачества состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Съ давнихъ временъ на свободную степь, отдѣлявшую предѣлы Московскаго государства и Польши отъ владѣній татаръ и крымцевъ, шли вольные люди, искавшіе свободы и простора.

Тяжелая жизнь на родинѣ со времени покоренія Малороссіи Литвою (1320 г.), обиды со стороны поляковъ и жидовъ гнали энергичныхъ людей на «дикое поле» приднѣпровскихъ степей.

Эти выходцы смѣшались съ остатками жившихъ здѣсь различныхъ племенъ и съ татарами, образовали въ болѣе позднее время военныя товарищества,—общины, которыя, поселившись на большихъ рѣкахъ, преимущественно на ихъ низовьяхъ, какъ-то: на Днѣпрѣ, Донѣ, Волгѣ, Яикѣ и Терекѣ, получили себѣ соотвѣтствующія наименованія.

Съ умноженіемъ такихъ выходцевъ, начиная съ XVI вѣка, стали появляться уже и казачьи войска. Около 1500 года уже образовались запорожскіе казаки, главный станъ которыхъ, или такъ называемый «Кошъ», былъ ниже Днѣпровскихъ пороговъ (за порогами Днѣпра, отсюда «запорожцы»).

Многочисленные притоки и заливы Днѣпра доставляли надежное убѣжище казакамъ. Отсюда можно было, почти безнаказанно, на легкихъ стругахъ, дѣлать набѣги на берега Турціи или на быстрыхъ коняхъ проноситься черезъ обширную степь въ Крымъ.

Одинъ изъ первыхъ предводителей заднѣпровскихъ малороссійскихъ переселенцевъ былъ Евстафій (Остапъ) Дашковичъ, по происхожденію знатный польскій дворянинъ. Онъ составилъ постоянное конное войско до 6.000 человѣкъ и съ этой горстью отважныхъ храбрецовъ не только отражалъ набѣги татаръ и нападенія польскихъ отрядовъ, но и самъ дѣлалъ вторженія въ турецкія владѣнія.

Польское правительство вначалѣ благосклонно привѣтствовало появленіе этихъ удалыхъ казачьихъ дружинъ и предложило составить изъ нихъ пограничную стражу отъ татаръ.

Король Сигизмундъ I даровалъ казакамъ значеніе правильнаго сословія, разрѣшилъ имъ селиться выше пороговъ Днѣпра и по обѣимъ сторонамъ его. Главнымъ начальникомъ всего поселенія былъ назначенъ особый гетманъ, ко-

торому подчинялись всѣ казачьи старшины. Самое же казачество составило сословіе, права котораго равнялись правамъ польскаго шляхетства.

Въ то время, какъ казачество, устроившись за Днѣпровскими порогами и образовавъ собою грозное братство Запорожской Сѣчи, обезпечивало себя, съ одной стороны, отъ полной зависимости отъ королевскихъ старшинъ, а съ другой—было обезпечено и хорошо ограждено сооруженными укрѣпленіями отъ татарскихъ и турецкихъ посягательствъ на ихъ родной Днѣпръ, городовое казачество было несравненно въ худшихъ условіяхъ. Противиться старостамъ въ городахъ не было возможности. Тамъ казаки и казакующіе мѣщане были у старостъ въ рукахъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, и положеніе ихъ далеко не удовлетворяло стремленіямъ отдѣлаться почти отъ крѣпостной зависимости польскаго панства, жидовъ и ксендзовъ. Такимъ образомъ раздѣленное казачество не могло слиться въ плотную массу. Недовольные бросали свои родныя мѣста и уходили въ привольныя степи. Неудовольствіе росло. Польское правительство, желая окончательно поработить малороссійское казачество и связать его крѣпче съ собою, вздумало обратить ихъ въ католицизмъ.

Это обстоятельство породило унію.

Протестъ гетмана Косинскаго кончился для него печально. Его вызвали въ Брестъ на совѣтъ, гдѣ онъ былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, преданъ суду, какъ богоотступникъ, и приговоренъ къ смертной казни.

Казаки, узнавъ о заключеніи гетмана въ темницу, въ числѣ 7.000 бросились въ Брестъ на выручку его и, встрѣтивъ польскія войска, разбили ихъ. Но гетманъ былъ уже казненъ. Вѣсть о казни гетмана быстро облетѣла всю Украйну и послужила набатомъ къ общему возстанію.

Выбранный въ гетманы вмѣсто Косинскаго, Наливайко, разбивъ поляковъ подъ Чигириномъ, подъ Лубинами самъ былъ разбитъ, попалъ въ плѣнъ и сожженъ въ Варшавѣ въ мѣдномъ быкѣ. Однако, жесткости поляковъ не унимали народное волненіе, охватившее широкимъ пламенемъ всю Украйну. Напротивъ, это еще болѣе раздражало казачество, и среди нихъ постоянно являлись достойные замѣстители тѣхъ выборныхъ народниковъ, которые умѣли умирать за святое дѣло... Сагайдачный, бывъ гетманомъ болѣе 20 лѣтъ, сумѣлъ до нѣкоторой степени умиротворить отношенія казачества къ полякамъ. Но смерть его въ 1622 году снова вызвала неурядицы.

Бывшіе послѣ него гетманами Стеблевецъ, Конга и Жаро плохо предводительствовали. Польша не замедлила возобновить и усилить свое гоненіе. Со смертью же Дорошенки былъ выбранъ гетманомъ Григорій Черный, человѣкъ преданный полякамъ. Въ 1628 году запорожцы убили Чернаго, выбрали на его мѣсто Тараса Трясила, который прославилъ себя полною ненавистью къ полякамъ

и ночнымъ избіеніемъ ихъ въ ночь праздника «Тѣла Христова», и битвою, названною казаками «Тарасовой ночью». Послѣ этого поляки нѣсколько ослабили свои притязанія, и народъ вздохнулъ свободнѣе. Но это длилось не долго. Снова поднялось казачество и съ перемѣннымъ счастіемъ вело борьбу. Наконецъ явился среди нихъ даровитый гетманъ Богданъ Хмельницкій, который своимъ умомъ и военнымъ образованіемъ сумѣлъ силою оружія сыскать у поляковъ многія льготы для казачества.

Эти льготы, достигнутыя имъ упорными войнами, не имѣли характера постоянства, онѣ въ зависимости отъ успѣха казачьяго оружія постоянно измѣнялись. Почему народъ, не видя конца своего порабощенія, сталъ все болѣе и болѣе покидать свои родныя мѣста.

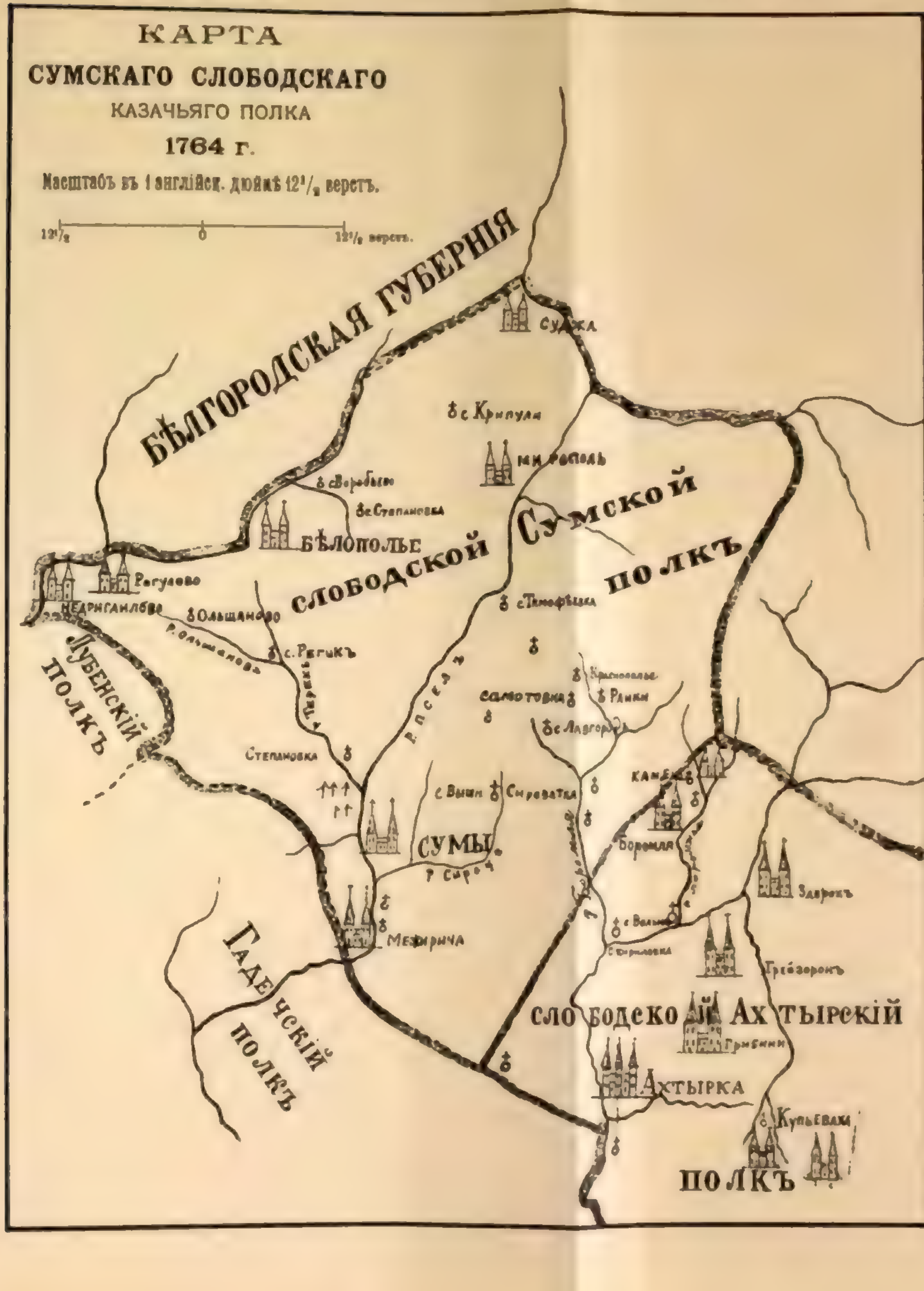
Наконецъ вѣковая борьба казачества съ польскимъ панствомъ, жидами и ксендзами близилась къ концу.

Богданъ Хмельницкій въ концѣ сороковыхъ годовъ XVII вѣка напрягалъ послѣднія усилія сломить ненавистную зависимость отъ Польши. Въ началѣ своего гетманства онъ удачными битвами съ поляками какъ будто давалъ надежду на то близкое счастье, о которомъ такъ мечтали казаки. Но нерѣшительныя дѣйствія Хмельницкаго послѣ пораженія поляковъ подъ Зборжемъ поколебали вѣру въ него, а невыгодный бѣлоцерковскій договоръ еще болѣе убѣдилъ казачество, что нѣтъ имъ спасенія отъ польскаго порабощенія. Послѣ несчастнаго дѣла подъ Берестечкомъ, очевидно, что Богданъ Хмельницкій и самъ не зналъ, что съ нимъ будетъ, а потому не могъ и не былъ въ силахъ помочь своему казачеству, стать снова на твердую ногу самостоятельной жизни.

Сознавая это, Хмельницкій единственно, что могъ сдѣлать,—это подать мысль о возможности переселенія казачества на жительство въ Полтавщину, въ Крымъ и въ Россію, на ея южныя окраины. Казачество, не видя конца нестерпимаго польскаго ига, пользуясь объявленіемъ гетмана свободнаго переселенія, стало покидать свою родину по Днѣпру, отправляясь на мѣста, облюбованныя ихъ предшественниками.

Московское правительство не препятствовало селенію этихъ выходцевъ. Обширныя пустопорожнія мѣста, лежащія между татарскими кочевьями и окраинами границъ тогдашней Россіи, служили въ то время широкимъ трактомъ татарскихъ набѣговъ, почему желательно было заслонить ихъ. Заселеніе этихъ мѣстъ выходцами—казаками, какъ нельзя лучше отвѣчало этимъ цѣлямъ. Они своими поселками, своимъ живымъ оплотомъ, прикрывали эти рубежи, какъ бы передовыми постами.

Такимъ образомъ казачество, занявъ мѣста въ нынѣшней Харьковской губерніи, образовало собою сторожевую дугу, правый край и центръ которой


КАРТА
СУМСКАГО СЛОБОДСКАГО
КАЗАЧЬЯГО ПОЛКА
1764 г.
Масштабъ въ 1 англійск. дюймѣ 12 1/2 верстъ.
12 1/2
0
12 1/2 верстъ.
БѢЛГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ
СУМСКОЙ
СЛОБОДСКОЙ
ПОЛКЪ
Суджа
с. Крипули
Миропполь
с. Воробьево
с. Степановка
Бѣлополье
Рогулево
с. Ольшаново
р. Ольшанова
с. Рогизъ
с. Тимофѣевка
ЛУБЕНСКІЙ
ПОЛКЪ
Самотовка
Краснополье
Рядки
с. Ладгородъ
Степановка
р. Псёлъ
с. Вишн
Сироватка
Сумы
р. Сироч
Межирича
Боромля
Здорокъ
с. Вольное
ГАДЕЧСКІЙ
ПОЛКЪ
Грайворонъ
СЛОБОДСКО АХТЫРСКІЙ
ПОЛКЪ
Грибинни
Ахтырка
Купьеваха

упирался въ тогдашнюю Бѣлгородскую (нынѣ Курскую) губернію, а лѣвый примыкалъ къ рѣкѣ Сѣверному Донцу. Поселившіеся въ этихъ мѣстахъ казаки получили въ 1651 г. названіе «черкасъ», слободскихъ казаковъ (отъ словъ свободно селиться, «слободно» селиться).

Въ сѣверной части, или такъ сказать, на правомъ флангѣ вновь населенной мѣстности, «на дикомъ шляховомъ полѣ», гдѣ прежде татары ходили воевать путивльскія, рыльскія и другія укрѣпленныя мѣста, поселившіеся казаки здѣсь и по рѣкамъ Пслу, Сумѣ, Сулѣ, Вырѣ, Крыгѣ, Ольшавкѣ и другимъ получили названіе Сумскихъ слободскихъ казаковъ или черкасъ *). Это-то казачество и послужило основаніемъ Сумскаго полка.

Въ 1652 году на возвышенной мѣстности между р. Псломъ и рр. Сумы и Сумою былъ устроенъ городъ, который былъ названъ Сумами.

Документа, по которому можно было бы указать точно время образованія Сумскаго полка, намъ не пришлось разыскать; но надо полагать, это было не позже 1651 года.

По описи царскаго воеводы Арсеньева, которому поручено было воздвигнуть укрѣпленіе и устроить новопришедшихъ черкасъ землями и всякими угодьями, поселившихся «на дикомъ шляховомъ полѣ», на Суминомъ городищѣ, видно, что въ 1653 году городъ Суминъ или Сумы былъ уже отдѣланъ «весь въ дубовомъ лѣсѣ» и въ немъ сдѣланы башни, стѣны, бойницы и тайникъ, а черкасамъ въ городѣ дано мѣсто подъ дворы, гумна и огороды **).

Между прочимъ любопытно преданіе о происхожденіи названія г. Сумы.

По преданію, у рѣки Сумы были найдены три охотничьи сумы и будто бы это послужило причиною названія мѣстности съ ея рѣчками. Конечно, преданіе это можетъ быть вѣрно по отношенію названія рѣчки, но, очевидно, что названіе города Сумы или Суминъ получилось по рѣкѣ Сумѣ. Три же сумы во всякомъ случаѣ имѣютъ связь съ происхожденіемъ города, а также и съ полкомъ, такъ какъ на древнемъ гербѣ города и полка на серебряномъ щитѣ изображены три черныя сумы съ перевязями и золотыми пуговицами ***).

Часть города, которая сохранилась еще и теперь, называлась «Городище». Это крутая гора, при подошвѣ которой течетъ р. Пселъ, раздѣляющаяся на нѣсколько рукавовъ. Съ восточной стороны, съ другого берега Псла, и между рукавами его было много озеръ, что служило значительнымъ препятствіемъ для движенія татаръ, и къ Городищу добраться было весьма трудно; тѣмъ болѣе, что сторона горы, обращенная къ Пслу, обрывиста и крута.

---

*) Арх. Мин. Юст. Бѣлгород. столб., № 4289.
**) Тамъ же.
***) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. II.

Городище въ XVI столѣтіи называлось «Липецкимъ городищемъ» и тогда уже было только городищемъ вѣдомства Московскаго. Поэтому весьма понятно, что городъ, памятникомъ котораго осталось городище, существовалъ до временъ татарскихъ, и есть предположеніе, что былъ одинъ изъ городовъ Черниговскаго княжества *).

Липецкое городище долго было потомственнымъ владѣніемъ Кондратьевскихъ, потомковъ перваго основателя полка; это показываетъ, что первый сумскій полковникъ, умный Герасимъ Кондратьевъ, былъ одаренъ хорошею военною сообразительностью, обратилъ вниманіе на это мѣсто, считалъ его важнымъ опорнымъ пунктомъ и въ то время, когда черкассы селились на Пслѣ, черкасскій городъ основали въ 2-хъ верстахъ ниже Городища.

Какъ въ военномъ городѣ, въ Сумахъ была крѣпость.

По указу царя Алексѣя Михайловича, въ 1665 году воевода Бутурлинъ и товарищъ его Иванъ Чудиновъ осматривали городъ и составили о немъ любопытное описаніе **):

«Суминъ большой острогъ поставленъ въ дубовомъ лѣсу, отъ наугольной городовой, глухой башни, что по конецъ рву, отъ рѣки Псла, до наугольной острожной бойницы, что надъ ровомъ, острожныя стѣны 42½ саж., бойница 2 саж., отъ той бойницы до бойницы же острожныя стѣны 42 саж., бойница 2 саж., отъ той бойницы до большой проѣзжей Ворожбинской башни острожныя стѣны 30 саж., башня 3 саж.

Отъ большой Ворожбинской башни до переднихъ проѣзжихъ воротъ, что ѣздятъ на мостъ черезъ рѣчку Сумку, острожныя стѣны 52 саж., ворота 2 саж., отъ тѣхъ переднихъ проѣзжихъ воротъ до наугольной бойницы острожныя стѣны 49 саж., бойница 2 саж.

Отъ той бойницы до средней бойницы острожной стѣны 43 саж., бойница 3 саж.

А отъ той средней бойницы до фортки, что ходятъ по воду къ р. Сумкѣ, острожныя стѣны 37 саж., фортка 1 саж. Отъ той фортки до бойницы острожныя стѣны 6½ саж., бойница 2 саж.

Отъ той бойницы до фортки, что на устьи рѣчки Сумки, острожныя стѣны 47½ саж., фортка 1 саж.

А отъ той фортки до середней бойницы, что надъ рѣкой Сумою, противъ полковницкой гребли острожныя стѣны 96 саж., бойница 2½ сажени.

---

*) Ист. и стат. опис. Харьк. губ.

**) Ар. Мин. Юст. Разряд. прик. Бѣлгор. ст. Кн. № 51, 101 об.—104 об. д. № 3.

А отъ той бойницы до переднихъ проѣзжихъ воротъ, что ѣздятъ черезъ рѣку Суму на мостъ и на полковницкую греблю и на Путивльскія и на Рыльскія дороги, острожныя стѣны 11 саж., ворота 2 саж.

А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до середней бойницы, что надъ рѣкою Сумою по конецъ рву, острожныя стѣны 110 саж., бойница 2 сажени.

Отъ той бойницы до проѣзжихъ среднихъ воротъ, что ѣздятъ на мостъ, на устьи рѣки Сумы на новое мѣсто, острожныя стѣны 32 саж., ворота 2 сажени.

А отъ тѣхъ среднихъ проѣзжихъ воротъ до угла, что надъ рѣкою Пеломъ, острожныя стѣны 110 саж.

А отъ того угла внизъ рѣкою Пеломъ до проѣзжихъ воротъ, что ѣздятъ на млины и черезъ лугъ на Суровицкую дорогу, острожныя стѣны 93 саж., ворота 4 саж.

Отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ до бойницы, что надъ болотомъ, острожныя стѣны 95 саж., бойница 1 саж.

Отъ той бойницы до бойницы же городовыя острожныя стѣны 34½ саж., бойница 1 саж.

А отъ той бойницы до фортки, что ходятъ на воду къ р. Пслу, острожныя стѣны 2 саж., фортка 1 саж.

А отъ той фортки до наугольной городовой башни, что близко тайника, по конецъ городового рву, острожныя стѣны 26 саж.

И всего вокругъ острожныя стѣны и съ башнями и съ фортки 904 саж. и около большого острога выкопанъ ровъ въ ширину 3 саж., а въ глубину тожъ. Да въ Суминъ жъ по конецъ посаду отъ р. Пела до рѣчки Сумки выкопанъ ровъ и высыпанъ валъ и по валу поставлены столбы въ заметъ и надъ ровомъ поставлены кобылицы на 300 саженяхъ».

По вѣдомости 1780 года, въ описаніи города значатся полковыя казармы, церкви соборныя—Преображенія Господня, приходскія: апост. Матѳія, Николая Чудотворца—деревянныя и каменныя, Воскресенія Господня. За валомъ въ предмѣстьи церкви деревянныя и проч. *). И теперь еще замѣтны остатки вала, упирающагося концами въ р. Пселъ; по рву эта часть города получила названіе «Перекопа». Какъ и въ каждомъ полковомъ городѣ, въ Сумахъ было главное правительство поселеннаго полка, или полковая канцелярія, гдѣ завѣдывали всѣми воинскими и гражданскими дѣлами слобожанъ того полка.

Главныя мѣстечки, входившія въ округъ завѣдыванія канцеляріи, были: Лебединъ, Недригайловъ, Бѣлополье, Лицеричъ, Ворожба, Сыроватка, Нижняя и Верхняя, Краснополье, Мирополье, Суджи.

*) Истор. статист. описаніе Харьковск. епархіи, отд. II.

Все населеніе имѣло характеръ военный. Оно дѣлилось на части, имѣвшія названія военныя (полкъ, сотня). начальники этихъ частей были военные; народонаселеніе полка дѣлилось на сословія сообразно военному управленію и воинскому быту и состояло изъ панства, духовенства и простого народа. Панство подраздѣлялось на шляхетство и простыхъ пановъ. Первое имѣло право владѣть крестьянами, другіе не имѣли собственныхъ крестьянъ, но, состоя на службѣ, получали во временное владѣніе подпомощниковъ съ принадлежавшею имъ землею и распоряжались ими почти какъ собственными крестьянами; внѣ же службы пользовались только землею съ разрѣшенія полковниковъ наравнѣ съ обывателями.

Изображеніе казаковъ XVII вѣка по современной нѣмецкой гравюрѣ. Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Любопытно то, что духовенство въ слободскихъ полкахъ, такъ какъ и панство, состояло изъ шляхетства и простого. Къ первому принадлежали лица шляхетскаго происхожденія и потому пользовались правомъ владѣть крестьянами и землею; послѣднее не имѣло этихъ правъ.

Простой народъ дѣлился на казаковъ, мѣщанъ и селянъ.

Казаки выбирались изъ селянъ и обязаны были нести военную службу; другихъ повинностей не отбывали. Они раздѣлялись на служащихъ, или реестровыхъ, хорунжевыхъ и пушкарей. Первые составляли собственно полкъ; вторые находились при полковомъ прапорѣ (штабѣ) и составляли гвардію полковника; послѣдніе служили при пушкахъ.

Вооруженіе слободского казака состояло изъ сабли, пары пистолетовъ и сагайдака *); въ началѣ же царствованія императрицы Елисаветы Петровны вооруженіе казаковъ состояло изъ пики, сабли, ружья и пары пистолетовъ.

*) Ар. М. Ю. Раз. Пр. Бѣлгор. ст. кн. 51 („сагайдакъ"—военный снарядъ, состоящій изъ лука, налучья и стрѣлъ съ колчаномъ).

Точно опредѣленной формы одежды тогда не существовало: одѣвались какъ кому вздумается. Въ общемъ же походная одежда казаковъ состояла изъ низкой овечьей шапки съ суконнымъ верхомъ, свиты или кобеняка, грубаго сѣраго сукна съ капишономъ, синяго суконнаго кафтана, подпоясаннаго широкимъ поясомъ, за поясомъ ножъ и маленькая «люлька» (трубка для куренья табаку), широкія шаровары, смазные «чоботы» (сапоги). Лѣтомъ лишняя одежда сбрасывалась въ обозъ, и казаки оставались на конѣ въ рубахахъ и шароварахъ. Они брили бороду и носили усы.

Въ позднѣйшее же время, въ царствованіе Елисаветы Петровны, форма въ полку установилась и состояла изъ синей черкески съ откинутыми рукавами, голубого чекменя, голубыхъ шароваръ и барашковой шапки съ голубымъ же верхомъ *).

Хотя походная одежда казаковъ отличалась простотой, зато дома они одѣвались богато и съ большимъ вкусомъ. Наряды, убранство простого казака отличались отъ убранства полковника или сотника, но въ общемъ убранство людей и лошадей было направлено къ блеску и роскоши.

Самый главный и цѣнный предметъ бытовой обстановки слободского казака была одежда. Верхняя одежда слобожанъ состояла изъ широкихъ шароваръ, нижняго полукафтанья и верхней одежды, черкески съ откидными рукавами, на красотѣ которой сосредоточивались главнѣйшія попеченія **).

Казачьи кафтаны, какъ окрестили одежду казаковъ великорусы, дѣлились на теплые, т.-е. мѣховые, и холодные. Теплые были сравнительно проще, такъ какъ не имѣли никакихъ украшеній, лишь изрѣдка полы опушались «оголками» (хвостами). Мѣха подъ эти кафтаны клались соболи, пластинчатые, пупчатые или лапчатые, лисы,—червьи или хребтовые, красныхъ лисицъ,—и, наконецъ, бѣлыи хребтовые. Крылись эти мѣха: соболи—краснымъ, зеленымъ бархатомъ или сукномъ, остальные — сукномъ краснымъ, васильковымъ, коричневымъ, маковымъ или лимоннымъ съ искрою, свѣтло-лимоннымъ, а также камкою дымчатаго, песочнаго, коричневаго, васильковаго, осиноваго.

Холодные кафтаны, какъ бы парадные, имѣли болѣе парадный видъ. Для покрышки ихъ допускались ткани болѣе блестящія и нарядныя. На этихъ кафтанахъ бывали серебряныя пуговицы, мелкія, «частыя», и иногда на обѣихъ полахъ по драгоцѣнной «запонкѣ» съ изумрудами, «красными каменьями» и т. п. Кафтаны эти дѣлались изъ объяри «бабереку», вишневые, золотые или жаркіе, темно-лимонные,—все это съ золотыми и серебряными травами, затѣмъ изъ бархату красные и желтые, наконецъ, болѣе простые изъ камки самыхъ

*) Масловскій. Семилѣтняя война.

**) Опись имущества полковника Перекрестова. Архивъ Харьк. университета.

разнообразныхъ цвѣтовъ. «Подпушекъ» непремѣнно долженъ былъ быть другого цвѣта, чѣмъ покрышка: такъ красный кафтанъ имѣлъ желтый, лазоревый подпушекъ. Бархатный кафтанъ подпушался обыкновенно «тафтой», иногда даже атласомъ или объярью.

На изображеніяхъ малорусскихъ полковниковъ въ ихъ полномъ уборѣ всегда видна накинутая на плечи мантія, которая называлась «епанчой» и дѣлалась обыкновенно темнозеленаго сукна. Полукафтаны непремѣнно подпоясывались, и на достоинство пояса обращалось большое вниманіе. Всѣ кушаки были

Пляска сумскихъ казаковъ. Современный офортъ. Изъ собр. П. Я. Дашкова.

турецкіе или простые шелковые, или съ золотомъ, или съ золотомъ и серебромъ. Преобладающій цвѣтъ кушаковъ—красный, также зеленый. Шапки, кромѣ обыкновенныхъ овчинныхъ, носились и бархатныя собольи, которыя нерѣдко были на бѣличьемъ мѣху.

Главнымъ украшеніемъ казачьяго наряда было оружіе. Красивое и цѣнное оружіе по крайней мѣрѣ столько же служило для своихъ спеціальныхъ цѣлей, какъ и для удовлетворенія потребностей вкуса, стремленій къ изящному. На первомъ планѣ между этимъ оружіемъ стояла сабля. Самыя цѣнныя сабли были сабли турецкія. Цѣнныя сабли имѣли золотыя насѣчки, серебряныя, вызолоченныя оправы съ черевчатыми яхонтами, съ бирюзами и друг. драгоцѣнными каменьями; «черены» (эфесы) были яшмовые, черепаховые, рыбьей кости (моржевые), у болѣе простыхъ сабель буйволовые; ножны хазовыя оправлялись серебромъ, золотились, иногда украшались также цѣнными каменьями, покрывались краснымъ бархатомъ: ножны болѣе простыхъ сабель оправлялись посеребренной мѣдью.

Огнестрѣльное оружіе обыкновенно оставлялось безъ украшеній; но все-таки щеголяли пистолетными ольстрами (кобурами), отвороты которыхъ вились по сафьяну или сукну золотомъ и серебромъ. Огнестрѣльное ручное оружіе состояло изъ пистолетовъ нѣмецкой работы и пищалей турецкихъ, а также тульскаго и нѣмецкаго дѣла. Турецкія пищали украшались серебряными бляхами.

Нарядныя лядунки и барашки (мѣшки для пуль) также вились золотомъ и серебромъ; рога для пороха были буйволовые или простые и оправлялись серебромъ.

Перначъ,—знакъ полковничьяго достоинства, былъ серебряно-вызолоченный, иногда по черни, и украшался бирюзой.

Сѣдла составляли для казаковъ предметъ не меньшихъ заботъ, чѣмъ оружіе. Сѣдла были или польскія, или черкасскія, или русскія (арчаки). Самое сѣдло могло быть или вовсе безъ оправы, или писано по дереву золотомъ, или крыто ящуромъ, оправлено серебромъ, или серебромъ съ бирюзой, или украшено вызолоченными, серебряными штуками съ чернью и т. п. Сѣдельныя подушки крылись краснымъ, зеленымъ, гвоздичнымъ бархатомъ, сафьяномъ, сукномъ, шитыми золотомъ и серебромъ. Сѣдельныя крыльца того же матеріала и той же отдѣлки, какъ и подушки. Сѣдельные войлоки также покрывались сафьяномъ или бархатомъ, вышивались по угламъ серебромъ, а случалось даже обкладывались нѣмецкимъ кружевомъ: золото съ серебромъ. Для покрытія сѣделъ употреблялись также суконные платы, шитые по угламъ золотомъ и серебромъ. Узды были «оправныя, серебряныя», вызолоченныя, «болванчатыя» съ пахвами и съ наперстями. Употреблялись и попоны «красныя греческія» и попоны «черкасскія, что называются коцы».

На какихъ же коняхъ сидѣли полковники и прочіе слободскіе казаки? Были ли у нихъ кони черкасскіе, турецкіе или персидскіе, или какіе другіе? Воевода Бутурлинъ и Чудиновъ, донося подробно Царю о Сумскомъ полку въ 1665 году, объясняетъ, что кони у казаковъ были породы простой и что, какъ видно, всѣ казаки ѣздили на меринахъ; кобылъ и жеребцовъ въ описяхъ не встрѣчается. Въ перечисленіи служивыхъ казаковъ Сумскаго полка значится: „Сумской полковникъ Герасимъ Кондратьевъ, на меринѣ, конь простъ, въ сагайдакѣ и съ саблею, пара пистолетовъ; у него 3 сына: Ивашка 20 лѣтъ, на меринѣ, конь простъ, въ сагайдукѣ и проч. Полковой писарь Левонтій Савиновъ на меринѣ въ сагайдакѣ и проч.“. Если полковникъ, главный представитель полка, ѣздилъ на простомъ меринѣ, то лошади прочихъ казаковъ вѣроятно не выдѣлялись породою.

Число служащихъ или выборныхъ казаковъ первоначально было въ Сумскомъ полку отъ 600 до 800 человѣкъ *).

Мѣщане, жители городовъ и мѣстечекъ, занимались преимущественно ремеслами и торговлею.

Селяне раздѣлялись на два разряда: 1) на семьи, изъ которыхъ всѣ способные замѣщали мѣста убывшихъ реестровыхъ или выборныхъ казаковъ; 2) семейства подпомощниковъ, которыя должны были вспомоществовать выборнымъ казакамъ во всемъ, относящемся къ службѣ. Съ нихъ собирались деньги для покупки казакамъ лошадей, ружей, сѣделъ и платья, а во время походовъ и провіанта.

Нѣкоторая часть подпомощничьихъ дворовъ была назначена для взноса денегъ и провіанта на жалованье полковымъ служителямъ.

Въ Сумскомъ полку съ самаго его начала устройства была введена служба конная, почему и все населеніе именовалось казаками (конниками-кавалеристами)**). Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ полку былъ полковникъ, который избирался всѣми чинами въ полку. Въ болѣе позднее время, а именно уже при Петрѣ I, выборъ этотъ утверждался непосредственно царемъ. Такъ, выборъ въ полковники Ивана Андреевича Кондратьева 1708 года взамѣнъ убитаго его отца Андрея Герасимовича былъ представленъ полковою старшиною царю Петру I. Петръ, согласившись на выборъ, прислалъ полку наказъ, въ которомъ писалъ: «и какъ къ вамъ ся наша великая Государя грамота придетъ и вы бъ о томъ намъ великаго Государя указъ вѣдали и того полку полковничье знамя и шестоперъ и всякіе воинскіе знаки о всякихъ нашихъ Государевыхъ дѣлахъ и наказы, каковы и даны напередъ сего прежнимъ Сумскимъ полковникамъ и всякія наши великаго Государя дѣла и того полку старшинѣ и казакамъ именные списки и денежную и зелейную и свинцовую казну и пушечный снарядъ и всякіе того полку полковые припасы отдали и во всему ему Ивану были послушны по сему нашему великаго Государя указу» ***).

Полковнику представлялось право жаловать по достоинству въ полковые старшины и сотники, а также онъ могъ незанятыя земли и другія угодья раздавать по заслугамъ своимъ подчиненнымъ; универсалами за своею подписью и печатью утверждали въ потомственныхъ владѣніяхъ и такія же земли занимали для себя.

Приговоры о наказаніяхъ преступниковъ утверждались также полковниками.

---

*) Ар. М. Ю. Разряд. прик. Бѣлгород. стола кн. № 51.

**) Нѣкоторые писатели думаютъ, что слово „казакъ" на какомъ-либо изъ татарскихъ нарѣчій означаетъ „конникъ". Такъ въ простомъ народѣ живетъ насмѣшливая поговорка надъ спѣшеннымъ казакомъ; напр., „не казаковати Мыколи, не буде у него коня николи".

***) Ар. М. Ю. Разряд. Прик. св. № 47 д. 20.

Казакъ XVII вѣка. (Рис. И. Е. Рѣпинъ).

Жизнь и обстановка слободскаго полковника въ старое доброе время представляли собою въ домѣ полную чашу и удобство жизни, главнымъ образомъ, сводились къ накопленію имущественнаго богатства. Даровой трудъ многочисленной челяди, находящейся въ услуженіи пана полковника и пани полковницы, конечно, переполнялъ кладовыя и амбары всевозможными запасами холстовъ, суконъ, шелковъ, парчи и нѣмецкихъ кружевъ и разныхъ дорогихъ мѣховъ. Въ домѣ же на полкахъ можно было найти не мало драгоцѣнной хрустальной и серебряной посуды.

Полковничьими клейнодами были:

1) Перначъ, или шестоперъ (шестигранная булава). Командуя полкомъ, полковникъ имѣлъ шестоперъ въ рукѣ.

2) Полковое знамя, которое было двухъ родовъ: «хоругвы и праноры». Обязанность оберегать въ походахъ полковую хоругву лежала на полковомъ хорунжемъ, а полковой «прапоръ» оберегалъ полковой «прапорщикъ». Кромѣ того, каждая сотня имѣла свою «хоругву»,—большое знамя и «значокъ». Первое оберегалъ сотенный хорунжій, а второй «значокъ»—«значковый товарищъ».

Знамена дѣлались изъ тканей «лудиновыхъ» и «голевыхъ», при чемъ «голь» обозначала, повидимому, шелковую ткань, а «луданъ»—камку.

На знаменахъ изображалось: съ одной стороны «національный» гербъ, т.-е. казакъ съ мушкетомъ и саблей, а на другой—полковой или сотенный гербъ.

Въ настоящее время при Кіевской духовной академіи хранится одно старинное казацкое знамя; къ сожалѣнію, неизвѣстно, какому полку оно принадлежало.

Знамя это сдѣлано изъ плотной шелковой ткани («голи») свѣтлоголубого цвѣта, вышиною 6, а шириною 10 четвертей. На одной сторонѣ изображенъ національный гербъ (казакъ съ ружьемъ и саблею), окруженный арматурою, а на другой, вѣроятно, сотенный гербъ: рука держитъ золотой крестъ, который двѣ человѣческія фигуры (ангелы?) осѣняютъ пальмовыми вѣтками. Подъ сотеннымъ гербомъ надпись:

Господи Іисусъ за люди страдаше, въ собранствѣ тайны спасеніе наше блюди, опасно како преступаше, и да кто имать службу совершати» *). Позднѣе на полковыхъ знаменахъ стали изображать ликъ Божіей Матери или святого угодника, становившагося покровителемъ полка. До половины XVIII вѣка казачьи знамена заготовлялись на деньги, собиравшіяся для этого съ шинкарей и «бражницъ» (продавцы меда), которые за то увольнялись отъ другихъ «общенародныхъ» повинностей.

---

*) Кіев. Стар. 1890 г. т. XXXI: казацкія знамена.

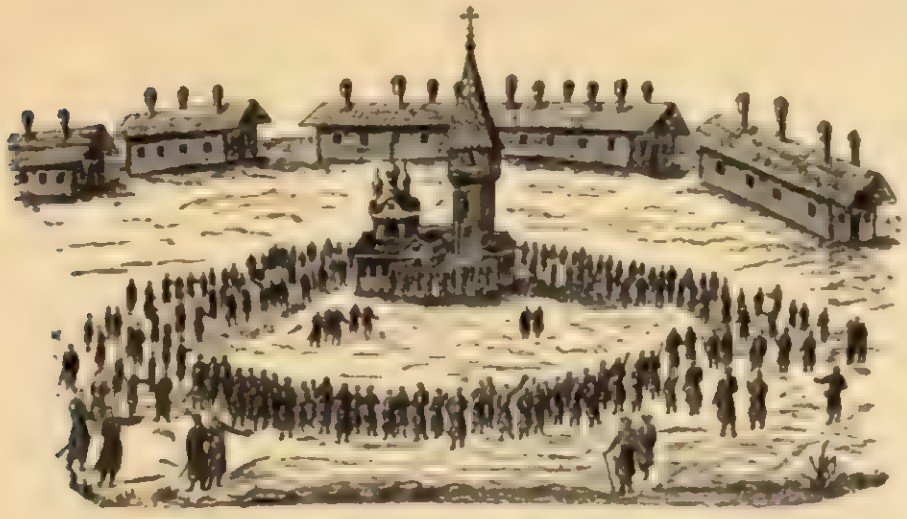
3) Гербовая полковничья печать, считавшаяся и полковою.

Въ эти времена въ полку уже была и полковая музыка.

За полковникомъ по старшинству слѣдовалъ полковой обозный. Онъ вѣдалъ полковою артиллеріею и снарядами, къ ней принадлежащими, а равно и нижними ея чинами. Въ отсутствіе полковника онъ командовалъ полкомъ, но полной полковничьей власти не имѣлъ *).

Полковой судья завѣдывалъ гражданскими дѣлами и присутствовалъ въ полковой ратушѣ.

Полковой есаулъ приводилъ въ исполненіе приказы полковника по военной части.



Казацкая Рада. Изъ собр. П. Я. Дашкова.

Полковой хорунжій начальствовалъ хорунжевыми казаками, завѣдывалъ полковою музыкою и въ походахъ имѣлъ въ своемъ храненіи полковое знамя.

Полковые писаря исполняли въ полковыхъ ратушахъ должность секретарей. Въ полку ихъ было два: одинъ — по гражданской, а другой—по военной части.

Всѣ эти чины были главные дѣятели въ полку, каждый изъ нихъ, кромѣ полковника, имѣлъ равный голосъ; полковникъ или исполняющій его должность имѣлъ два голоса **).

Для рѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ казаки собирались на площади (обыкновенно у церкви) и общимъ собраніемъ или такъ называемою «радою» рѣшали вопросъ большинствомъ голосовъ.

Распорядителемъ дѣлъ въ радѣ былъ полковой обозный. Рады были обыкновенно шумныя и нерѣдко оканчивались дракой и даже битвами между дворянскими семьями, которыя для этой цѣли вооружали своихъ крестьянъ.

При полковомъ прапорѣ (штабѣ) сверхъ хорунжевыхъ казаковъ состояла команда изъ старшинскихъ дѣтей, называвшихся полковыми казаками. Они были назначаемы по усмотрѣнію полковника и старшинъ и употреблялись для разныхъ порученій, какъ-то: для командировокъ съ командами, для посылокъ съ экстрен-

*) Соврем. т. XVII. 1840 г.: о Слоб. полкахъ.
**) Головинскій. Ист. Слоб. каз. полка. См. Экстр. о Слоб. полкахъ.

ными приказаніями въ отдѣльныя партіи или команды и т. п. Они не получали отъ полка никакого содержанія, а служили на собственномъ коштѣ. Изъ нихъ на вакантныя мѣста выбирались сотники *).

При полковой ратушѣ изъ старшинскихъ дѣтей состояло четыре писца. Эти писцы подготовлялись на должности полковыхъ писарей. Жалованье они получали отъ полка.

Управленіе въ сотняхъ было таковое же, какъ и въ полкахъ. Сотникъ въ важныхъ дѣлахъ исполнялъ резолюцію полковника, а въ другихъ рѣшалъ по своему усмотрѣнію.

Сотенные атаманъ и писарь производили въ сотенной ратушѣ гражданскія дѣла; первый изъ нихъ занималъ мѣсто судьи; есаулъ и хорунжій были помощниками; сотники—по военной части; хорунжій во время походовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сотенный значокъ.

Таково въ общихъ чертахъ было внутреннее устройство полка.

Съ первыхъ же дней своей жизни полкъ принялъ на себя охрану части юго-западной границы Московскаго государства.

За это ему дарованы были слѣдующія преимущества:

1) Свободное занятіе пустопорожнихъ земель.

2) Свободное устройство казацкое.

3) Свобода выборныхъ казаковъ отъ службы строевой.

4) Свобода остального населенія промышлять всякими промыслами: рыбной ловлею, мельничествомъ, винокуреніемъ и винопродажею.

5) Свобода общая отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военныхъ, казаческихъ;

и 6) право содержать на откупѣ таможни, мосты и перевозы **).

За уплаченные промыслы слобожане съ 1665 г. по окладу Бѣлгородскаго разряда платили оброчныя деньги ***).

Заботливостью полка было сооружено нѣсколько церквей.

Наиболѣе замѣчательный храмъ въ Сумахъ, который сохранился и по настоящее время,—это великолѣпный по-тогдашнему каменный Воскресенскій храмъ, сооруженный на иждивеніе стольника и полковника Андрея Герасимовича Кондратьева.

Храмъ построенъ въ два яруса: въ верхнемъ—престолъ во имя Воскресенія Христова, въ нижнемъ — во имя св. апостола Андрея Первозваннаго — ангела строителя храма. Храмъ этотъ съ высокою оградою и съ башнями, очевидно,

---

*) Головинскій. Ист. Слоб. каз. пол. См. Экстр. о Слоб. полк.
**) Ист. обозр. граж. уст. Слобод. Украйны.
***) Срезневскій. Истор. Обозр. граж. уст. Слоб. Укр.

былъ построенъ съ цѣлью, чтобы въ случаѣ нападенія татаръ за стѣнами его можно было бы укрыться какъ въ крѣпости. Въ верхней части его безопасно можно было выдержать долговременную осаду: стѣны храма толстыя; ходъ въ верхній храмъ—внутри стѣнъ, отъ земли до окошекъ верхняго храма высоко, безъ длинныхъ лѣстницъ не достать.

Храмъ Воскресенія, построенъ Сумскимъ полкомъ, освященъ 1702 г. (Фотографія съ натуры.)

Въ церковной ризницѣ и въ настоящее время сохранилось нѣсколько облаченій, которыя можно отнести къ старинѣ глубокой. Облаченія эти сдѣланы изъ драгоцѣннаго «византійскаго» бархата и богато расшиты золотомъ. Въ ризницѣ хранится деревянный престольный крестъ съ надписью, изъ которой видно, что храмъ воздвигнутъ иждивеніемъ стольника полковника Андрея Герасимовича Кондратьева и освѣщенъ въ 1702 году «при державѣ» Царя Петра Алексѣевича.

Земля, занятая полкомъ, хорошо орошаема рѣками, богатыми рыбою и удобными для построекъ мельницъ. Изобиліе лѣсовъ и другихъ угодій, благопріятный климатъ много способствовали быстрому устройству переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Слобожане, чувствуя освобожденіе отъ нестерпимаго ига ненавистныхъ пановъ польскихъ и жидовъ-арендаторовъ, зажили новою привольною жизнью.

Главнымъ дѣятелемъ по образованію полка былъ выдающійся своими способностями и умомъ полковникъ и стольникъ Герасимъ Кондратьевичъ Кондратьевъ. Онъ былъ, какъ видно изъ всѣхъ царскихъ грамотъ Сумскому полку, главнымъ лицомъ полка не только по званію своему, но и по личнымъ качествамъ и дѣламъ своимъ. Кондратьевъ былъ усернымъ строителемъ храмовъ Божіихъ, искреннимъ слугою Царя, отличался энергичнымъ, твердымъ характеромъ, что весьма много способствовало быстрому устройству полка.

Между прочимъ, о немъ сохранилось любопытное преданіе, которое характе-

ризуетъ его какъ человѣка съ твердой волей. У него была сестра, чрезвычайно отважная женщина, но жила «нечестно». Она набрала себѣ ватагу сорванцовъ и на большой дорогѣ обирала съ ними московскихъ купцовъ. Герасимъ Кондратьевичъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ ей прекратить эти занятія. Она не слушалась. Тогда онъ лично обратился къ ней и, строго укоряя ее въ худой жизни, требовалъ съ угрозами, чтобы она бросила свои привычки. Но сестра не слушалась и жила попрежнему. Тогда Герасимъ Кондратьевичъ, поймавъ ее на мѣстѣ преступленія, засадилъ ее въ каменную стѣну и замуравилъ *).

Не будемъ доказывать вѣрность преданія, но, во всякомъ случаѣ, это обстоятельство прекрасно намъ даетъ понятіе о томъ, какъ народъ рисовалъ себѣ въ воображеніи Герасима Кондратьевича.

Казачья вышка XVII вѣка. Изъ собр П. Я. Дашкова.

Жалованная грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича, данная Герасиму Кондратьевичу въ 1678 г., говоритъ, что Герасимъ Кондратьевичъ всегда отличался примѣрною службою какъ при царѣ Алексѣѣ, такъ и при царѣ Ѳеодорѣ, зорко смотрѣлъ за замыслами враговъ св. Руси, былъ неутомимъ въ разысканіяхъ козней измѣны и о каждомъ шагѣ непріятельскомъ давалъ извѣстія Царю и его воеводамъ. Дѣти его, сыновья— Иванъ, Григорій, Андрей и Романъ — дѣлили съ нимъ труды и подвиги его; въ долгой боевой службѣ онъ украсился множествомъ ранъ.

Въ первые годы служба полка состояла главнымъ образомъ въ обязанностяхъ оберегать границы Московскаго государства отъ вторженія въ то время воинственныхъ и назойливыхъ татаръ. Для этого полкъ постоянно имѣлъ самое тщательное наблюденіе за татарскими полчищами, которыя были всегда готовы ринуться впередъ, прорвавъ передовыхъ сторожей. Отъ полка высылались въ глубь степи небольшіе отдѣльные отряды, которые, удаляясь отъ мѣсть постоянной стоянки (верстъ на 50 — 100) посылали еще дальше разъѣзды впередъ и въ стороны для собиранія свѣдѣній о противникѣ.

Конскіе слѣды, стая воронья, ржанье и прысканье коней, ночью — огонь, а днемъ — пыль давали возможность судить о приближеніи татаръ. Разъѣзды или сторожка на вышкахъ, замѣтивъ приближеніе татарскихъ отрядовъ, немед-

*) Истор. статис. опис. Харьк. епархіи, отд. II

ленно посылали съ извѣстіемъ въ полкъ, а полкъ въ свою очередь давалъ знать воеводамъ и боярамъ ближайшихъ городовъ.

Общими усиліями, конечно, татарскія полчища обыкновенно бывали опрокинуты и удалялись обратно въ степь безъ всякой добычи. Но бывало и иначе:

Иногда татары, подкарауливъ небдительность «сторожей» на лазахъ и бродахъ или на главныхъ «шляхахъ», бросались неожиданно на пограничные поселки и города, предавали все огню и грабежу и, захвативъ плѣнныхъ, преимущественно женщинъ, быстро удалялись обратно, оставляя за собой пепелища и полное разореніе. Таковыя нападенія не разъ приходилось испытывать Сумскому полку въ первые годы своего существованія. Вотъ, напримѣръ, 23 февраля въ 1659 году, въ Царской грамотѣ къ чугуевскому воеводѣ, между прочимъ, говорится:

«Писалъ къ Намъ, Великому Государю, изъ Сумъ Наумъ Атамановъ, что приходили подъ Сумы татарове многіе люди и бой съ ними былъ. И татарове отшедъ отъ Сумина стали въ Суминскомъ уѣздѣ, и села и деревни воюютъ и людей въ полъ емлютъ; а дожидаются большихъ людей и дождався хотятъ приходить на наши украинскіе города вскорѣ». Писалось это чугуевскому воеводѣ съ предписаніемъ «сидѣть въ Чугуевѣ, укрѣпляясь осаднымъ береженьемъ».

Интересенъ характеръ татарскихъ набѣговъ. По словамъ бар. Герберштейна*), они очень смѣло вступаютъ въ битву съ врагами издали, это однако же бываетъ непродолжительно: они обращаются въ притворное бѣгство и, улучая удобную минуту, пускаютъ стрѣлы назадъ въ преслѣдующихъ непріятелей, потомъ внезапно, повернувъ коней, снова дѣлаютъ нападеніе на разсыпанные ряды враговъ. Когда доводится имъ сражаться на открытомъ полѣ и непріятель находится на разстояніи полета копья, то они вступаютъ въ битву нестройными рядами и кружатся около непріятельскаго войска, обхватывая его со всѣхъ сторонъ, чтобы вѣрнѣе и свободнѣе метать въ него копья. Они наступаютъ и удаляются въ удивительномъ порядкѣ; для этого у нихъ есть вожатые, опытные въ такомъ дѣлѣ, за которыми они слѣдуютъ; если эти вожатые будутъ убиты непріятельскими стрѣлами или отъ страха ошибутся въ своихъ распоряженіяхъ, то отъ этого происходитъ такое замѣшательство въ цѣломъ войскѣ, что они не могутъ больше ни возстановить порядка, ни пускать стрѣлъ въ непріятеля. Этотъ родъ сраженія, по своему сходству съ танцами, назывался у нихъ «пляской». По словамъ Боплана**), въ сраженіи они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ: стараются стать спиною къ солнцу, чтобы оно свѣтило прямо въ глаза ихъ противникамъ, употребляютъ всѣ усилія для того, чтобы вѣтеръ дулъ на

*) Записки о Московіи, бар. Герберштейна.
**) Боплань. Описаніе Украйны, стр. 57—58.

ихъ врага и т. п. Пустивъ тучу стрѣлъ, они убѣгаютъ на своихъ быстрыхъ коняхъ, затѣмъ снова соединяются и опять пускаютъ стрѣлы на всемъ скаку чрезъ лѣвое плечо. Изъ лука они стрѣляли очень мѣтко, попадали на 60 и даже 100 шагахъ. Догнать бѣгущаго татарина было мудрено, потому что кони ихъ были быстрѣе русскихъ. Чаще всего ихъ можно было настигнуть тогда, когда они останавливались для дѣлежа добычи.

Остановившись на описаніи нападенія татаръ, мы имѣли въ виду познакомить читателей съ ихъ военнымъ искусствомъ. Военное искусство татаръ служило, какъ это ни странно на первый взглядъ, школою для многихъ Европейскихъ государствъ.

Знаменитые татарскіе полководцы Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ и ихъ потомки покорили болѣе 720 народовъ, говорившихъ на разныхъ языкахъ и исповѣдывавшихъ разныя вѣры. Внуки Чингисъ-Хана повелѣвали землями нынѣшняго Китая, частью Индіи, Кореей, всей средней Азіей, почти всею нынѣшней Россіей и Южной Азіей отъ Инда до Евфрата. Такую обширность и послѣдовательность почти постоянныхъ побѣдъ нельзя иначе объяснить, какъ предположеніемъ, что монгольскія войска превосходили прочія, современныя качествомъ, оружіемъ, умѣньемъ владѣть имъ, дисциплиной, устройствомъ, а полководцы ихъ—искусными соображеніями и хорошими тактическими и стратегическими правилами.

Казачество въ болѣе позднее время, имѣя постоянное соприкосновеніе съ потомками воинственныхъ завоевателей, училось у нихъ военному искусству. Хотя до насъ и не дошли опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, какимъ строемъ казачество пользовалось при отраженіи нападеній или при нападеніи, но полагаемъ, что у нихъ эти пріемы были заимствованы у татаръ. Теперешняя казачья лава—это есть, конечно, одинъ изъ хитрыхъ пріемовъ татарскихъ эволюцій. Что казачество вообще способно перенимать пріемы тѣхъ враждебныхъ народностей, съ которыми имѣетъ постоянное соприкосновеніе, доказательствомъ этому могутъ служить наши Терскіе и Кубанскіе казаки, которые сравнительно въ недавнее время переселились на Кавказъ, но у черкесъ и у кубанскихъ татаръ переняли многое и самую внѣшность свою измѣнили настолько, что издали съ трудомъ можно отличить казака отъ черкеса или лезгина.

Татаринъ, переплывающій рѣку. Изъ собр. П. Я. Дашкова.

Глава II.

Смерть Богдана Хмельницкаго.—Возстаніе Выговскаго.—Возстаніе Брюховецкаго.—Нападеніе крымскихъ татаръ на Сумскій полкъ.—Заслуги полка.—Царская милость и грамота полку.—Бунтъ Стеньки и Фролки Разиныхъ.—Волненіе Слободской Украйны.—Бродяжничество.—Увеличеніе населенія въ Сумскомъ полку.

Поднѣпровская Украйна, убѣдясь въ своемъ безсиліи освободиться отъ польскаго владычества и составить самостоятельную страну, 8 сентября 1654 года окончательно отдалась подъ покровительство Царя Московскаго и присоединилась къ Московскому государству подъ именемъ Малой Россіи. Черезъ два съ половиною года послѣ этого важнаго событія для Малороссіи и Россіи, въ Чигиринѣ происходила трогательная сцена прощанія Богдана Хмельницкаго съ товарищами своихъ битвъ и побѣдъ.

Народъ благодарилъ Богдана за его услуги Украйнѣ и торжественно рѣшилъ, что послѣ него никто не будетъ у нихъ гетманомъ, кромѣ его сына, и съ обычнымъ восклицаніемъ провозгласилъ гетманомъ шестнадцатилѣтняго Юрія. Богданъ согласился на избраніе сына, вручилъ ему клейноды, а для руководства юнаго гетмана установилъ совѣтъ, въ которомъ первымъ лицомъ назначилъ Выговскаго.

15 августа 1657 г. ровно въ полдень раздался выстрѣлъ пушки и затѣмъ унылый звонъ на упокой души. Тысяча осиротѣвшихъ казаковъ набожно, съ душевнымъ волненіемъ осѣнили себя знаменіемъ креста и Хмельницкій отошелъ въ вѣчность.

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи однако нравилось не всѣмъ казакамъ. Стѣсненные тишиной, порядкомъ и не имѣя повода къ войнѣ, всегда дававшей разгульному казачеству не мало удовольствія пограбить, погулять и пображничать, многіе казаки стали высказывать свое неудовольствіе ко всему этому.

Поляки для своей выгоды старались какъ можно больше поддерживать это настроеніе между казаками и распускали слухи, что будто бы Царь Москов-

ский намѣревается уменьшить число казаковъ и многихъ изъ нихъ обратить въ драгуны. Такіе слухи были достаточнымъ поводомъ къ поддержанію неудовольствія, которое вскорѣ и перешло въ цѣлое возстаніе противъ Московскаго государства, имѣя во главѣ писаря Выговскаго.

Выговскій былъ недоволенъ положеніемъ главнаго совѣтчика юнаго гетмана. Онъ стремился быть лично гетманомъ и главнымъ правителемъ всей Украйны. Пользуясь малолѣтствомъ Юрія Хмельницкаго, Выговскій уговорилъ его отказаться отъ правленія, получилъ согласіе, взялъ съ вѣдома Юрія милліонъ талеровъ изъ собственной казны покойнаго Хмельницкаго и посредствомъ подкуповъ достигъ гетманства.

Выговскій, полякъ по происхожденію, равнодушный къ интересамъ народа Малороссійскаго и какъ честолюбивый сребролюбецъ, не призадумался надъ мыслью вновь подчинить Малороссію Польшѣ и, по словамъ лѣтописца, несмотря на то, что еще не осохли зѣницы отъ слезъ матерей по сынамъ и женъ по мужьямъ и инымъ своимъ погибшимъ въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ въ кровавыхъ битвахъ съ поляками, затѣялъ новыя междоусобія и кровопролитія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1658 года Выговскій заключилъ въ Годячѣ съ поляками договоръ, по которому Малороссія и Запорожцы должны были перейти во власть короны польской.

Желая привлечь на свою сторону слободскіе полки, Выговскій, зная какимъ положеніемъ и довѣріемъ пользуется Сумскій полкъ у Московскаго правительства и у своего и сосѣдняго казачества, послалъ на его имя универсалъ, въ которомъ приглашалъ къ возстанію слободскіе полки, при чемъ просилъ снять копію съ него и разослать полковникамъ другихъ полковъ.

Выговскій ошибся въ своихъ расчетахъ.

Кондратьевъ, получивъ универсалъ, собралъ полковую старшину и въ присутствіи ея торжественно разорвалъ универсалъ и со стыдомъ прогналъ гетманскаго посла.

Вообще же затѣя Выговскаго не удалась, и онъ вскорѣ самъ поплатился жизнью по подозрѣнію въ измѣнѣ полякамъ.

Послѣ смерти Выговскаго смуты въ Малороссіи не кончились; напротивъ, онѣ росли съ каждымъ годомъ; въ гетманство Брюховецкаго онѣ достигли крайнихъ предѣловъ.

Брюховецкій былъ слуга Богдана Хмельницкаго и потомъ сына его Юрія.

При помощи денегъ и интригъ онъ умѣлъ привлечь на свою сторону запорожцевъ и былъ избранъ въ гетманы, наперекоръ желанію украинцевъ.

Чтобы упрочить за собою гетманство, онъ роздалъ многія мѣста украинскихъ полковниковъ и чиновниковъ приближеннымъ запорожцамъ, которые, пользуясь необузданностью самого гетмана, предавались распутству, своеволію и неповиновенію. Бояре же, проживавшіе въ Малороссіи для установленія порядка, задобренные Брюховецкимъ, поддерживали его. Народъ роптalъ.

Полковники заднѣпровскіе, полагая, что гетману покровительствуетъ правительство московское, отложились отъ Москвы и присоединились къ Польшѣ.

Польша не замедлила призвать на помощь татаръ, произвести въ Малороссіи рѣзню и опустошенія.

Высланные на защиту Малороссіи бояре съ войсками русскими плохо способствовали подавленію возстанія.

Ненависть народа къ Брюховецкому подливала масла въ огонь. Появились новые претенденты на гетманство, что еще больше усилило безурядицу. Ко всему этому присоединилось неудовольствіе казачества за Андрусовскій договоръ, по которому, какъ извѣстно, Украйна восточной стороны Днѣпра оставалась во власти царя московскаго, Украйна западная уступалась Польшѣ, а потому запорожцы были обязаны слушаться обоихъ правительствъ и отправлять общую службу противъ турецкихъ и татарскихъ нашествій. Пріѣздъ же во всѣ города и мѣстечки Малороссіи воеводъ и приставовъ русскихъ для введенія податей въ пользу московской казны окончательно произвелъ повсемѣстное негодованіе на гетмана.

Брюховецкій, не зная, какъ выйти изъ угрожавшей со всѣхъ сторонъ бѣды, созвалъ въ январѣ 1688 года раду изъ генеральныхъ старшинъ и полковниковъ.

На радѣ было рѣшено: перебить всѣхъ находящихся въ Малороссіи русскихъ воеводъ и чиновниковъ и отложиться отъ Москвы. По окончаніи рады отъ гетмана помчались гонцы: въ Крымъ — просить ханской помощи, въ Константинополь — искать вѣчной протекціи, въ Запорожье и на Донъ съ приглашеніемъ поднять оружіе противъ Россіи. Въ то же время былъ посланъ нарочный и въ слободскіе полки съ предложеніемъ примкнуть къ возстанію гетмана.

Въ разосланныхъ письмахъ Брюховецкій писалъ, что Москва, побратавшись съ ляхами, условилась съ ними всѣхъ православныхъ на Украйнѣ, Донѣ, Запорожьѣ и слободахъ съ ихъ дѣтьми, иныхъ истребить мечомъ, а другихъ загнать въ Сибирь, а земли казацкія обратить въ дикія поля и звѣриныя жилища.

Однако, поднять слободскіе полки противъ Московскаго правительства не удалось. Разгнѣванный Брюховецкій послалъ свои войска и часть крымскихъ татаръ въ Слободскую Украйну, чтобы силою принудить казаковъ стать на его сторону. Гетманскія ватаги, раздѣлившись двинулись однѣ на Недригайловъ,

другія на Украйну, а часть осадила Лебединъ. Эти ватаги на пути своемъ предавали все грабежу и огню. Слободскіе казаки, внимая совѣтамъ своихъ полковниковъ и старшинъ, остались вѣрны престолу и своимъ обѣщаніямъ и несмотря на страшное бѣдствіе, которое имъ было причинено нашествіемъ татаръ, присланныхъ Выговскимъ, выдержали борьбу со славою до конца.

Татары въ этомъ своемъ походѣ захватили широкую полосу отъ Нѣжина до Ахтырки. Сумы и Лебединъ попали въ центръ этого движенія и этимъ городамъ пришлось сослужить Московскому Царю вѣрную службу, запечатлѣвъ ее пожаромъ своихъ домовъ и потоками казацкой крови. Велики были заслуги Сумскаго полка въ это смутное время, но и награды царскія были не менѣе щедры.

Въ изъявленіе своей благосклонности къ Сумскому полку за оказанную ими вѣрность, Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ полку похвальную грамоту 28 іюня 1668 г.

Въ грамотѣ Царь писалъ, что и казаки и мѣщане Сумскаго полка служатъ Государю вѣрно, бьются съ измѣнниками черкасами и татарами, не щадя своей головы, и не обольщаются ихъ обманчивыми внушеніями, чѣмъ заслуживаютъ полную Царскую похвалу; Царь, будучи въ полной увѣренности въ преданности полка, поручаетъ полковникамъ и казакамъ убѣждать малороссійскихъ казаковъ, дабы они безъ всякаго опасенія возвратились къ вѣрной службѣ Царю, такъ какъ Царю извѣстно, что они совращались съ пути долга «по неволѣ, по прелестнымъ письмамъ измѣнника и вора Ивашки Брюховецкаго и его совѣтниковъ». Вмѣстѣ съ этимъ предписывалось посылать какъ можно чаще въ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ и въ др. города «куда точно провѣдывать, что дѣлается» и нѣтъ ли притѣсненія войскамъ Царскимъ.

Въ грамотѣ отъ 5-го мая, 1669 года, Царь въ награду за вѣрность Сумскаго полка: во-первыхъ, простилъ пошлины за продажу вина и пива, слѣдуемыя за прошлые годы (всего 6.091 руб.), во-вторыхъ, дозволилъ на будущее время безпошлинно курить и продавать вино и пиво; въ-третьихъ, прощаетъ недоимку сбора за право имѣть пасѣки.

Этою примѣрною вѣрностью Сумскій полкъ обязанъ своему полковнику Герасиму Кондратьеву, энергія и предусмотрительность котораго сумѣла побѣдить «шатаніе» и заглушить «прелестныя рѣчи» сторонниковъ измѣны и мятежа. Не мудрено поэтому, что Цари Московскіе жаловали какъ самого Кондратьева, такъ и его храбрыхъ сыновей, которые также не мало потрудились и въ ратномъ дѣлѣ и въ «совѣтѣ».

Чтобы еще болѣе показать свое благоволеніе къ Сумскому полку, вслѣдъ за присланною грамотою повелѣлъ полку быть въ вѣдѣніи Московскаго Посольскаго приказа.

Въ 1665 году во время войны Россіи съ Польшей, полководецъ русскихъ войскъ князь Юрій Долгорукій казнилъ наказнаго атамана донскихъ казаковъ, бывшихъ въ русской арміи, за то, что тотъ съ казаками своими вопреки приказанія самовольно ушелъ на зимовки на Донъ. Атаманъ тотъ былъ Разинъ. У него были братья: Стенька (Степанъ) и Фролка (Фролъ). Стенька Разинъ задумалъ отомстить за брата, и въ слѣдующемъ году началъ формировать шайку добрыхъ молодцовъ. Устроивъ свою ватагу на казачій ладъ, весною 1667 г. пустился по Дону, переволокся на Волгу и поплылъ по Янку, гдѣ уже скрывались его пособники. Стенька, пограбивъ берега Волги и Каспійскаго моря, направился къ берегамъ Дагестана, разбилъ персидскія войска, высланныя противъ него, возвратился на Волгу и затѣмъ прибылъ на зимовку на Донъ въ силѣ, богатствѣ и славѣ.

На другой годъ явился снова на Волгѣ, извѣщая народъ, что идетъ истреблять бояръ и установить равенство. Произвелъ страшныя опустошенія между Окою и Волгою, на югѣ до Саратовской степи и на востокѣ отъ Рязани до Воронежа. Здѣсь всюду пылали села и лилась кровь воеводъ, бояръ, дворянъ и чиновниковъ.

Подвиги Стеньки и его воззванія къ народу напомнили старымъ слободскимъ казакамъ ихъ рѣзню на Украйнѣ при Богданѣ Хмельницкомъ. Взволновалась кровь казацкая и во многихъ изъ нихъ зародилось желаніе вернуться къ старому, когда казачество не признавало надъ собой ничьей власти.

Въ то время какъ Стенька неистовствовалъ на Волгѣ, братъ его Фролка Разинъ, желая произвести возстаніе на Бѣлгородской чертѣ и въ Слободской Украйнѣ, напалъ на Коротоякъ, но здѣсь потерпѣлъ пораженіе отъ Ромодановскаго и спасся на стругахъ, поплывъ внизъ по Дону. Увлекшись этимъ, полковникъ Острогожскаго слободскаго полка Дзинковскій затѣялъ возстаніе, но безуспѣшно,—былъ схваченъ и вмѣстѣ съ женою поплатился жизнью на плахѣ. Кромѣ этого, возстаніе слободскихъ полковъ распространилось и далѣе; оно вспыхнуло въ Чугуевѣ, Царевоборисовѣ, Балаклавѣ, Марефѣ и другихъ мѣстахъ Слободской Украйны, но было подавлено московскими войсками при содѣйствіи Сумскаго полка *).

6-го іюня 1672 года Стенька Разинъ былъ казненъ въ Москвѣ. Со смертью его смуты въ Украйнѣ утихли; но бродяжничество продолжалось и даже увеличилось, причиною чему было не совсѣмъ правильное управленіе въ Слободскихъ полкахъ.

Паны завладѣли лучшими землями и угодьями, подчиняя своей волѣ

---

*) Бунтъ Стеньки Разина. Костомаровъ.

народъ, всѣми средствами старались закабалять себѣ людей, не имѣвшихъ собственнаго хозяйства. Сборы на содержаніе выборныхъ казаковъ и полковыхъ учрежденій, производившіеся безъ всякаго контроля и даже записи въ шнуровыя книги, служили средствомъ обогащенія полковниковъ и полковой и сотенной старшины. Особенно терпѣли подпомощники или подсосѣдки; они должны были служить казакамъ, или панамъ, изъ дневнаго пропитанія, безъ всякой надежды на улучшеніе своего положенія. Недовольные своимъ положеніемъ, они переходили изъ полка въ полкъ или пробирались на Донъ и Волгу *).

Несмотря на развившееся бродяжничество, народонаселеніе Слободской Украйны съ каждымъ годомъ значительно увеличивалось, такъ что въ Сумскомъ полку, который въ началѣ дѣлился только на пять сотенъ, въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича было уже девять сотенъ **). А всего Сумскихъ черкасъ, казаковъ, мѣщанъ и пушкарей—2.322 человѣка. Дѣтей, братьевъ, племянниковъ, зятьевъ, сосѣдовъ и подсосѣдниковъ—1.640 человѣкъ ***).

*) Слободск. полки, Головинскій.
**) Арх. М. Юст. Разряд. прик. Бѣлгород. ст. кн. № 51.
***) Арх. М. Юст. Разряд. прик. Бѣлгород. ст. кн. № 51.

Стычка казаковъ. (Съ гравюры XVII вѣка. Изъ собр. П. Я. Дашкова).

Глава III.

Чигиринскій походъ въ 1677 г. — Причина войны. — Письмо турецкаго султана къ казакамъ. — Отвѣтъ казаковъ султану. — Осада Чигирина. — Чудесное отступленіе турокъ. — Военныя дѣйствія съ турками. — Бой 11 августа. — Отступленіе турокъ. — Письмо Сѣрко. — Похвальная грамота полку за Чигиринскій походъ. — Возвращеніе полка. — Походъ на крымскаго хана 1686 г. Походъ осенью и зимою, въ 1688 и 1689. — Переговоры и миръ съ крымскимъ ханомъ. — Отступленіе арміи и нападеніе татаръ на полкъ. Возвращеніе полка. — Награды Кондратьеву. — Падежъ въ походѣ лошадей отъ безкормицы. — Пріемъ въ полку посла Зотова.

Въ 1677 году Сумскій полкъ принялъ участіе въ Турецкой войнѣ и былъ подъ Чигириномъ во время славной битвы русскихъ войскъ съ турками и татарами. Въ исторіи полка слѣдуетъ отмѣтить это событіе особенно въ виду того, что Московское правительство впервые со времени образованія полка воспользовалось имъ для своихъ военныхъ цѣлей.

Кромѣ того этимъ обстоятельствомъ окончательно связывалась судьба полка съ Россіею и опредѣлялась его зависимость отъ Москвы. Поводомъ къ войнѣ послужилъ тотъ же Андрусовскій договоръ, по которому, какъ было замѣчено, Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра осталась во власти Царя Московскаго, а по правую уступалась коронѣ Польской; запорожцы должны быть въ послушаніи обоихъ правительствъ и отправлять общую службу противъ турецкихъ и татарскихъ нашествій. Малороссіяне не хотѣли знать своей Украины иначе, какъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была при Хмельницкомъ. Кромѣ того Дорошенко, гетманъ Заднѣпровской Украины еще до Андрусовскаго договора, задумавъ стать гетманомъ всей Малороссіи и потерявъ всякую надежду на успѣхъ въ этомъ, поддался турецкому султану, но потомъ въ 1667 г. перешелъ къ Московскому Царю, при чемъ часть Заднѣпровской Малороссіи и Чигиринъ отдалъ Россіи. Но по убѣжденію турокъ Чигиринъ принадлежалъ имъ по праву

и былъ несправедливо взятъ русскими, вотъ почему турки стали готовиться къ войнѣ съ цѣлью взять Чигиринъ обратно.

Турецкій султанъ, желая при этомъ склонить на свою сторону казаковъ, написалъ имъ повелѣніе слѣдующаго содержанія *):

«Султанъ, сынъ Солтана Турскаго, Цесарь Турскій, Греческій, Македонскій, Вавилонскій, Іерусалимскій, паша Ассирискій, великаго Египта король и Іерусалимскій, Армянскій и всѣхъ на свѣтѣ, обитающихъ князь надъ князя, внукъ Божій, храбрый воинъ, повѣтникъ христіанскій, хранитель распятаго Бога, Государь великій, дѣдичь на землѣ, надежда и утѣшеніе бусурманское, а христіанамъ скорбь и паденіе, повелѣваемъ вамъ чтобы есте добровольно поддались со всѣми людьми».

На это казаки изъ Чигирина послали султану любопытный отвѣтъ.

«Салтану, сыну проклятаго Салтана Турскаго, товарищу Сатанину, бездны адовой солтану Турскому, подножью греческому, повару Вавилонскому, дранику Іерусалимскія колесницы, Ассирійскому винокуру, великаго и малаго Египта свинопасу, Александрійскому арчаку, Армянскому псу, Татарскому, живущему на свѣтѣ проклятому аспиду, похитителю Каменца-Подольскаго и всѣхъ земныхъ подданному шпылю и скариду, всего свѣта привѣдѣнію, Турскаго уѣзда бусурману, равину (раввину) есмоту (есмохъ-оборванецъ), клеврету сатанину всего сонмища адова, внуку проклятаго сатаны, гонцу распятаго Бога, врагу и гонителю рабовъ Его, надеждѣжъ утѣшенію бусурманскому паденіе и скорбь. Вѣдай яко ни поддадимся мы тѣбѣ никогда, но будемъ съ тобой биться» **).

Въ ожиданіи нападенія было приступлено къ исправленію Чигиринскихъ укрѣпленій и гарнизонъ его былъ усиленъ. (Десять тысячъ русскихъ заняли верхній городъ, а Малороссіяне — нижній).

1-го августа 1677 года стотысячная турецкая армія подъ предводительствомъ Ибрагима-паши подошла къ Чигирину и, занявъ его высоты, немедленно приступила къ осаднымъ работамъ.

Осада Чигирина уже длилась три недѣли. Стѣны укрѣпленій во многихъ мѣстахъ были разрушены; снарядовъ и орудій уже почти не было. У осажденныхъ отъ частыхъ вылазокъ были сильныя потери; положеніе гарнизона становилось затруднительнымъ. Но военноначальникъ русскихъ войскъ кн. Ромодановскій, высланный для освобожденія Чигирина, не спѣшилъ на выручку. Ромодановскій медленно двигался и только 10 августа соединился съ гетманомъ Самойловичемъ.

*) Рус. Арх. 1878, II, 274.
**) Тамъ же.

26-го августа воевода и гетманъ подошли къ Днѣпру у Чигирина. 27-го августа Крымскій ханъ со своею ордою и частью турецкихъ войскъ появился передъ русскими; но вдругъ совершенно неожиданно 29-го августа турки отступили.

Русскіе, подозрѣвая въ этомъ военную хитрость, не преслѣдовали ихъ; но черезъ нѣсколько времени Ромодановскій получилъ увѣдомленіе, что турки дѣйствительно 27-го августа сняли осаду и, бросая на пути пушки и запасы, поспѣшно отступаютъ. Въ Кіевѣ въ этотъ день преподобнаго Пимена, по случаю войны совершался торжественный крестный ходъ, «какихъ не было прежде». Малороссскіе лѣтописцы объясняютъ это отступленіе чудомъ. Затѣмъ турки очистили Украйну и Чигиринъ былъ спасенъ. Такъ окончилась 4-хнедѣльная кампанія перваго Чигиринскаго похода. Но окончанія войны еще не предвидѣлось. Неудачная попытка овладѣть Чигириномъ и отступленіе турецкихъ войскъ раздражили султана. Ибрагимъ-паша случайно избавился казни. Крымскій ханъ былъ смѣненъ. Немедленно были сдѣланы распоряженія о новыхъ приготовленіяхъ къ Чигиринскому походу на будущее лѣто.

Въ свою очередь Россія принимала мѣры къ отраженію непріятеля въ слѣдующемъ году. Въ дополненіе къ войскамъ, находившимся уже подъ начальствомъ князя Ромодановскаго, въ декабрѣ царскими грамотами предписано: «Московскимъ служилымъ людямъ, которые не были въ прошлыхъ походахъ, городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ замосковнымъ и украинскимъ и рязанскимъ, и заокскимъ городамъ и новокрещенцамъ и мурзамъ, и татарамъ, и казакамъ быть у нихъ въ полкахъ всѣмъ по списку и собраться къ Троицыну дню въ Курскъ».

Съ открытіемъ весны начали приводить въ порядокъ Чигиринскую крѣпость. Крѣпость была снабжена гарнизономъ изъ 4.146 чел., подъ начальствомъ стольника Ржевскаго, и 7.567 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Коровченки. Въ числѣ казаковъ было 300 человѣкъ Сумскаго и 1200 Ахтырскаго полка подъ начальствомъ полковника Давыдова *).

3-го іюня передъ Чигириномъ показались значительныя татарскія шайки, которыя, сдѣлавъ нападенія на наши сторожевые разъѣзды, угнали нѣсколько лошадей, находившихся на лугахъ. Въ концѣ іюня турецкія войска придвинулись къ Днѣпру. Въ то же время была получена вѣсть о прибытіи соединенныхъ войскъ. Вслѣдъ за тѣмъ они получили извѣстіе, что турки уже соединились съ татарами и не позднѣе 10-го іюля придутъ къ Чигирину.

8-го іюля часовъ въ 10 утра показались въ виду передовые отряды непріятеля. Произошла незначительная стычка. Въ полдень показались еще турецкія войска, и мало-по-малу все пространство передъ крѣпостью покрылось вой-

*) Поповъ,—Турецкая война 1677 г.

ками. Гордонъ приказалъ вынести изъ замка знамена всѣхъ полковъ, находящихся въ Чигиринѣ, и размѣстить ихъ по крѣпостному валу.

Два перебѣжчика извѣстили о составѣ турецкихъ войскъ и что завтра великій визирь приблизится съ главными силами. На другой день все пространство холмовъ, съ юго-запада окружающихъ Чигиринъ, покрылось лагеремъ; между другихъ палатокъ возвышались съ особенной роскошью устроенныя палатки пашей и посреди всѣхъ пятью башнями палатка великаго визиря. Лагерь, растянувшись на восемь миль, представлялъ великолѣпнѣйшее и грозное зрѣлище. Съ этого дня начались незначительныя стычки. Съ полдня турки уже приступили къ осаднымъ работамъ. Прикрываясь мѣшками, набитыми шерстью, вязанками травъ и сѣномъ, они, въ 80 саженяхъ отъ передового вала, заложили первую траншею и потомъ постепенно приближались болѣе и болѣе, несмотря на пальбу изъ крѣпости. Передъ вечеромъ три всадника подъѣхали къ Крымскимъ воротамъ и бросили пакетъ. Въ пакетѣ были два письма, одно къ воеводѣ Ржевскому, а другое къ полковнику Коровченкѣ. Въ этихъ посланіяхъ предлагалось сдать крѣпость Чигиринъ, которую измѣнникъ, подданный Оттоманской Порты, Дорошенко незаконно передалъ русскимъ. Въ случаѣ добровольной сдачи визирь обѣщалъ горожанъ отпустить со всѣми пожитками безъ всякихъ затрудненій.

Ржевскій увѣдомилъ объ этомъ Ромодановскаго, собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было напасть на турокъ. Послѣ этого рѣшенія принялись съ особеннымъ прилежаніемъ за работу. Работали день и ночь. Гордонъ по ночамъ провѣрялъ, далеко ли работаютъ осаждающіе, и вотъ въ одну изъ такихъ ночей онъ замѣтилъ, что непріятель приблизился на 20 саж. Онъ немедленно рѣшилъ произвести вылазку. Турки были отодвинуты къ первымъ ихъ траншеямъ. Турки работали быстро и успѣшно, постоянно возводя новыя батареи и ежедневно ближе и ближе подводя свои траншеи. Ядра достигали своей цѣли, городскія укрѣпленія сильно страдали, потеря въ людяхъ была значительна и увеличивалась ежедневно. Вылазки временно отодвигали турокъ отъ укрѣпленій, къ которымъ вслѣдъ за тѣмъ ближе и ближе подвигались ихъ осадныя работы. Во многихъ мѣстахъ они вели подкопы. 28-го іюля въ нижнемъ городѣ загорѣлась церковь, а съ нею и сосѣдніе дома, и часть города была обращена въ пепелъ. Въ этотъ же день осажденные замѣтили особенное движеніе въ турецкомъ лагерѣ; строились полки пѣхоты и конницы и, приближаясь къ городу, занимали траншеи. Черезъ нѣсколько времени взлетѣла на воздухъ часть больверка и образовался проломъ, въ который бросились турки, но, осыпаемые пулями и картечью, отступили съ огромными потерями. Приступъ не удался. Осажденные, потерявъ значительное число людей и снарядовъ, не считали возможнымъ безъ содѣйствія соединенныхъ войскъ отстоять крѣпость.

Турки однакоже находились въ положеніи гораздо худшемъ, нежели осажденные. Движеніе большого войска, которое со дня на день могло явиться для защиты крѣпости, упорное мужество осажденныхъ, приближеніе осени, близкая возможность недостатка въ съѣстныхъ и боевыхъ припасахъ, ропотъ въ войскахъ,— все это заставило задуматься верховнаго визиря. На военномъ совѣтѣ рѣшено было продолжать осаду и въ то же время переправить черезъ р. Тясминъ значительное войско, которое должно было разбить или по крайней мѣрѣ не допустить соединенное московское и малороссійское войско оказать помощь крѣпости.

Турецкія войска заняли довольно выгодную позицію между Бужинской и Тясминской переправой. 1-го августа по распоряженію кн. Ромодановскаго отряды нашихъ соединенныхъ войскъ пошли ночью на турокъ съ цѣлью внезапнымъ нападеніемъ раскрыть положеніе противника и проложить путь для дѣйствія своихъ войскъ. 3-го августа назначено было общее движеніе впередъ. Несмотря на сильный отпоръ турокъ, которые, занимая возвышенность, имѣли на своей сторонѣ всѣ преимущества, русскія войска двинулись впередъ на гору. Быстро передовыя войска лѣваго фланга взошли на возвышенность и проникли даже въ лагерь непріятеля; къ сожалѣнію, слѣдовавшіе за ними резервы не могли во время оказать имъ поддержки. Въ то время, какъ довольные первымъ успѣхомъ, они набросились на лагерь, и не замѣтили какъ Турки окружили ихъ. Многіе погибли; остальные не потеряли присутствія духа.

Этотъ отрядъ построился въ каре, огородилъ себя рогатками и съ двумя пушками мужественно защищался отъ турокъ. Между тѣмъ, Стрѣлецкіе полки сбили турокъ въ центръ и заняли ихъ мѣсто. Конница сдѣлала два нападенія на турокъ и, наконецъ, принудила ихъ къ бѣгству. Казаки овладѣли всѣмъ лагеремъ турокъ, взяли 28 пушекъ. Турки бѣжали за Тясминъ, многіе погибли при переправахъ и сожгли за собою мосты *).

Между тѣмъ какъ Ромодановскій, послѣ удачнаго боя вмѣсто того, чтобы рѣшительнымъ ударомъ разстроить турокъ, бездѣйствовалъ. Это ободрило турокъ, они съ ревностью принялись за осадныя работы. Гордонъ постоянно посылалъ гонцовъ къ Ромодановскому и просилъ напасть на турокъ, но это было напрасно. Между тѣмъ турки дѣйствовали рѣшительно; ихъ осадныя работы все болѣе и болѣе приближались къ городу.

Августа 11-го турки рѣдкими выстрѣлами открыли пальбу, которая къ полдню усилилась. Въ первомъ часу одинъ за другимъ взлетѣли два подкопа на воздухъ и открыли широкій проломъ. Почти безпрепятственно турки овладѣли частью вала и поставили на немъ свои знамена. Въ то же время во

*) Лѣтопись Велички, II, стр. 457 и слѣд. Гордонъ, I, стр. 548 и слѣд. „Письма бар. гр. Келлера".

многихъ мѣстахъ турки приступили къ верхнему городу. Гордонъ, узнавъ, что турки заняли нижній городъ и ихъ приступъ къ верхнему не удался, онъ съ Сумскимъ, Ахтырскимъ и двумя пѣхотными полками немедленно отправился туда на выручку. Но уже было поздно; казаки изъ вновь прибывшихъ, не испытавшіе осаднаго огня и дѣйствія подкоповъ, въ безпорядкѣ бѣжали къ мосту, преслѣдуемые турками, гибли во множествѣ (малороссійскіе лѣтописцы прибавляютъ этому и другое обстоятельство: день былъ воскресный и казаки, сильно подгулявъ, спали въ то время какъ взлетѣли подкопы и начался приступъ *). Къ довершенію бѣдствія мостъ на Тясминѣ обрушился, но турки сами положили предѣлъ своему успѣху; они зажгли деревянный брустверъ, отчего вспыхнулъ пожаръ въ городѣ. Турки, прогнанные съ площади подоспѣвшими полками съ верхняго города, не могли сражаться въ узкихъ горѣвшихъ улицахъ. Городскія ворота верхняго города, черезъ которыя только возможно было отступленіе, турки не заняли и отступленіе гарнизона было обезпечено. Гордонъ не считалъ еще, что Чигиринъ потерянъ; онъ послалъ нѣсколько гонцовъ къ Ромодановскому, просилъ подкрѣпленія и принялся съ большой энергіей устраивать новыя укрѣпленія. Подкрѣпленія изъ 3-хъ полковъ, хотя поздно, подошли къ Чигирину. Но къ удивленію своему черомъ Гордонъ получилъ отъ Ромодановскаго приказаніе оставить Чигиринъ. Гордону это приказаніе казалось настолько невѣроятнымъ, что онъ потребовалъ письменаго приказанія. Въ третьемъ часу ночи полковникъ Карандѣевъ привезъ ему приказъ воеводы: немедленно вывести весь гарнизонъ изъ верхняго города, пушки, которыя возможно, взять съ собою, тяжелыя зарыть въ землю, запасы сжечь, а укрѣпленія взорвать. Турки, замѣтивъ отступленіе, со всѣхъ сторонъ стали насѣдать: однимъ изъ послѣднихъ Гордонъ оставилъ городъ, который уже горѣлъ со всѣхъ сторонъ; разрывались пушки, набитыя порохомъ, и наконецъ со страшнымъ громомъ взлетали на воздухъ пороховые погреба. Едва остатки чигиринскаго гарнизона собрались во станъ воеводы и гетмана, какъ въ полномъ порядкѣ всѣ соединенныя войска начали отступленіе къ укрѣпленному лагерю на берегу Днѣпра. Татары и турки не замедлили показаться въ тылу и мелкими отрядами нападали на отступавшихъ. На другой день было рѣшено сдѣлать нападеніе на турокъ, которые наканунѣ успѣли занять одно изъ передовыхъ укрѣпленій. Турки были выбиты изъ траншей и укрѣпленія были заняты русскими войсками. До 17-го августа постоянно происходили стычки между русскими и турками, но отъ рѣшительныхъ дѣйствій русскіе воздерживались; наконецъ, уже 17 августа по распоряженію гетмана и воеводы соединенныя

*) Головинскій. Слободск. казачьи полки.

войска напали на турокъ и одержали блистательную побѣду. Турки бѣжали къ Чигирину; соединенныя войска не преслѣдовали ихъ. Такъ окончилась эта война.

На возвратномъ пути турки срыли до основанія чигиринскія укрѣпленія, оставшіяся послѣ осады, захватили кой-какую добычу и быстро возвращались къ Дунаю. Юрій Хмельницкій, получивъ часть турецкаго и татарскаго войска отъ визиря, захватилъ г. Коневъ и другіе города, и вся Украйна по правую сторону Днѣпра сдалась ему.

Паденіе Чигирина произвело сильное впечатлѣніе на Малороссію, которая привыкла смотрѣть на него какъ на твердыню и съ участью которой тѣсно связана судьба всего Заднѣпровья. Князя Ромодановскаго и гетмана сильно обвиняли. Бездѣйствіе Ромодановскаго лѣтописцы объясняли чуть ли не измѣной ради спасенія жизни сына своего, который былъ взятъ татарами въ плѣнъ еще въ 1668 году. Визирь далъ знать воеводѣ, что онъ возвратитъ ему сына, если онъ ему не воспрепятствуетъ взять Чигиринъ; въ противномъ случаѣ онъ обѣщалъ снять кожу съ сына и прислать ему.

Чигиринскій бой.

Горячій Сѣрко высказалъ свое мнѣніе въ письмѣ къ Самойловичу: «Много потерпѣла Украйна послѣ смерти Богдана Хмельницкаго и отъ его преемниковъ,—писалъ онъ;—мы, низовое войско Запорожское, лишь только раздѣлили Малороссію на три части по Андрусовскому договору, издали усмотрѣли упадокъ и всеконечное запустѣніе нашей родины. Такъ случилось ко милости вашей Гетманской Свѣтлости». Укоряя бывшихъ гетмановъ, онъ продолжалъ: «Да не удивится ваша вельможность, что послѣ паденія Чигирина, Конева и др. городовъ заднѣпровскихъ мы и васъ помѣщаемъ въ одинъ списокъ съ ними». Указавъ на многія дѣйствія гетмана, Сѣрко заключаетъ: «о вашей неспособности, послѣ паденія Чигирина, мы и не пишемъ: не только мы, низовое войско запорожское, но и весь свѣтъ великороссійскій и малороссійскій ясно видитъ неспособность вашу и князя Ромодановскаго и нежеланіе оказать помощь». Письмо Сѣрко проникнуто чувствомъ грусти и, въ то же время насмѣшки, хотя, конечно, такое чувство могло быть вызвано сильной ненавистью Сѣрко къ Самойловичу; тѣмъ не менѣе, почти то же повторяется и лѣтописцемъ. Описавъ осаду и паденіе Чигирина. Величко заключаетъ: и пропалъ Чигиринъ, и вся тогобочная Украйна

отъ неспособности и коварства Ромодановскаго и, безъ сомнѣнія, непріязненнаго къ нимъ Самойловича.

Правительство, кажется, также смотрѣло на дѣйствія воеводы: уступая общему негодованію, оно лишило его начальства надъ войсками въ Малороссіи, но потомъ даровало ему значительныя награды.

Въ маѣ 1681 года Сумскій полкъ, получивъ царскую похвальную грамоту за Чигиринскую войну, торжественно праздновалъ двойную милость Божію. По царской грамотѣ совершалось торжественное благодареніе Господу Богу за перемиріе съ турками и татарами, нѣсколько лѣтъ сряду лившими кровь христіанскую въ Малороссіи и Украйнѣ. И въ той же грамотѣ царь объявилъ благодарность свою Сумскому полку за вѣрную службу его. Царское вниманіе къ службѣ Сумскаго полка выражалось въ грамотѣ самыми отрадными чертами. Царь называлъ службу ихъ честью для всего царскаго имени, славную для всего государства. По этой же грамотѣ видно, что казаки Сумскаго полка бились съ турками и татарами подъ Чигириномъ въ 1677 и 1678 гг. и въ продолженіе всей турецко-татарской войны, начиная съ 1673 года были въ разныхъ нарядахъ и битвахъ. Въ этой войнѣ Сумскій полкъ потерялъ убитымъ полковника Ивана Герасимовича Кондратьева.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ возвращенія полка изъ-подъ Чигирина, ему снова пришлось готовиться въ походъ на Крымскаго хана. Этотъ походъ въ Крымъ полку пришлось сдѣлать въ арміи кн. В. В. Голицына. Царевна Софья, получивъ осенью 1686 года извѣстіе о новомъ набѣгѣ крымцевъ на Малороссію, приказала собрать 100 тысячъ войска для похода въ Крымъ. Въ началѣ мая 1687 года собралось на р. Мерло войско, къ которому на р. Сикмара присоединилось 50 тыс. малороссійскихъ казаковъ, въ числѣ ихъ были также и слободскіе *).

Этотъ походъ былъ совершенно неудаченъ. Употребивъ семь недѣль на прохожденіе 300 верстъ, армія, 13 іюля, переправилась черезъ Конскія воды. При дальнѣйшемъ движеніи она встрѣчена была пожаромъ степи, подожженой татарами; безводье, дымъ и лѣтній зной изнурили людей и лошадей. Не встрѣтивъ по пути до р. Каракчакракъ ни одного татарина, Голицынъ собралъ здѣсь военный совѣтъ, на которомъ воеводы въ виду истощенія взятыхъ съ собой запасовъ и трудности пройти остававшіяся до Перекопа 200 верстъ по безводной и обгорѣлой степи, рѣшили вернуться. Отступленіе было совершено настолько быстро, что назади были оставлены обозы. На р. Мерло армію встрѣтилъ бояринъ Шереметевъ, привезшій ей признательность царевны за успѣшный походъ, богатыя награды Голицыну и воеводамъ и указъ и роспускъ ратныхъ людей...

*) Головинскій Ист. слоб. казаковъ

Съ весны слѣдующаго года ханъ производилъ безпрерывные набѣги на Украйну и Волынь, прорвался до Кіева и Полтавы, увелъ болѣе 60 тыс. плѣнныхъ, пожегъ и разорилъ наши южныя границы. Поэтому 18-го сентября 1688 года царевна вновь объявила походъ на Крымъ.

Чтобы избѣжать зноя и степныхъ пожаровъ, рѣшено было начать походъ до наступленія весны, для чего ратнымъ людямъ приказано было собраться къ указаннымъ въ Малороссіи пунктамъ въ февралѣ 1689 года. Начальство надъ арміею было снова ввѣрено кн. Голицыну. Этотъ походъ былъ еще болѣе неудаченъ и какъ наша армія, такъ и Сумскій полкъ понесъ страшныя потери. Кн. Голицынъ 17-го марта съ «главнымъ полкомъ» выступилъ изъ Сумъ. Въ началѣ похода армія страдала отъ жестокой стужи, быстро смѣнившейся оттепелью; рѣки разлились, для переправъ приходилось строить на нѣсколько верстъ мосты и гати. Вся армія состояла изъ 112 тыс. человѣкъ, не считая малороссійскихъ казаковъ, которые присоединились на р. Сакмарѣ; при арміи находилось 350 пушекъ и обозъ свыше 20 тыс. повозокъ съ провіантомъ на 2 мѣсяца. Армія двигалась весьма медленно съ громадными предосторожностями въ видѣ большого четырехъугольника, далеко высылая разъѣзды, но въ теченіе мѣсяца не встрѣтила непріятеля. 15-го мая 10 тыс. татаръ въ 1-й разъ появились передъ арміей, но послѣ незначительной перестрѣлки, отступили. 16-го мая на урочищѣ Черная долина ханъ стремительно ударилъ на армію и, несмотря на то, что располагалъ несравненно слабѣйшими силами, произвелъ въ ней не малый безпорядокъ, но въ концѣ былъ отбитъ. Потеря нашихъ войскъ въ этомъ дѣлѣ была около 1300 чел. Армія 20-го мая остановилась въ виду Перекопа, но, несмотря на значительность силъ русскихъ и ничтожность укрѣпленій, Голицынъ не рѣшился атаковать Перекопа и, озабоченный тѣмъ, какъ бы благополучно вернуться въ Россію, послалъ хану предложеніе о мирѣ, требуя, чтобы татары, во-первыхъ, не ходили войною на Украйну, во-вторыхъ, не брали дани и, въ-третьихъ, отпустили бы всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Татары, съ ужасомъ ожидавшіе вторженія русскихъ въ Крымъ, до крайности были удивлены поступкомъ Голицына, вели переговоры, ясно насмѣхаясь надъ нимъ, и отказали во всѣхъ условіяхъ, предложенныхъ Голицынымъ, который, заботясь лишь о безопасности отступленія, не настаивалъ и просилъ только, чтобы татары не безпокоили его на обратномъ пути. 21-го мая армія начала отступленіе, настойчиво преслѣдуемая въ теченіе 8 сутокъ татарами, не дававшими ей покоя ни днемъ, ни ночью. Въ одно изъ такихъ нападеній Сумскій и Ахтырскій полкъ, защищая обозъ и отступленіе арміи, понесли большой уронъ и если бы не подоспѣло под-

*) Лѣт. пов. о Мал. Рос. Ригельманъ.

крѣпленіе, то отъ полковъ ничего бы не осталось *). Между тѣмъ Голицынъ писалъ не только царевнѣ Софьѣ, но и польскому королю о своихъ блистательныхъ побѣдахъ надъ татарами и полномъ разгромѣ ихъ. На р. Мерло армія была распущена, а Голицынъ поспѣшилъ въ Москву, гдѣ царевна Софья осыпала его новыми наградами.

Въ 1692 году ханомъ провозглашенъ былъ воинственный Селимъ, который немедленно произвелъ вторженіе въ Украйну и возобновилъ требованіе о дани.

Съ удаленіемъ царевны Софьи отъ правленія Петръ I, видя безполезность переговоровъ, рѣшилъ оружіемъ смирить и положить предѣлъ хищности татаръ и понудить къ тому же самихъ турокъ. Такова была одна изъ цѣлей предпринятыхъ имъ походовъ противъ Азова.

По возвращеніи Сумскаго полка изъ Крымскаго похода полковники Герасимъ и Андрей Кондратьевы въ награду записаны—первый «по Московскому дворянскому списку», а второй въ «стольники». По этому поводу въ грамотѣ 2-го августа 1687 года говорится: «Пожаловали мы, великіе Государи, тебя, Герасима, за многія твои прежнія службы и за кровь, и за раны, также и тебя, Андрея, за прежнія и что вы нынѣ были въ Крымскомъ походѣ и служили радостнымъ хотѣніемъ и усердствомъ, честью тебя, Герасима, написать по Московскому дворянскому списку, а тебя, Андрея, въ стольники» *).

Главнѣйшія потери Сумскаго полка въ этомъ походѣ заключались въ падежѣ лошадей отъ безкормицы и отъ недостатка воды. Едва показывались русскія конныя части, какъ татары зажигали степь, и конница шла подожженной степью, съ трудомъ находя фуражъ по незначительнымъ долинамъ степныхъ рѣкъ. Гордонъ, находившійся въ этомъ походѣ, передаетъ любопытныя свѣдѣнія:

«14-го іюля армія перешла конскія воды и шла по сожженной степи среди удушливаго дыма и пыли; у маленькой рѣчки. Ачакракъ, найдено было немного травы, а дровъ и воды вовсе не было; лошади стали падать, солдаты заболѣвать; всѣ вообще были въ унынiи, думая о томъ, что ихъ еще ожидаетъ впереди. 16-го числа полилъ сильный дождь, прибившій пыль; надѣялись, что онъ освѣжитъ траву, снова пошли по сожженной степи. Слѣдующій день оказался особенно тяжелымъ; съ большимъ трудомъ могли раздобыть столько травы, сколько было необходимо, чтобы лошади не пали отъ голода, и т. д.».

---

*) Ист. стат. описан. Харьк. губ.

Императоръ Петръ Великій. Изъ собр. П. Я. Дашкова

Глава IV.

Азовскій походъ.—Окончаніе похода.—Встрѣча царя Петра съ Мазепою.—Отрядъ кн. Долгорукова.—Ожиданіе нападенія татаръ.—Доставка продовольствія отъ полка арміи.—Просьба къ царю.—Правильное устройство полка.—Новыя царскія милости полку.—Опредѣленіе числа служивыхъ казаковъ.—Объявленіе войны шведамъ.—Участіе полка въ войнѣ 1701 г.—Дѣло у замка Сагницъ и Эрестфера.—Возвращеніе полка.—Походъ подъ Астраханъ.—Пожаръ въ Сумахъ въ 1706 г.—Донесеніе Кондратьева царю о пожарѣ.—Бунтъ Булавина.—Участіе полка въ усмиреніи бунта.—Смерть Андрея Кондратьева.—Прекращеніе бунта Булавина.—Царь Петръ въ Сумскомъ полку.—Встрѣча Новаго года.—Пиръ у царя.—Военный совѣтъ въ Сумахъ.—Манифестъ Карла XII и царя Петра.—Отъѣздъ царя изъ Сумъ.—Служба полка въ войну съ Карломъ XII.—Тяжелыя послѣдствія войны для полка.—Новые порядки въ полку.—Приготовленіе къ походу въ 1720 г.—Отмѣна похода.—Миръ со шведами.—Сумцы въ Персіи.

Плавая по Бѣлому морю въ 1693 и 1694 годахъ, Петръ рѣшилъ, что оно по своей отдаленности и кратковременности періода навигаціи не могло служить надежнымъ путемъ для русской торговли. Царь нашелъ необходимымъ пріобрѣсти нѣсколько портовъ на Черномъ морѣ. Для этого съ открытіемъ весны 1695 года были собраны двѣ арміи. Одна въ 120.000 чел. подъ предводительствомъ Бориса Петровича Шереметева; въ составъ этихъ войскъ вошелъ Сумскій полкъ и другіе слободскіе полки (Харьк., Ахтыр., Изюмск.); эта армія по первому подножному корму двинулась къ Днѣпровскимъ низовьямъ. Другая, въ 31.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Автомона Михайловича Головина, Франца Яковлевича Лефорта, Петра Ивановича Гордона, героя Чигирина, подъ главнымъ управленіемъ самого царя, осадила Азовъ.

Первый походъ Петра подъ Азовъ былъ не совсѣмъ удаченъ (хотя Шереметевъ осадилъ и взялъ нѣсколько крѣпостей по Днѣпру). Въ слѣдующемъ 1696 году Азовъ былъ осажденъ арміею, усиленною до 75.000 человѣкъ, при помощи флота, построеннаго въ Воронежѣ. Во время осады Азова Сумскій полкъ съ другими слободскими полками находился, какъ выше замѣчено, въ арміи Шереметева, подъ начальствомъ гетмана Мазепы. На эти полки была возложена обязанность стоять при Коломакѣ противъ татаръ, охраняя отъ нихъ русскія границы. 19-го іюня Азовъ сдался русскимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ слободскіе полки и Сумскій полкъ были отпущены по домамъ. Царь, довольный исходомъ похода и дѣйствіемъ казаковъ, пригласилъ къ себѣ Мазепу на пути, «гдѣ настигнетъ». Знаменитое свиданіе это произошло въ Острогожкѣ. Тутъ Мазепа встрѣтилъ царя, и поздравивъ его со счастливой побѣдой, поднесъ ему въ даръ саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, и щитъ на золотой цѣпи съ дорогими каменьями *). Этотъ подарокъ Мазепы при торжественномъ вступленіи Петра въ Москву послѣ Азовской побѣды былъ везенъ въ каретѣ.

Подъ Азовомъ Петръ убѣдился въ несовершенствѣ своихъ сухопутныхъ силъ и флота. Онъ тутъ же рѣшилъ лично ѣхать за границу изучать военное дѣло и кораблестроеніе. Кромѣ того, рѣшено было послать многихъ молодыхъ людей изъ русскихъ въ разныя государства Европы для изученія военнаго искусства.

Передъ отъѣздомъ за границу Петръ велѣлъ съ открытіемъ весны 1697 года боярину Шеину съ назначенной ему арміей итти къ Азову и поправить и расширить его укрѣпленія: думному дворянину Бухвостову приказано съ особымъ отрядомъ возстановить укрѣпленіе Кизикерманъ и окончить сооруженіе, начатое въ 1696 году, и приготовить къ веснѣ 1697 года 30 большихъ галеръ для осады Очакова, а боярину князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, смѣнившему Шереметева въ начальствѣ надъ Бѣлгородскимъ разрядомъ, содѣйствовать Бухвостову и вмѣстѣ съ Мазепою охранять Украйну и Малороссію отъ нападенія татаръ. Такимъ образомъ Сумскій полкъ, Харьковскій, Ахтырскій и Изюмскій остались въ распоряженіи кн. Долгорукова. По прибытіи Шеина подъ Азовъ татары сдѣлали неожиданное нападеніе на русскія войска, но безуспѣшно, и, потерявъ до 2.000 убитыми, отступили.

Шеинъ, убѣдясь, что татары не намѣрены дѣлать новыхъ покушеній, оставилъ часть войска подъ Азовомъ, а самъ съ главною арміею отступилъ

*) Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся Азова.
**) Тамъ же.

къ Валуйкамъ, гдѣ, оставивъ отрядъ Гордона для содѣйствія Долгорукову, прочія войска распустилъ по домамъ.

Одновременно съ нападеніемъ татаръ подъ Азовомъ, Крымскій ханъ со всей своею остальною ордою двинулся къ Днѣпру, но здѣсь также не имѣлъ успѣха.

Такъ кончилась кампанія 1697 г. Въ слѣдующемъ году армія Долгорукова осадила Перекопъ и дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ противъ татаръ. Но такъ какъ къ крѣпости подошли свѣжія непріятельскія войска, а въ русской арміи оказался недостатокъ въ провіантѣ, то Долгорукій отступилъ къ русскимъ границамъ. Помимо того, что слободскіе полки принимали участіе въ этой войнѣ, они для продовольствія русскихъ войскъ должны были доставлять провіантъ. Окончаніе войны съ Турціей не прекратило требованій провіанта. Это тяжело отзывалось на экономическомъ положеніи казаковъ. Тѣмъ болѣе, что, помимо этого, царь повелѣлъ брать съ подпомощниковъ слободскихъ казаковъ по рублю съ души въ царскую казну. Хотя по просьбѣ слободскихъ полковъ этотъ указъ Петра былъ и отмѣненъ, но въ то же время требовалось увеличеніе числа служилыхъ казаковъ въ полкахъ. Такимъ образомъ въ Сумскомъ полку должно было быть 1.230 человѣкъ. Въ это же время въ полку заведены трубачи и литаврщики *) и введено болѣе правильное распредѣленіе выборныхъ казаковъ и ихъ подпомощниковъ.

Въ грамотѣ отъ 18-го февраля 1700 года на имя полковниковъ Сумскаго полка, Герасима Кондратьевича и Андрея Герасимовича, Петръ I даровалъ права Сумскому полку въ безпошлинной продажѣ вина и свободнаго владѣнія занятыми землями и писалъ: «Сумскаго Черкасскаго полка быть въ конной службѣ казакамъ указному числу 1.230 человѣкъ, которые выбраны и написаны изъ казаковъ и мѣщанъ въ книгахъ, какія прислалъ въ разрядъ изъ Бѣлгорода бояринъ и воевода кн. Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій».

Петръ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, окончательно былъ убѣжденъ въ необходимости преобразовать Россію и сблизить ее съ западной Европой. Для этого Петръ рѣшилъ открыть путь въ Европу черезъ Балтійское море.

18-го августа 1700 года было получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи мира съ Портою, и на другой же день была объявлена война противъ Швеціи. Вмѣстѣ съ этимъ Сумскому и другимъ слободскимъ полкамъ былъ объявленъ

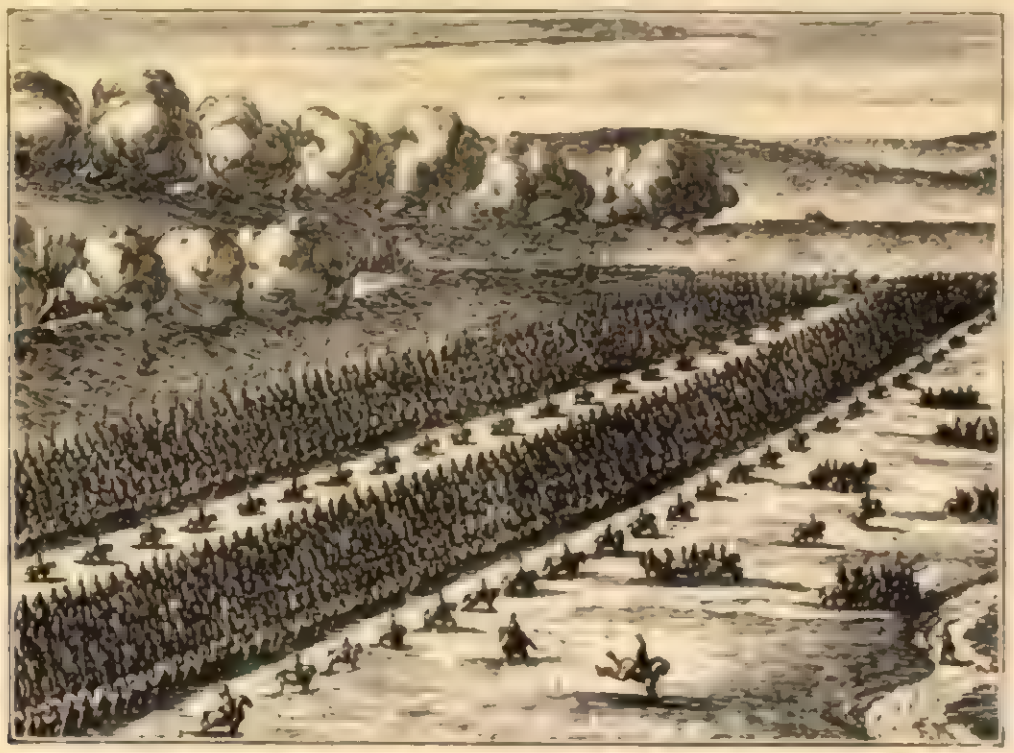
---

*) По списку 1741 г въ полку значились одинъ литаврщикъ и два трубача. „Арх. Хар. унив.".

походъ, но уже не въ знакомыя южныя степи, а далеко на сѣверъ, куда до того времени и «воронъ не заносилъ костей казацкихъ».

Слободскимъ полкамъ велѣно выступить въ Ингерманландію и быть въ арміи Шереметева.

Послѣ пораженія русскихъ подъ Нарвою Карлъ XII съ главными силами своей арміи устремился сперва въ Курляндію, а потомъ въ Польшу, оставивъ для защиты своихъ областей не больше 15.000 чел. Изъ нихъ около 8.000, подъ начальствомъ Шлиппенбаха, находились у Дерпта, а остальные—подъ началь-



Казачій строй (Гравюра XVII вѣка. Изъ собр. П. Я. Дашкова)

ствомъ генерала Кронгіорта занимали Ингерманландію. Россія противъ этихъ войскъ выставила около Пскова до 30.000 чел., подъ начальствомъ Шереметева, и до 10.000 чел. въ Новгородѣ и Ладогѣ, подъ начальствомъ Апраксина. Сумскій полкъ былъ подъ Псковомъ.

Въ первое время дѣйствія русскихъ войскъ были нерѣшительныя. Петръ, замѣтивъ это, приказалъ понемногу пріучать свои войска къ военнымъ дѣйствіямъ. Шереметевъ сталъ тревожить шведскія войска, для чего и высылалъ небольшія конныя части, которыя своими набѣгами безпокоили непріятеля. Шведы платили русскимъ тѣмъ же, и взаимные набѣги продолжались въ теченіе всего лѣта 1701 года.

Шереметевъ, ободренный своими удачными набѣгами, рѣшился напасть на Шлиппенбаха. 29-го декабря 1701 года съ восьмитысячнымъ отрядомъ, состоящимъ изъ 8-ми полковъ драгунскихъ и казачьихъ, онъ приблизился къ с. Эре-

стферъ. Русская кавалерія сначала была опрокинута, но, будучи подкрѣплена пѣхотой, возобновила дѣло. Шведы, растративъ заряды, отступили къ крѣпкой позиціи около замка Сагницъ, оставивъ въ рукахъ русскихъ обозы, артиллерію, 8 знаменъ и до 300 плѣнныхъ. Шереметевъ разорилъ окрестности Дерпта и съ богатой добычей возвратился на свои зимнія квартиры. Вскорѣ потомъ миргородскій полковникъ, Даніилъ Апостолъ, съ казачьими полками разбилъ шведовъ близъ Эрестфера *). Въ 1702 году военныя дѣйствія продолжались, лѣтомъ полкъ имѣлъ снова дѣло съ шведами.

18-го іюня въ ночь былъ построенъ мостъ черезъ рѣку Эмбахъ.

Сумскій полкъ шелъ въ авангардѣ войска гр. Шереметева; рано утромъ перешелъ мостъ и, встрѣтивъ непріятельскій конный отрядъ, погналъ его передъ собою. Между тѣмъ шведы выслали подкрѣпленіе своему отряду, а Сумскій полкъ съ подоспѣвшими передовыми войсками завязалъ жаркій бой. Противникъ дрался упорно и съ позиціи не сходилъ. Наши войска, потерявъ надежду сбить противника, стали отступать. Шведы перешли въ наступленіе, стали напирать, но въ эту минуту подоспѣлъ самъ Шереметевъ съ драгунами и, ударивъ на противника свѣжими силами, опрокинулъ его и взялъ много знаменъ, пушекъ и плѣнныхъ.

Петръ, узнавъ объ этомъ, обрадовался и сказалъ: «Слава Богу! Мы наконецъ можемъ бить шведовъ», и возвелъ графа Шереметева въ достоинство фельдмаршала. Послѣ этого дѣла шведы стали поспѣшно отступать. Сумскій полкъ съ другими полками преслѣдовалъ его по рижской дорогѣ, опустошилъ болѣе 600 мызъ и деревень и отбилъ много скота. Царь, получивъ объ этомъ донесеніе, писалъ графу Апраксину: «Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Лифляндіи гоститъ исправно».

Въ концѣ сентября Сумскій полкъ выступилъ на родину, куда и прибылъ къ концу года.

Въ 1703 году Сумскому полку пришлось снова быть подъ командой Шереметева для усмиренія бунта въ Астрахани, поднятаго сыномъ казненнаго въ 1698 году въ Москвѣ стрѣльца Андронова. Бунтъ былъ быстро усмиренъ Шереметевымъ съ незначительной потерей.

Въ 1706 г. въ Сумскомъ полку случилось большое бѣдствіе. 5-го, 12-го и 13-го іюня въ городѣ Сумахъ «отъ зажога злыхъ людей учинился пожаръ». Сгорѣло много домовъ «и въ домахъ отъ грознаго запаленія—люди». Сгорѣла церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы; отъ распространившагося огня загорѣлась передовая стѣна острога въ нѣсколькихъ мѣстахъ и сгорѣла на

*) Голиковъ. Дѣян. Петра Вел.
Бергманъ. Исторія Петра Вел.

315 саженъ, въ томъ числѣ двѣ проѣзжихъ башни. Пожаръ перешелъ въ малый городъ, гдѣ находились амбары съ государевой казной. Эти амбары сгорѣли, а въ нихъ «гдѣ было мелкое ружье,—иніе полковые припасы».

Спасти здѣсь отъ ужаснаго пламени удалось очень мало; люди, которые бросались выносить, погибали въ огнѣ.

Къ счастію, что «пушечная и зелейная и свинцовая казна и гранаты ряженіе о тощіе» удалось спасти въ погребахъ, которые успѣли укрыть землею; конечно, отъ взрыва несчастье было бы еще больше. Въ маломъ городѣ сгорѣли: «стѣны въ клѣткѣ рубленныя дубовымъ лѣсомъ, 280 полпята сажени» и у рѣки Псла тайникъ, двѣ башни и три бойницы, также всѣ дубоваго лѣса рубленныя. Всего домовъ сгорѣло 250, да подъ городомъ на рѣкѣ Пслѣ «мосту 130 саж. также сгорѣло».

Полковникъ Андрей Герасимовичъ Кондратьевъ, донеся объ этомъ царю Петру Алексѣевичу, даетъ любопытное разъясненіе о виновникахъ этого бѣдствія.

«А тотъ пожаръ якіе люде зажигаютъ изъ тѣхъ подсылныхъ людей зимано трехъ человѣкъ и приведены въ Сумы, а въ допросѣ тѣ люди сказали, что они породы русскіе люди замосковныхъ городовъ жители были и служили въ полкахъ въ солдатахъ, зовутъ ихъ по имены: единаго Григорій Ивановъ, сынъ Микитенъ, а служивалъ де онъ въ полку Ивана Нелидова, а другого зовутъ Иванъ Васильевъ, сынъ Горшкова, а служилъ де онъ въ полку Дениса Бѣльцова, а третій Кондратъ Соколовъ бывалъ де въ полку Нелидова жъ; а и старецъ монахъ, который въ тожъ число въ Сумахъ явился, сказали они что де ихъ же товарищъ и въ прошлыхъ де годѣ жъ отъ полковъ бѣжали въ Шведскую землю, а нынѣшняго году отпущены де они отъ Шведскаго короля за уговоренную плату со двѣсти человѣкъ во твои великаго государя города во всѣ стороны городовъ и жилищъ зажигать...» *).

Полковникъ Кондратьевъ «тѣхъ зиманыхъ зажигальшиковъ оковавъ за провожатыми изъ Сумъ отослалъ въ «Кіевскій походъ».

Едва сумцы оправились отъ пожара, какъ на Дону было поднято возстаніе подъ предводительствомъ наказнаго атамана Кондратія Булавина.

Еще въ концѣ царствованія Алексія Михайловича, когда бродяжничество достигло высочайшей степени, на Донъ и на вновь населенныя донскими казаками мѣста стекалось множество бѣглыхъ всякаго званія людей изъ Россіи, Малороссіи и изъ слободской Украйны. Желая положить предѣлъ этому бродяжничеству, Петръ въ концѣ 1707 г. послалъ съ отрядомъ войскъ полковника Юрія Долгорукова на Донъ, чтобы выселить оттуда всѣхъ бѣглыхъ людей. Это

*) Разр. пр. св. 1, д. 1. Арх. Мин. Юст.

взволновало казаковъ. Кондратій Булавинъ, донской казакъ, обольщенный Мазепою и обнадеженный помощью отъ турокъ, татаръ и запорожцевъ, задумалъ поднять мятежъ противъ Петра.

Возмутивъ всѣ станицы по Дону, Айдару, Деркулу и Евсугу, Булавинъ быстро двинулся противъ князя Долгорукова, на котораго подъ Урюпинской станицей неожиданно напалъ ночью и умертвилъ всѣхъ бывшихъ при немъ офицеровъ и солдатъ до тысячи человѣкъ *).

Войсковой атаманъ Максимовъ, узнавъ объ этомъ, разослалъ во всѣ станицы приказъ не слушать Булавина и, собравъ нѣсколько донскихъ полковъ, пригласилъ съ собою калмыковъ и пошелъ противъ мятежниковъ.

Булавинъ, ожидая помощь отъ Запорожской Сѣчи, уклонился отъ боя и отступилъ къ Бахмуту. При этомъ отступленіи въ станицѣ Шульгиной (нынѣ слоб. Старобѣльскаго уѣзда) онъ убилъ Долгорукова и закопалъ въ землю.

Максимовъ настигъ Булавина на Айдарѣ, близъ Закотной станицы, и разбилъ его наголову. Послѣ этого пораженія Булавинъ приказалъ главнымъ своимъ единомышленникамъ: Драному, Хохлачу, Голому и Некрасову, собирать еще бѣглецовъ, а самъ отправился въ Запорожскую Сѣчь.

Перезимовавъ въ Сѣчи, Булавинъ весною съ 3.000 запорожцевъ явился снова и, сойдясь на рѣчкахъ Міюси и Крымки съ Максимовымъ, разбилъ его и овладѣлъ всѣми пушками и станомъ.

Булавинъ послѣ этого разослалъ циркулярное письмо, которымъ призывалъ всѣхъ старшинъ и казаковъ встать за домъ Пресвятыя Богородицы и за истинную христіанскую вѣру, и за великое войско Донское, и т. п., ослушникамъ «будетъ учинена смертная казнь безъ пощады». Послѣ этого поднялся весь Донъ.

Булавинъ снова разбилъ Максимова на рѣчкѣ Лисковатки. Затѣмъ Булавинъ послалъ 15.000 на Битюгъ, а самъ пошелъ къ Черкаску, гдѣ засѣлъ Максимовъ. 28-го апрѣля осадилъ Черкаскъ. 1-го мая Максимовъ съ товарищами были выданы Булавину, а 6-го мая—казнены, и Булавинъ былъ выбранъ атаманомъ. Петръ былъ очень огорченъ происшествіями на Дону. Для подавленія мятежа онъ послалъ 20.000 регулярнаго войска подъ предводительствомъ Василія Долгорукова, брата убитаго. Кромѣ регулярныхъ войскъ, были посланы казаки Сумскаго и Ахтырскаго полка, подъ командою Андрея Герасимовича Кондратьева.

Узнавъ о приближеніи Долгорукаго, Булавинъ послалъ противъ него Драная съ 20.000 отрядомъ. 1-го мая казаки встрѣтили царскія войска. Послѣ

*) Головинскій. Слоб. каз. полкъ.

пятичасового боя Драный былъ разбитъ и погибъ въ битвѣ. Сумскій полкъ потерялъ убитымъ своего полковника Андрея Герасимовича Кондратьева.

Наконецъ 7-го іюля войсковой старшина Зериовъ напалъ на Булавина въ его куренѣ. Булавинъ защищался отчаянно, но, не видѣвъ возможности спастись, застрѣлился изъ пистолета.

Некрасовъ бѣжалъ со своей шайкой на Кубань и передался турецкому султану. Вмѣстѣ съ этимъ мятежъ совершенно окончился.

По смерти Андрея Герасимовича Кондратьева, полковникомъ Сумскаго полка былъ избранъ сынъ его, Иванъ Андреевичъ Кондратьевъ. Ему выпала великая честь принимать у себя царя Петра во время его пребыванія въ Сумахъ, когда онъ велъ славную борьбу съ Карломъ XII и когда Мазепа измѣнилъ и присоединился къ Карлу XII. 26-го декабря 1708 года прибылъ Петръ изъ Лебедина въ Сумы. Первый день новаго 1709 года царь великолѣпно праздновалъ въ Сумахъ; молебствіе было совершено въ Преображенскомъ соборѣ, при чемъ была произведена пальба изъ пушекъ и изъ ружей. Генералитетъ и штабъ-офицеры обѣдали у царя и пировали до двухъ часовъ ночи.

6-го января, въ день Богоявленія, царь праздновалъ въ Сумахъ, и въ этотъ же день былъ собранъ совѣтъ для рѣшенія вопроса, вступить ли немедленно всему войску въ Малороссію для защиты ея отъ раззоренія, которому подвергалъ ее Карлъ?

Какъ извѣстно, Карлъ XII манифестомъ объявилъ, что пришелъ защищать Малороссію отъ насилій царя и что за каждый хлѣбъ, отпускаемый войску его, онъ будетъ платить. Но на дѣлѣ выходило, что онъ жегъ города и грабилъ довѣрчивыхъ людей. Необходимо было прибѣгнуть къ защитѣ отъ такого насилія.

Но жестокіе морозы мѣшали скоро собрать всѣ войска. Поэтому Петръ приказалъ ввести войска «въ слободскіе городки», чтобы не допустить непріятеля разорять ихъ или прорваться въ самую глубь Россіи, къ Москвѣ. Самонадѣянный Карлъ, когда его войска гибли отъ мороза и холода, далъ генералъ-майору Шпору патентъ на званіе коменданта Москвы и приказалъ расписать квартиры въ Москвѣ. Петръ, узнавъ объ этомъ въ Сумахъ, сказалъ: «Уповаю на Бога, что шведское войско будетъ въ Москвѣ, только не на тѣхъ квартирахъ стоять будетъ». Здѣсь же прочтена была депеша Карла XII, въ которой онъ писалъ сенату о разбитіи войскъ русскаго царя подъ Добрымъ и Лѣснымъ. Царь, улыбнувшись, сказалъ: «Желаю такихъ счастливыхъ побѣдъ и впередъ его королевскому величеству».

*) Головинскій. Ист. слободскихъ полковъ.

24-го января въ Сумахъ изданъ былъ царемъ манифестъ съ объявленіемъ на сына Мазепы къ Лѣщинскому, гдѣ Мазепа отдавалъ Малороссію польской коронѣ. Въ это время царю былъ доставленъ манифестъ Карла XII къ казакамъ съ клеветами на царя и съ ложными обѣщаніями казакамъ. Отъ 3-го февраля былъ изданъ манифестъ въ отвѣтъ манифесту Карла. Царь писалъ:

«Что же принадлежитъ до лживой клеветы его короля шведскаго, гдѣ онъ, прикрывая свою ненависть къ благочестивой нашей церкви и православной вѣрѣ, очевидно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепы напоминаетъ, будто мы, великій государь, договариваемся съ папою о соединеніи вѣры, то это больше достойно смѣха, чѣмъ какого либо довѣрія; да сохранитъ насъ Всевышній отъ того, чтобы мы, защитникъ благочестія, когда нибудь имѣли въ мысли, что нибудь подобное».

3-го февраля былъ послѣдній день пребыванія царя въ Сумахъ. Гвардія выступила изъ Сумъ 28-го января въ Ахтырку. Царь на время остался въ Сумахъ, такъ какъ болѣзнь царевича Алексѣя нѣсколько осложнилась. Но черезъ нѣсколько дней онъ сталъ поправляться, и царь выѣхалъ изъ Сумъ. Царевичъ еще оставался въ Сумахъ до 12-го февраля.

Въ концѣ января 1709 года Карлъ XII вступилъ въ предѣлы Слободской Украйны и двинулъ свои войска на Красный Кутъ. Происходили нѣкоторые стычки съ непріятелемъ въ предѣлахъ Ахтырскаго полка. Державшіеся до этого необычайно жестокіе морозы, погубившіе не мало людей, сразу смѣнились оттепелью, а 13-го февраля былъ сильный дождь, вслѣдствіе чего быстро и сильно разлились рѣки и всѣ низкія мѣста были затоплены. Это заставило поспѣшить обратно въ Гетманщину, добраться куда, идя по водѣ, подъ которою скрылись всѣ дороги и мосты, было очень трудно, и шведамъ въ этотъ походъ пришлось употребить не мало усилій и жертвъ.

Сумскій полкъ не принималъ участія въ полтавскомъ сраженіи. На него были возложена особенная задача охраненія границъ, смежныхъ съ Малороссіею, и наблюденія за запорожцами, которые, увлекшись измѣною Мазепы, легко могли вторгнуться въ самые предѣлы Россіи.

Война со шведами тяжелымъ бременемъ легла на слободскіе полки, такъ какъ передъ полтавскимъ сраженіемъ русская армія была сосредоточена въ Украйнѣ, а послѣ полтавскаго сраженія тамъ были также размѣщены плѣнные шведы. На содержаніе всего этого требовалось отъ населенія не мало провіанта, фуража, а также поставлялись и подводы; конечно, все это получалось безплатно.

Во внутреннемъ устройствѣ полка за это время произошла очень важная перемѣна. Послѣ полтавскаго боя въ слободскихъ полкахъ расположена была на квартирахъ дивизія русскихъ войскъ подъ начальствомъ Петра Матвѣевича

Апраксина, которому поручено и командованіе слободскими полками по военной части, и завѣдываніе гражданскими ихъ дѣлами. Это право по 1734 годъ постоянно принадлежало начальникамъ дивизіи, квартировавшей на Украйнѣ. Съ 1714 г. постепенно старшинскія дѣти, называвшіяся ранѣе полковыми казаками, переименованы въ подпрапорные *).

Послѣ смерти Карла война со шведами едва снова не возобновилась.

Вслѣдствіе этого указомъ 7-го января 1720 г. велено было Сумскому полку быть готовому къ походу и приказано для этого заблаговременно кормить лошадей и готовить оружіе, запасы и пр. **). Походъ этотъ однако не состоялся.

Въ сентябрѣ 1721 года была получена полкомъ грамота, въ которой Петръ Великій извѣщалъ о мирѣ со шведами, заключенномъ 30-го августа въ Нейштатѣ, при чемъ повелѣно объявить о томъ всенародно въ церквахъ и при публичныхъ мѣстахъ и праздновать миръ съ молебномъ троекратно; первое—въ день полученія той грамоты съ семидневнымъ при церквахъ звономъ; второе—22-го октября и третье—въ январѣ 1722 года, въ 28-й день, съ такимъ же семидневнымъ звономъ.

*) Головинскій. Истор. Слоб. пол. (по экст. о слоб. полк.).
**) Тамъ же.

Глава V.

Капитанъ Хрипуновъ.—Регулярная рота.—Комиссія учрежденія слободскихъ полковъ.—Неурядица въ полку.—Произволъ сотниковъ.—Нарядъ на работы отъ полка въ 1731 году.—Тяжелое положеніе казаковъ.—Причины тому.—Князь Шаховской.—Новыя преобразованія полка.—Дурныя послѣдствія этого. Крымскій походъ.—Взятіе Перекопа.—Обременительный нарядъ отъ полка.—Формированіе драгунскаго полка.—Бѣдственное положеніе полка.

Послѣ окончанія шведской войны, чтобы расположить на постоянныхъ квартирахъ свою юную армію, Петръ Великій въ 1722 году разослалъ по губерніямъ генераловъ и штабъ-офицеровъ для расквартированія полковъ по обывательскимъ квартирамъ, полагая на каждаго пѣхотнаго солдатъ по 36 душъ безъ 16 доли, а на коннаго по 50 душъ съ полу и осьмою частью души мужского пола *). Для этой цѣли были высланы офицеры въ Украйну въ слободскіе полки; въ Сумскій полкъ былъ назначенъ капитанъ Аѳанасій Хрипуновъ. По инструкціи на этихъ лицъ возложена обязанность: на великороссійскихъ земляхъ малороссіянъ и въ слободскихъ полкахъ, въ помѣщичьихъ деревняхъ переписать всѣхъ поголовно отъ мала до велика; собрать свѣдѣнія о доходности владѣльцевъ и чѣмъ имению получаются поборы. При перепискѣ же малороссіянъ приказывалось объяснить имъ, что они переписываются только для необходимыхъ свѣдѣній, но что поборовъ и государственныхъ сборовъ на нихъ положено никогда не будетъ, съ владѣльцевъ же ихъ будетъ взята на государя половина доходовъ.

Указомъ 4-го сентября 1722 года приказано слободскимъ полкамъ, старшинѣ и прочимъ казакамъ на неправильное рѣшеніе дѣлъ въ полковой ратушѣ жаловаться бѣлгородскому воеводѣ. Затѣмъ повелѣно слободскимъ полкамъ подчиниться военной коллегіи и устроить въ нихъ выборныхъ казаковъ попрежнему, по усмотрѣнію той же коллегіи, для чего жителей полковъ переписать. Подчиняясь коллегіи, слободскіе полки не переставали находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ украинскаго дивизіоннаго генерала *).

Въ 1731 году при Сумскомъ полку, по указу военной коллегіи, учреждена регулярная рота изъ 100 человѣкъ. Этимъ былъ положенъ зачатокъ регулярнаго образованія въ слободскихъ полкахъ. Рота эта состояла подъ начальствомъ особаго чиновника, поименованнаго полковымъ ротмистромъ. По старшинству онъ занималъ мѣсто между полковымъ судьею и полковымъ есауломъ.

*) Указъ Петра Великаго 24 февраля 1722 г.
**) Указъ 1726 г. 2 апрѣля.

Въ 1732 году былъ сдѣланъ запросъ комиссіею учрежденія слободскихъ полковъ о томъ, сколько съ 1710 по 1732 годъ взято отъ слободскихъ полковъ провіанта и фуража для квартировавшихъ у нихъ въ продолженіе того времени русскихъ войскъ. Слободскіе полки отвѣтили, что нижніе чины довольствовались на квартирахъ отъ хозяевъ безъ всякихъ записей выданнаго, а что сверхъ того выдано, о томъ за давностью лѣтъ свѣдѣній не отыскано.

Хотя выборные казаки никакихъ повинностей натурою не отбывали, но подсосѣдки не имѣли своего хозяйства, жили въ домахъ выборныхъ казаковъ и ихъ собственниковъ, служа имъ и работая на нихъ; такимъ образомъ тягость продовольствія русскихъ войскъ лежала на плечахъ свойственниковъ и подпомощниковъ казаковъ.

Независимо отъ этого, подпомощники казачьи много терпѣли отъ своего начальства, которое смотрѣло на простолюдина, какъ на раба; и завладѣніе его собственностью, по понятіямъ того времени, украинскимъ старшиной считалось доблестью шляхтича.

Образецъ этого можно видѣть изъ жалобы обывателей с. Ендовищъ Острогожскаго полка на своего сотника Ивана Хоруженко. Въ этой жалобѣ говорится, что Хоруженко разоряетъ ихъ, собирая съ нихъ деньги по два, по три рубля съ человѣка въ свою пользу, нападками и налогами чинитъ многія обиды, заставляетъ ихъ насильно у себя работать «на дворѣ, на винницахъ и на мельницѣ, и на полѣ, и въ лѣсу... и животы ихъ грабитъ, дворы ихъ разоряетъ, сады у многихъ отымаетъ... дѣтей и братьевъималъ себѣ въ холопство и билъ ихъ, и отъ тѣхъ его побоевъ иные ихъ братья и померли... насильно беретъ подводы... скотину травитъ собаками... дачи и лѣса отмежевалъ себѣ и т. п.»...

Подобныя дѣйствія со стороны сотниковъ въ то время были дѣломъ обыкновеннымъ. Избѣгая такого притѣсненія, многіе слобожане уходили на Донъ, Волгу, другіе добровольно записывались къ панамъ въ крестьяне.

Хотя блистательная побѣда Петра Великаго надъ шведами и должна была окончательно убѣдить о прекращеніи татарскихъ набѣговъ, но въ царствованіе Анны Іоанновны все еще опасались за южныя границы, и потому по предначертанію Миниха предположено для защиты южныхъ провинцій отъ татарскихъ нашествій провести укрѣпленную линію отъ Днѣпра къ Донцу. Трудъ, средства и время, потраченные на это, не оправдали цѣли: эти укрѣпленія оказались совершенно не нужными. Отъ слободскихъ полковъ былъ потребованъ также нарядъ людей для этихъ работъ. Отъ Сумскаго полка въ іюнѣ 1731 года было выслано 457 человѣкъ. Люди эти должны были быть съ оружіемъ и провіантомъ. Каждый работникъ долженъ былъ имѣть по топору, лопатѣ, заступу и мѣшку для носки земли. Для перевозки вещей на каждыхъ десять человѣкъ

имѣть по лошади съ телѣгой или по парѣ воловъ съ возомъ. Для нарѣзки линій на каждыхъ 50 работниковъ—по одному плугу съ волами, плугаторями и погонцами.

Въ сентябрѣ было приказано выслать на работы линіи изъ слободъ и хуторовъ старшинскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ людей. Всѣ назначавшіеся отъ слободскихъ полковъ работники были посылаемы въ назначенныя мѣста, гдѣ они вмѣстѣ съ 20.000 малороссійскихъ казаковъ и 10.000 малороссійскихъ крестьянъ отъ Днѣпра до Донца копали глубокій ровъ и насыпали высокій валъ, укрѣпленный премногими наугольниками, батареями и разными родами крѣпостей, названныхъ по именамъ царской фамиліи, такъ, напр., Царицинская, Борисоглѣбская, Алексѣевская и пр.

Въ крѣпостяхъ было мало воды, копали колодцы и проводили воду изъ рѣчекъ, а гдѣ этого по мѣстности нельзя было выполнить, тамъ, по распоряженію военной коллегіи, линію отводили къ водѣ. Протяженіе всей линіи съ изгибами было около 1.000 верстъ.

Тягость работъ, зной и изнуреніе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ работы не мало погубили работниковъ. Многіе казаки самовольно уходили на Донъ, въ Польшу. На мѣсто бѣжавшихъ отъ полковъ требовались другіе. Эта тяжелая пора для малороссійскаго народа выразилось хорошо въ казацкой пѣсни:

„Посіяли, поорали
Да никому жаты:
Пышли наши козаченьки
Линіи копаты*)".

Одновременно съ устройствомъ Украинской линіи правительство обратило вниманіе на общій упадокъ слободскаго казачества и на матеріальный недостатокъ, такъ какъ многіе изъ казаковъ едва могли содержать себя на службѣ. Это послужило къ тому, что правительство пожелало ввести въ бытъ слободскихъ полковъ нѣкоторыя новыя реформы, которыми надѣялось ихъ поддержать. По этому поводу въ высочайшемъ указѣ между прочимъ говорилось, что слободскіе полки, несмотря на то, что всегда отличались «особливою вѣрностью» и что на нихъ «извѣстная была всегда надежда», отъ разоренія бросаютъ службу и принуждены записываться за «помощниковъ», отчего «служилыхъ казаковъ умалилось»; для устраненія столь нежелательнаго явленія «и всѣ происшедшіе непорядки исправить», дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены были. «Того ради милосердуя къ нимъ, вѣрнымъ подданнымъ, послали мы нашего генералъ-маіора и конной гвардіи подполковника и нашего

*) Головинскій. Слободскіе полки.

генералъ-адъютанта князя Шаховского, коему велѣно разсмотрѣть «въ какомъ нынѣ состояніи и впредь содержаніи къ пользѣ и безопасности Государства оные полки имѣютъ быть, доброе основательное разсмотрѣніе учинить, дабы Нашъ высокій интересъ опущенъ не былъ *)»...

Вслѣдъ за обнародованіемъ этого указа на Украйну пріѣхалъ князь Шаховской и для пребыванія своего избралъ городъ Сумы. Тутъ же была образована «комиссія учрежденія слободскихъ полковъ». Комиссія эта состояла подъ предсѣдательствомъ князя Шаховского и двухъ гвардейскихъ штабъ-офицеровъ. Въ эту Коммиссію въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для совѣщанія приглашались слободскіе полковники. По окончаніи трудовъ комиссіи въ Сумскомъ и другихъ слободскихъ полкахъ были введены слѣдующія преобразованія:

1) Главнымъ присутственнымъ мѣстомъ основана канцелярія комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ. На обязанности ея лежало наблюденіе за точнымъ выполненіемъ установленнаго порядка въ управленіи слободскихъ полковъ и за исправностью сборовъ въ казну и на продовольствіе регулярныхъ войскъ. Содержаніе комиссіи «по рангамъ противъ московскаго оклада», а также канцеляріи относилось на счета слободскихъ полковъ.

2) Полковая ратуша переименована въ полковую канцелярію. Предсѣдатель полковой канцеляріи былъ полковникъ; члены: полковой обозный, судья, ротмистръ, есаулъ и писарь. Во время похода въ ратушѣ присутствовали одинъ судья съ писаремъ.

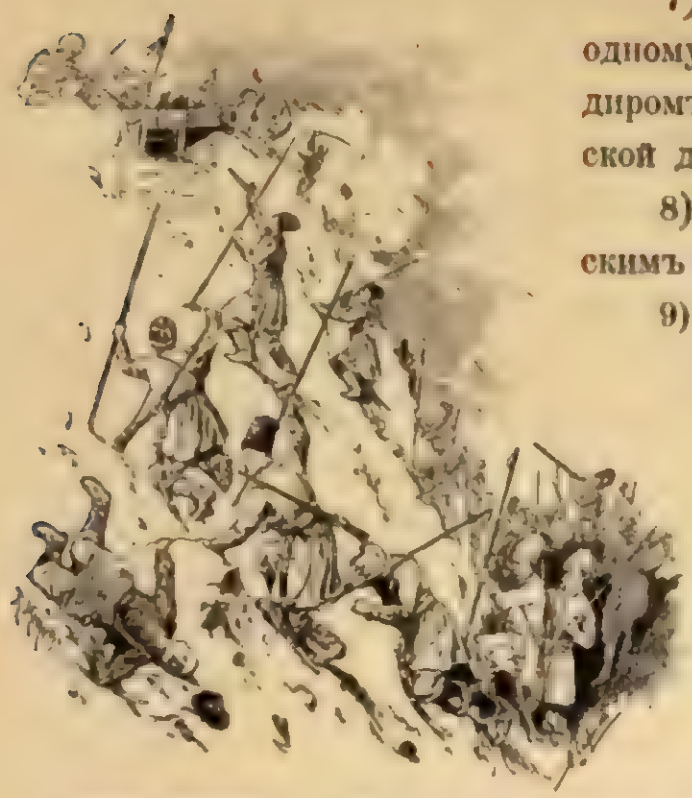
3) При полковыхъ канцеляріяхъ учреждены крѣпостныя конторы. Въ этихъ конторахъ велѣно объявлять всѣ прежде составленныя купчія крѣпости, уступныя и мѣнныя записи.

4) Старинное право слободскихъ полковъ занимать земли и прочія угодья уничтожено, но занятыми ранѣе угодьями предоставлено владѣть и потомству передавать, хотя бы не было письменныхъ документовъ.

5) Комплектъ военно-служилыхъ казаковъ въ Сумскомъ полку назначенъ въ 800 человѣкъ.

6) Всѣ жители, кромѣ дворянства, духовенства и военно-служилыхъ казаковъ, приписаны или къ войсковымъ обывателямъ или къ владѣльческимъ подданнымъ. Казацкія дѣти и свойственники должны были комплектовать военно-служилыхъ казаковъ, и для снабженія ихъ въ походъ лошадьми и пр. вносить по 10 к. съ души. Подпомощники или подсосѣдки раздѣлены были на дворы по 50 душъ въ каждомъ съ обязанностью платить военную подать въ годъ по одной порціи и по двѣ раціи, а если деньгами, то по 9 р. и 43½ к. съ двора. Кромѣ того, въ казну велѣно взимать по 21 к. съ души.

*) Высочайшій указъ отъ 23 дек. 1732 года.



Атака сумцевъ въ пѣшемъ строю при взятіи Перекопа.

7) Всѣ пять слободскихъ полковъ подчинены одному начальнику, названному бригаднымъ командиромъ, который подчинялся начальнику украинской дивизіи.

8) Полковники сравнены въ чинѣ съ армейскимъ премьеръ-майоромъ.

9) Полковое знамя и печать въ полковыхъ канцеляріяхъ установлены съ изображеніемъ государственнаго герба (ранѣе печать была съ изображеніемъ полкового герба).

10) Полковники и старшины вмѣсто жалованья получали во временное владѣніе установленное число присяжныхъ дворовъ, а именно: полковникъ—15, обозный—7, судья 6, старшій есаулъ—6, младшій—4, два полковыхъ писаря,—каждый по 3 двора и по 25 р. деньгами, три канцеляриста,—каждый по 1 двору и по 25 руб. деньгами, три канцелярскихъ писаря—два двора и по 10 руб. Полковые ротмистры, командовавшіе регулярными ротами, названы капитанами въ рангѣ армейскихъ поручиковъ, и каждому изъ нихъ придано въ помощники по поручику въ рангѣ прапорщика. Вмѣсто жалованья имъ назначено: капитану—7, а поручику—6 дворовъ, унтеръ-офицеру регулярныхъ ротъ назначено каждому по 2 двора, литаврщику—20 руб., трубачамъ: первому—20, второму—18 и третьему—16 руб., цирюльнику—4 руб.

Такимъ преобразованіемъ далеко не достигалось желаніе, чтобы «обыватели были въ добромъ призрѣніи», напротивъ, непосильные налоги, расходъ на содержаніе начальства и регулярныхъ ротъ сильно подорвали благосостояніе населенія полка.

Слобожане, не видя выхода изъ своего тяжелаго положенія, стали снова уходить на Донъ, на Волгу и въ другія мѣста. Несмотря на такое тяжелое матеріальное положеніе, полку пришлось быть въ военномъ походѣ: съ 1733 до 1735 года—въ Польшѣ, а съ 1736 по 1739 годъ—въ крымской войнѣ.

При взятіи крѣпости Перекопа въ маѣ 1736 года, Сумскій полкъ былъ на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія и съ отрядомъ подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала Миниха лихо дѣйствовалъ; при общей атакѣ Сумскій полкъ подскакалъ къ самой крѣпости, соскочилъ съ лошадей, бросился

въ глубокій ровъ и оттуда при помощи пикъ взобрался на валъ и шашками началъ рубить ошеломленнаго противника.

При взятіи крѣпости Очакова въ 1737 г. Сумскій полкъ преслѣдовалъ отступавшаго противника, и послѣ упорнаго боя войска турецкія были окружены и положили оружіе. Въ эту войну, помимо потери въ бою, въ полку много выбыло изъ строя отъ изнуренія, ужасной жары и недостатка воды.

Самая война была очень обременительна для полковъ. Послѣ того какъ полки въ первые два года понесли огромныя потери въ людяхъ, деньгахъ, лошадяхъ, волахъ, провіантѣ и фуражѣ, у нихъ для похода 1738 года было истребовано:

1) Въ армію Миниха отъ Сумскаго полка—1.000 военно-служилыхъ казаковъ съ полковниками и старшиною. Казаковъ приказано было снабдить амуниціею и на каждаго дать по двѣ добрыхъ надежныхъ лошади, и казакамъ имѣть провіанта на пять мѣсяцевъ съ подводами и погонцами.

2) Для увеличенія Очаковскаго и Кинбургскаго гарнизоновъ отъ казачьихъ слободскихъ полковъ—2.000 пѣшихъ, хорошо вооруженныхъ казаковъ съ провіантомъ на пять мѣсяцевъ.

3) Въ Торъ (Славянскъ) отъ Сумскаго полка 66 человѣкъ съ провіантомъ на два мѣсяца.

4) Для экспедиціи фельдмаршала Ласси отъ всѣхъ полковъ 12.000 воловыхъ подводъ и значительное количество ихъ въ помощь экспедиціи графа Миниха.

5) Оставшимися подводами перевозить провіантъ изъ внутреннихъ магазиновъ въ днѣпровскіе*).

Ко всему этому слѣдуетъ добавить, что продовольствіе русскихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ, а также снабженіе войскъ провіантомъ на походѣ лежали также на слободскихъ полкахъ. Кромѣ того, слободскіе полки должны были заготовить огромное количество скирдъ сѣна для будущихъ зимовокъ войскъ.

Въ то же время приказано изъ военнослужилыхъ казаковъ сформировать Слободскій драгунскій полкъ, комплектованіе котораго и содержаніе какъ нижнихъ чиновъ, такъ и штабъ- и оберъ-офицеровъ его возложено на казаковъ. Кажется, Минихъ, благодаря которому было введено много нѣметчины въ наши войска, въ своихъ стремленіяхъ и по указанію котораго это дѣлалось, не имѣлъ предѣла въ своихъ требованіяхъ. Понятно послѣ этого, что населеніе слободскихъ полковъ, привязанное къ своей родинѣ заслугами своихъ предковъ, бросало все и уходило на Донъ и куда глаза глядятъ. Невозможность исполненія всего за-

*) Указ. изъ конц. слоб. полк. отъ 20 февр., 9 мар., 1—15 мая 1738 г. орд. бригад. Лесевицкаго отъ 12 мар. Стар. бум. Головинскаго.

веденнаго новаго порядка скоро и оказалась на дѣлѣ. Чиновники, упражнялись въ притѣсненіи слобожанъ; отчетность и переписка, заведенныя въ полкахъ по системѣ Миниха, были настолько обременительны, что почти не выполнялись (въ полкахъ было заведено 34 книги полкового хозяйства).

Естественно, что слободскіе полки, почувствовавъ надъ собою притѣсненія подали въ 1742 году въ Правительственный Сенатъ прошеніе объ «отрѣшеніи введенныхъ княземъ Шаховскимъ новостей, о содержаніи ихъ полковъ попрежнему и о небытіи набраннаго изъ казаковъ слободскаго драгунскаго полка».

Императрица Елисавета Петровна. Изъ собр. Я. П. Дашкова

Глава VI.

Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны — Коронація императрицы — Депутація отъ полка. — Милостивое вниманіе императрицы къ Дмитрію Кондратьеву — Прошеніе объ упраздненіи драгунскаго полка — Возстановленіе прежнихъ хорошихъ порядковъ въ полку — Форма одежды въ полку — Путешествіе императрицы въ Кіевъ и встрѣча ея полкомъ въ Сѣвскѣ. Слободской гусарскій полкъ — Посылка 140 человѣкъ въ Лифляндію — Семилѣтняя война 1757 г. и участіе полка въ этой войнѣ — Дѣло у Гросъ-Эгерсдорфъ — Атака противъ прусскихъ кирасиръ — Послѣдствія этого сраженія — Отступленіе русской арміи — Возвращеніе полка на родину — Лишенія и недостатокъ фуража — Причины тому.

Переворотомъ 25 ноября 1741 года всѣ нѣмецкіе фавориты прежней правительницы были устранены отъ управленія государственными дѣлами Россіи, и дочь Петра Великаго, Елисавета Петровна, была возведена на престолъ при помощи гвардіи, которая ее обожала.

28-го апрѣля 1742 года было совершено коронованіе Елисаветы Петровны съ пышностью, небывалою въ Россіи. Въ числѣ депутатовъ, прибывшихъ на коронацію со всѣхъ концовъ государства, были и отъ слободскихъ полковъ: бри-

гадиръ, всѣ пять полковниковъ и отъ каждаго полка по одному старшинѣ. Въ это время полковникомъ Сумскаго полка былъ Дмитрій Андреевичъ Кондратьевъ, внукъ Герасима Кондратьевича. Въ торжественномъ церемоніалѣ священной коронаціи, бывшей въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, имѣлъ счастье быть и Сумскаго полка полковникъ Кондратьевъ, который по окончаніи торжества имѣлъ счастье быть допущеннымъ къ рукѣ императрицы, и при этомъ государыня съ Кондратьевымъ милостиво разговаривала.

Государыня чрезвычайно обласкала депутатовъ отъ слободскихъ полковъ, которые, пользуясь этимъ, по окончаніи коронаціонныхъ празднествъ подали ей прошеніе, въ которомъ и изложили всю тягость своего положенія отъ нововведеній кн. Шаховскаго. Въ этомъ прошеніи они просили упразднить Слободскій драгунскій полкъ, на комплектованіе котораго брали лучшихъ казаковъ, и говорили что офицеры, опредѣленные въ него изъ армейскихъ полковъ пользуются «подмогой» отъ полковъ, и «тѣ драгуны получаютъ мундиръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подпомощниковъ съ немалою обидою». Въ прошеніи также указывалось, что учрежденіе Слободскаго драгунскаго полка для казаковъ обидно, такъ какъ они въ болѣе трудное время заселили дикія степи «еще когда крѣпостей не было» и находились въ постоянной опасности; «однакоже и безъ регулярнаго учрежденія оные полки одними казацкими легкими компаніями чинили всегда, не щадя живота своего надлежащіе отпоры и внутрь россійскихъ городовъ непріятелей не допускали». Въ общемъ, въ прошеніи выражалось желаніе, чтобы «прежнія въ слободскіе полки жалованныя грамоты вновь подтвердить и содержать полки ихъ попрежнему, какъ при державѣ императора Петра Великаго содержаны были».

Просьба депутатовъ была уважена: въ концѣ года въ каждый слободскій полкъ была прислана жалованная грамота о подтвержденіи прежнихъ привилегій слободскихъ полковъ.

Сумскій полкъ получилъ попрежнему свои старинныя права. Полковнику, полковому старшинѣ и казакамъ вмѣсто годового денежнаго оклада предоставлено было пользоваться всѣми промыслами и торговать въ своихъ полкахъ безпошлинно, мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть, и шинки держать во всѣхъ городахъ, и вино курить, и шинковать безоброчно. Находящихся у старшинъ и у офицеровъ драгунскаго полка подпомощниковъ отобрать и причислить къ сотнямъ къ подпомощникамъ и подсосѣдкамъ. Канцелярія коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ упразднена и слободскіе полки подчинены военной коллегіи. Слободской драгунскій полкъ расформированъ, и рядомъ драгуны росписаны въ выборные казаки, тѣ же изъ драгунъ, которые пожелали служить въ регулярныхъ полкахъ, записаны въ одинъ изъ

КАРТА РАЙОНА ДѢЙСТВІЙ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ
въ Семилѣтнюю войну 1756 — 1758 г
Масштабъ
60
0
60 верстъ.
Россіена
Тауроггенъ
Тильзитъ
Юрбургъ
Кайменъ
Лабіау
КЕНИГСБЕРГЪ
Тапіава
КОВНО
Гданскъ
(Донцигъ)
Фрише Гафъ
Кенигсбергъ
Крейцбургъ
Велау
Гр. Егерсдорфъ
Гумбиненъ
Нейштатъ
Мар՛ямполь
Пренъ
Олита
МАРІЕНБУРГЪ
Диршау
Эльбингъ
Гейльсбергъ
ЭРМЛАНДЪ
Мевe
Штумъ
Вартенбургъ
Зебургъ
Растенбургъ
Сувалки
Олецко
Филипово
Маріенвердеръ
Остероде
Бишофсвердеръ
Гогенштейнъ
Пассенгеймъ
Августовъ
Грауденцъ
Ортельсбургъ
ГРОДНО
КУЛЬМЪ
Нейденбургъ
Виленбургъ
Солдау
П Р У С С І Я

драгунскихъ полковъ, расположенныхъ въ Слободской Украйнѣ. Во всѣхъ пяти слободскихъ полкахъ опредѣлено имѣть 5.000 казаковъ; но посколько въ полку имѣть казаковъ предоставлено рѣшить самимъ полковникамъ въ зависимости ихъ количества подсосѣдковъ и подпомощниковъ.

Такимъ образомъ слободскіе полки, благодаря императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, вернулись къ старому доброму времени. Оставлены только по старому три драгунскихъ и одинъ гарнизонный полкъ, содержаніе которыхъ лежало на слободскихъ полкахъ. Въ это же время въ слободскихъ полкахъ, съ согласія слободскихъ полковниковъ, установлена форма одежды, которая состояла изъ черкески съ откидными рукавами, обшитыми серебряной тесьмой и снуркомъ; во всѣхъ полкахъ черкески были синія, а чекмени и шаровары по полкамъ; въ Сумскомъ полку—свѣтло-синія.

Черезъ два года послѣ коронаціи императрица предприняла въ маѣ мѣсяцѣ путешествіе въ Кіевъ съ цѣлью поклониться св. мощамъ и угодникамъ. Для встрѣчи императрицы отъ Сумскаго полка было выбрано лучшихъ 200 казаковъ съ необходимымъ числомъ старшинъ и сотниковъ. Этотъ отрядъ вмѣстѣ со знаменемъ и музыкой лично приведенъ былъ въ г. Сѣвскъ полковникомъ Кондратьевымъ, гдѣ и поступилъ подъ общее командованіе полковника Изюмскаго полка Квитки.

4-го августа въ ожиданіи пріѣзда императрицы весь отрядъ выстроился по сторонамъ дороги. Послѣ долгаго ожиданія раздался колокольный звонъ и послышалась пушечная пальба; полились звуки полковой муызки и литавровъ, полковыя знамена склонились до земли. Императрица, слѣдуя мимо отряда, кланялась всѣмъ. Послѣ проѣзда она подозвала Кондратьева и Квитку и милостиво съ ними разговаривала.

Едва императрица тронулась далѣе, какъ весь отрядъ съ распущенными знаменами понесся за нею. При этомъ полковникъ Кондратьевъ ѣхалъ сбоку кареты императрицы. По прибытіи въ Толстодубово, 18 верстъ отъ Сѣвска, императрица, поблагодаривъ отрядъ, отпустила домой; при этомъ Кондратьевъ еще разъ имѣлъ случай поцѣловать руку государыни.

Хотя милости императрицы и возстановленіе прежнихъ правъ оживили и обрадовали слободское казачество, но не надолго. Въ 1746 году приказано число выборныхъ казаковъ съ 5.000 увеличить до 7,500 чел. Сверхъ того князю Салтыкову велѣно сформировать Слободской гусарскій полкъ. Въ составъ полка должны были поступить изъ казаковъ, бывшихъ въ слободскомъ драгунскомъ полку. Съ поступившихъ въ гусарскій полкъ казаковъ велѣно повинности разложить на прочихъ казаковъ, а ихъ изъ казаковъ вовсе исключить. Сформированіе этого полка пришлось очень не по душѣ казакамъ. Прежде чѣмъ вы-

Слободской гусарь 1756 г.

бранные гусары были обмундированы, многіе изъ нихъ разбѣжались, а населеніе, питая антипатію къ гусарамъ, при удобныхъ случаяхъ не стѣснялось въ рукопашной расправѣ съ ними.

Въ 1746 году въ составъ войскъ, высланныхъ въ Лифляндію для прикрытія границъ вошелъ также отрядъ изъ слободскихъ полковъ въ 500 чел.; отъ Сумскаго полка выслано 130 чел. Этотъ отрядъ былъ подъ начальствомъ сумскаго полковника Кондратьева. Въ этомъ же году въ каждой сотнѣ приказано имѣть по два сотника.

Указомъ отъ 23 іюля 1748 года воспрещено казакамъ и ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, а также изъ полка въ полкъ.

Въ 1757 году, по случаю участія Россіи въ войнѣ съ Пруссіей, слободскіе полки, по указу военной коллегіи, вошли въ составъ русской арміи.

Русская армія въ составѣ 70.000 собралась въ г. Ковно подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина. Вслѣдствіе большихъ обозовъ армія двигалась очень медленно и только 20-го іюля добралась до границы прусской. Въ началѣ русскія войска дѣйствовали очень удачно. Въ сраженіи при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, 19 августа, по овладѣніи Мемелемъ главныя силы русской арміи, наступавшія отъ Ковно къ Кенигсбергу, долиною Прегеля подходили къ сильной и укрѣпленной позиціи у Велау (въ восточной Пруссіи), занятой 20—25 тыс. пруссаковъ. Отказавшись отъ фронтальной атаки, графъ Апраксинъ переправилъ армію черезъ Прегель у селенія Симоникшенъ, чтобы впослѣдствіи атаковать позицію у Велау съ юга. Левальдъ, главнокомандующій прусской арміей, своевременно извѣщенный о переправѣ русскихъ успѣлъ перейти на другую позицію, занявъ которую, вновь преградилъ путь къ Алленбургу. Обѣ стороны три дня оставались въ лагеряхъ прикрытыхъ трудно доступными лѣсами, въ разстояніи около 7 верстъ одна отъ другой.

По настоятельному приказанію Фридриха II, Левальдъ рѣшилъ атаковать русскихъ, хотя находился въ полной неизвѣстности относительно силъ и намѣреній противника, такъ какъ казаки и вообще легкая конница совершенно препятствовали производству развѣдокъ. Левальдъ рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку, но увидѣлъ только русскіе сторожевые посты, самого же лагеря

видѣть не могъ за большимъ лѣсомъ, по сторонамъ котораго мѣстность была плохо проходима. Встревоженныя русскія войска двинулись по направленію Алленбурга и заставили противника поспѣшно отступить. 19-го августа гр. Апраксинъ рѣшилъ продолжать движеніе, избравъ обходный путь на Зиттерфельдъ и далѣе на Алленбургъ. Левальдъ, не зная объ этомъ движеніи, велъ свои войска (22 бат., 51 эск.) прямо черезъ лѣсъ, предполагая, что лѣвый флангъ гр. Апраксина прилегаетъ къ южному краю Коркитенскаго лѣса. Прусская армія выступила въ 1 часъ ночи, направляясь на гроссъ-эгерсдорфское поле, но за темнотою ночи и по разсѣянію вслѣдствіе тумана и дыма отъ зажженныхъ де-

Лагерь казаковъ въ семилѣтнюю войну. (Съ современной гравюры Изъ собр П. Я. Дашкова)

ревень казаками, сдѣлавъ 3½ версты, наконецъ, только въ 4 утра выстроилась въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи съ пѣхотою въ центрѣ и конницею на флангахъ, примѣрно примыкая къ Гроссъ-Эгерсдорфу среднею боевою линіей. Не менѣе медленно выступала изъ лагеря и русская армія, задержанная обозомъ при переходѣ болотистой лощины. Такимъ образомъ къ началу боя русская армія оказалась въ движеніи, а прусская въ боевомъ порядкѣ и въ направленіи на правый флангъ походнаго порядка непріятеля: разстояніе между противниками было не болѣе 2—3 верстъ. Туманъ, а еще болѣе густой дымъ отъ горѣвшихъ деревень покрывали все поле и скрывали противника другъ отъ друга. Завязавшаяся перестрѣлка встревожила русскія войска. Между тѣмъ прусская пѣхота начала наступать съ пальбой, направляясь къ лѣсу. Едва разсѣялся

туманъ, какъ правое крыло прусской конницы повело атаку на нашъ правый флангъ. Бывшій здѣсь бригадиръ Капнистъ съ Сумскимъ полкомъ и другими слободскими полками встрѣтилъ прусскихъ кирасиръ. Капнистъ, хорошо зная, что за нимъ стоитъ русская пѣхота, совершенно готовая встрѣтить противника, рѣшилъ прусскую конницу заманить хитростью. Сумскій полкъ, обогнувъ болота, съ обычнымъ гиканьемъ бросился въ атаку на прусскую конницу, но въ тотъ самый моментъ, когда пруссаки думали принять атаку, онъ повернулъ назадъ и съ другими полками сталъ быстро отступать, увлекая за собой противника. Прусская конница бросилась преслѣдовать и, не замѣчая опасности, неслась въ пасть 15-ти совершенно готовыхъ къ бою батальоновъ при 40 орудіяхъ.

Прусская конница, заскакавъ въ тылъ русской пѣхоты, была встрѣчена огнемъ полковъ, повернувшихся на заднюю шеренгу, отхлынула назадъ и такимъ образомъ попала какъ мышь въ западню. Сомкнувшаяся пѣхота дала еще нѣсколько дружныхъ залповъ, и прусская конница не выдержала, повернула назадъ. Казаки, преслѣдуя противника, отрѣзали нѣсколько прусскихъ эскадроновъ и уничтожили ихъ до послѣдняго человѣка*).

Въ то же время съ неимовѣрнымъ затрудненіемъ, пробираясь черезъ болотистый лѣсъ напрямикъ, русскіе пѣхотные полки съ артиллеріей заняли наконецъ опушку лѣса и стойко держались, отражая безпрерывныя атаки пруссаковъ. На фронтѣ, на опушкѣ кипѣлъ жестокій бой: русскіе полки, несмотря на отсутствіе руководства, крайне трудныя мѣстныя условія, вступленіе въ бой по частямъ, отстаивали опушку лѣса. Но вскорѣ прусскія линіи, поражаемыя съ фронта и фланга, начали колебаться; нечаянно преждевременно открытая пальба одного изъ полковъ 2-ой линіи въ тылъ 1-ой привела послѣднюю въ замѣшательство, и затѣмъ по частямъ батальонъ за батальономъ обѣ линіи въ безпорядкѣ поспѣшно отступили, поражаемыя огнемъ. Тогда Левальдъ рѣшилъ прекратить бой и въ 10 час. утра приказалъ конницѣ прикрыть отступленіе. Русская армія, отразивъ атаку противника, не преслѣдовала его, а черезъ недѣлю, отпраздновавъ побѣду, совершенно неожиданно для непріятеля и своихъ, гр. Апраксинъ началъ отступленіе въ Россію. Пруссаки потеряли до 4 тыс. и 29 орудій; русскіе до шести тыс., при чемъ бригадиръ Капнистъ былъ убитъ.

Слободскіе полки 21-го сентября были отпущены на Украйну, Сумскій полкъ къ концу года возвратился въ г. Сумы. Полкъ слѣдовалъ черезъ Польшу на Митаву, Ригу и Смоленскъ. Въ Ригѣ выдано было всѣмъ слободскимъ полкамъ на провіантъ и фуражъ 5.440 руб. Но это было далеко недостаточно, и

*) Масловскій.—Семилѣтняя война.

казаки для продовольствія себя и лошадей своихъ должны были продавать свое имущество и аммуницію, отчего возвратились на родину «въ совершенномъ разстройствѣ».

Атака сумскихъ казаковъ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ.

Начальникъ Украинской дивизіи, князь Кантеміръ, предписалъ полковымъ канцеляріямъ донести ему о причинахъ такого явленія. Изъ этихъ донесеній можно было заключить, что причина матеріальнаго разстройства возвратившихся полковъ изъ похода произошла отъ того главнѣйшимъ образомъ, что слободскіе полки, отправленные изъ арміи съ 21-го сентября по 16-е октября, вовсе не получали фуража; въ то время была сильная стужа, шли частые дожди и выпадалъ снѣгъ, вслѣдствіе чего лошадей нельзя было выпускать на подножный кормъ, а цѣны въ Польшѣ на сѣно были чрезвычайно высоки. казаки для довольствія лошадей сбывали свое имущество и на вырученныя деньги пріобрѣтали фуражъ. Состояніе тѣлъ лошадей, возвратившихся изъ похода, было очень плохо.

Этимъ походомъ заканчивается эра казачества Сумскаго полка. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II была учреждена особая комиссія, которая должна была ознакомиться въ подробности со внутреннимъ положеніемъ слободскихъ полковъ, и сверхъ того уже было очевидно, что Украйна не составляла собой отдѣльной области, а опасности набѣговъ татаръ миновали. Культура и время требовали коренного преобразованія въ населеніи слободскихъ полковъ.

Императрица Екатерина II. (Изъ собр. П. Я. Дашкова).

Глава VII.

Воцареніе Екатерины II. Коренное преобразованіе полка. Переселеніе сербовъ и охрана ихъ.—Порабощеніе слободскихъ казаковъ сербами. Доношеніе есаула Гордиенкаго. Ходатайство слободскихъ полковниковъ. Секретное предписаніе. Выборъ депутатовъ. Секунд-маіоръ Щербининъ. Комиссія по преобразованію слободскихъ полковъ. Холодное отношеніе къ этому полковниковъ и старшинъ.—Отчетъ Щербинина. Манифестъ. Результатъ комиссіи Щербинина. Сумскій гусарскій полкъ.—Устройство гусарскаго полка.—Первый командиръ гусарскаго полка. Форма одежды полка. Оружіе, снаряженіе.—Лошади и цѣны за нихъ. Число лошадей въ полку. Продовольствіе людей и лошадей.—Ремонтъ лошадей.—Требованіе отъ ремонтной лошади по инструкціи того времени. Обученіе ѣзды.—Враждебное отношеніе къ гусарамъ населенія. Побѣги гусаръ. Мѣры противъ побѣговъ.

Воцареніе Екатерины II-ой имѣло громадное значеніе въ судьбѣ Сумскаго полка. Холодное отношеніе къ интересамъ роднаго полка среди старшихъ и начальствующихъ казаковъ поселяло различнаго рода неурядицы, имѣвшія дурное вліяніе на внутреннюю жизнь полка; это еще рельефнѣе обозначилось, когда татарскіе набѣги прекратились и границы Московскаго государства успѣхами казаковъ и русскаго оружія отодвинулись далѣе на югъ. Казачество, очевидно, отживало свой вѣкъ или требовало коренныхъ измѣненій своего быта. Слѣдующее обстоятельство имѣло также довольно большое вліяніе на судьбу слободскихъ полковъ.

Рядовой

Сумскаго Гусарскаго полка

(1765).

Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны сербы, недовольные притѣсненіями австрійскаго духовенства и насильственнымъ обращеніемъ въ католицизмъ, въ числѣ болѣе 100 тысячъ изъявили желаніе переселиться въ Россію и принять подданство.

Въ числѣ этихъ сербовъ были полковникъ Хорватъ и другіе офицеры и нижніе чины. Позволивъ переселяться сербамъ, государыня пожаловала Хорвата генералъ-майоромъ и поручила ему въ 1751 и 1752 годахъ вызывать въ Россію сербовъ, волоховъ и болгаръ и набрать и учредить изъ нихъ четыре регулярныхъ полка, въ томъ числѣ два гусарскихъ и два пандурскихъ, каждый въ 4.000 чел. Поселеніе этихъ полковъ названо Славяно-Сербіею (въ настоящее время Славяно-Сербскій уѣздъ, Екатеринославской губ.). Для обороны этихъ выходцевъ построена крѣпость св. Елисаветы, нынѣшній Елисаветградъ. Интересно, однако, что для прикрытія новыхъ полковъ назначено посылать отъ слободскихъ полковъ по 150 казаковъ отъ каждаго полка, которые должны были смѣняться черезъ каждые два мѣсяца.

При первыхъ посылкахъ слободскихъ казаковъ сербское дворянство, пользуясь раздробленіемъ казачьихъ командъ, брало къ себѣ на домъ казаковъ и распоряжалось ими какъ своими наемниками, и когда приходила смѣна, то казаки каждой сотни отыскивали своихъ земляковъ и смѣняли ихъ. Отобравъ напередъ отъ нихъ лошадей, оружіе и всѣ припасы, сербы заставляли ихъ копать огороды, возить дрова, устраивать плотины, строить избы и дѣлать всевозможныя работы. Въ случаѣ отговорокъ или непослушанія казаковъ сербы не стѣснялись приводить ихъ въ послушаніе побоями. Такая служба казакамъ была противна, тягостна, и неудивительно, что они самовольно покидали свои команды и уходили на Донъ или возвращались домой. Свое начальство смотрѣло на это снисходительно, хотя на мѣсто бѣжавшихъ постоянно требовались другіе.

Эти обстоятельства дурно вліяли также и на сотниковъ, находившихся въ командировкѣ, которые положительно выходили изъ послушанія полковой канцеляріи *).

Начальство мало обращало вниманія на ухудшающееся положеніе казаковъ и заботилось больше о своихъ выгодахъ. Казаки жаловались, но ихъ жалобы не удовлетворялись, а потому, видя такое равнодушіе со стороны старшинъ, они потеряли къ нимъ уваженіе, и, не довольствуясь своими жалобами и ожиданіями ихъ удовлетворенія, простонародье позволяло себѣ различнаго рода самоуправства и своеволіе. Такъ, напр., есаулъ Максимъ Горленскій доносилъ харьковской полковой канцеляріи, что во время командировокъ его по дѣламъ

*) Слоб. полки Головинскаго. Его фамильныя бумаги.

службы харьковскіе и деркачевскіе жители, согласясь «на всеконечное раззореніе его», имѣвшійся у него въ полѣ хлѣбъ разграбили весь безъ остатка, сѣнокосные луга вытравили, лѣсъ изрубили, плодовыя деревья въ саду перепортили, огорожу двора разнесли и т. п. *).

Если принять во вниманіе, что слободскіе полки, обремененные расходами по содержанію выборныхъ своихъ казаковъ и также слободскаго гусарскаго полка, поставляли еще продовольствіе и содержаніе регулярнымъ войскамъ, расположеннымъ на Украйнѣ, то ясно, что ихъ положеніе было весьма тяжелое.

Желая помочь общему горю, слободскіе полковники еще разъ сдѣлали попытку ходатайствовать передъ государыней «о бѣдственномъ положеніи края» и просили о мѣрахъ къ устраненію «народнаго изнеможенія».

Ходатайство это было поручено полковнику Острогожскаго полка, Тевяшеву, и Сумскаго полка, полковому писарю Вартановскому. Ходатайство это осталось безъ результата. Между тѣмъ императрица Елисавета Петровна умерла. На престолъ вступилъ императоръ Петръ III и вскорѣ затѣмъ и императрица Екатерина II.

По окончаніи коронаціонныхъ празднествъ слободскіе депутаты, бывшіе на коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ, подали снова государынѣ прошеніе о прекращеніи «народныхъ изнеможеній». Государыня приняла прошеніе и назначила особую комиссію, которую поручила лейбъ-гвардіи секундъ-майору Щербинину.

Окончивъ свои занятія, Щербининъ передъ отъѣздомъ своимъ въ Петербургъ просилъ начальствующаго надъ слободскими полками генералъ-аншефа Петра Ивановича Олицу назначить въ комиссію отъ каждаго слободскаго полка по одному старшинѣ для совмѣстнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ касательно новаго устройства слободскихъ полковъ. Весьма интересно, что слободскіе полки къ этой просьбѣ отнеслись весьма холодно и даже недоброжелательно. Такъ, напр., есаулъ Петровскій сказался больнымъ, а когда приказано было подпрапорному Черноглазову отправиться на хуторъ къ Петровскому и, «не пріемля отъ него никакихъ отговорокъ и невозможностей», выслать его въ Петербургъ, Черноглазовъ донесъ, что онъ за приключившеюся ему болѣзнью «изъ хаты выдти не можетъ». Канцелярія вторично послала приказаніе Черноглазову, но онъ донесъ, что Петровскій вовсе отказался ѣхать. Былъ посланъ казакъ съ приказаніемъ, несмотря ни на какія отговорки, взять Петровскаго и представить въ канцелярію. Но Петровскій по старости лѣтъ и по болѣзни «велѣдствіе выбитія лошадью ребра» рѣшительно отказался ѣхать. Другіе поступали такъ же,

*) Головинскій. Слоб. полки.

отговариваясь болѣзнью; и, лишь уже мѣсяца два спустя, канцелярія выбрала сотника Якова Бородаевскаго, которому 21-го декабря вручила ордеръ и съ однимъ рублемъ денегъ отправила въ С.-Петербургъ.

Изъ представленнаго отчета Щербининымъ было заключено, что слободское казачество отжило свой вѣкъ и не вело ни къ чему больше, какъ только къ безпорядкамъ. Чтобы положить этому конецъ и слободской Украйнѣ дать новую жизнь, государыня рѣшила: слободскіе полки преобразовать въ гусарскіе и край подчинить имперіи наравнѣ съ другими провинціями.

Вслѣдъ за этимъ былъ обнародованъ слѣдующій манифестъ:

„Помышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ государственной и полное находя удовольствіе Наше въ благоденствіи подданныхъ, не могли Мы между прочимъ оставить безъ примѣчанія и слободскіе полки. Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы, какъ черезъ разныя оттуда дошедшія до Насъ представленія, такъ и черезъ изслѣдованіе нарочно устроенной потому комиссіи о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія воинскаго съ гражданскимъ, о тяжкомъ содержаніи и безполезности тамошней казачьей службы и о прочихъ народу происходящихъ отъ того притѣсненіяхъ. Мы, не довольствуясь однимъ только вредностей сихъ прекращеніемъ, но желая изъявить матерінское Наше къ народу тамошнему милосердіе споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и собственною его пользою, за нужное разсудили, — прежнюю оныхъ слободскихъ полковъ непрочную службу превратить, на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ, въ лучшую и государству полезнѣйшую, въ правленіи же гражданскомъ на равномъ другихъ губерній положеніи, но безъ нарушенія указами неотмѣненныхъ привилегій, учредить надлежащій порядокъ, и тѣмъ, слѣдовательно, не только утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе и покой, но вывесть ихъ сихъ посредствомъ изъ прежняго закоснѣнія и дать имъ способъ истинными Намъ и отечеству заслугами пріобрѣсти себѣ равное съ другими вѣрноподданными Нашими удовольствіе, чинами и жалованьемъ въ штатахъ званію каждаго отъ Насъ Всемилостивѣйше опредѣленное. Пространнѣе изъяснено о всемъ томъ въ инструкціи, по Высочайшей конфирмаціи Нашей, данной отъ сената во вновь учрежденной слободской губерніи губернатору, губернской и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, т.-е. губернской, быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ въ Ахтыркѣ, въ Сумахъ, въ Острогожскѣ и въ Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣхъ извѣстія и обнародовать повелѣно. Впрочемъ надѣемся Мы, что всѣ тамошніе военные и гражданскіе чины получатъ способъ новыхъ сихъ пользѣйшихъ учрежденій ощутительные знаки Высочайшаго къ нимъ и ко всему народу тамошнему благоволенія Нашего, а сей особливо; увидя себя свободнымъ отъ налоговъ и тяжестей, коимъ донынѣ подверженъ

былъ, потщится соотвѣтствовать должною благодарностью, по состоянію званія своего, исполняя вѣрноподданическую должность, такъ какъ всѣхъ вообще и каждаго особо обовязываютъ долгъ, присяга, честь и истинное усердіе къ Намъ и Отечеству".

Послѣ этого немедленно была прислана экспедиція учрежденія слободскихъ полковъ, во главѣ которой повелѣно быть Щербинину. Результатами дѣятельности этой экспедиціи по отношенію Сумскаго полка были то, что Сумскій слободской казачій полкъ упраздненъ, а на мѣсто него 1765 года, марта 3 дня, повелѣно было сформировать Сумскій гусарскій полкъ. Сообразно этому, области Украйны, называвшіяся полками, поименованы провинціями, а полковыя канцеляріи обращены въ канцеляріи провинціальныя. На мѣсто сотенъ учреждены комиссарства подъ вѣдѣніемъ комиссаровъ. Въ составъ новосформировавшагося Сумскаго гусарскаго полка вошли часть людей изъ Слободскаго гусарскаго полка и часть гусарскихъ полковъ Чернаго, Молдавскаго, Сербскаго и Грузинскаго. Недостававшихъ до комплекта людей приказано взять наборомъ изъ войсковыхъ обывателей и вербовкой охотниковъ изъ владѣльческихъ подданныхъ. Въ число охотниковъ велѣно принимать и старшинскихъ дѣтей. Полковникамъ, полковому старшинѣ и сотникамъ предоставлено было или выдти въ отставку, или поступить на службу въ гусарскіе полки съ переименованіемъ въ армейскіе чины по особой аттестаціи, въ которой опредѣлялась способность къ службѣ въ гусарскомъ полку. Переименованіе въ армейскіе чины и награда чинами при увольненіи въ отставку производимы были на слѣдующихъ основаніяхъ:

Полковники, бывшіе въ своихъ чинахъ въ походахъ и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, какъ при вступленіи въ гусарскій полкъ, такъ и при увольненіи въ отставку получали чинъ подполковника; обозные, бывшіе въ сраженіяхъ, при вступленіи въ гусары и при увольненіи въ отставку получали чинъ премьеръ-майора, а не бывшіе въ походахъ переименовывались чиномъ ниже; есаулы, ротмистры, хорунжіе и сотники, бывшіе въ походахъ, получали чинъ поручика, а не бывшіе въ походахъ—чиномъ ниже; судья переименовывался въ секундъ-майоры; подпрапорные, аттестованные въ должности сотника, при поступленіи въ гусары опредѣляемы были въ вахмистры, а прочіе—въ унтеръ-офицеры и капралы *). Немногіе старшины согласились и пожелали продолжать службу въ гусарахъ. Хотя по предписанію губернской канцеляріи предлагалось всѣмъ старшинамъ, подпрапорнымъ, желающимъ служить въ гусарахъ, явиться къ Щербинину съ аттестаціями, но никто не явился. Впослѣдствіи было приказано слободоукраинскому дворянству представить документы о своемъ

*) Указ. Воен. Коллег. отъ 1765 г. № 9149.

происхожденіи и записаться въ книгахъ депутатскихъ собраній. Между старшинами нашлись и такіе, которые сочли то излишнимъ и черезъ то попали въ подушный окладъ. Вотъ, надо полагать, — причина, почему и теперь между крестьянами въ Малороссіи часто встрѣчаются фамиліи старинныхъ слободско-украинскихъ дворянъ, отъ которыхъ крестьяне тѣ ведутъ свой родъ *). Принимать въ гусары велѣно людей не меньше двухъ аршинъ 6 вершковъ. Въ полку положено имѣть 6 эскадроновъ, каждый въ двѣ роты. Командиромъ вновь сформированнаго Сумскаго гусарскаго полка назначенъ полковникъ Петръ Лоновъ изъ Рязанскаго карабинернаго полка. Форма полку дана слѣдующая: мантія черная, епанча синяя, доломанъ и штаны голубые, кивера, пояса, шашки и чепраки на сѣдлахъ черные, снурки на мантіяхъ голубые, а на доломанахъ и штанахъ черные, выкладки на чепракахъ и перехваты на поясахъ голубые, пуговицы мѣдныя. Офицеры на мундирахъ снурки имѣли золотые, опушки у мантіи лисья бѣлая, сапоги парадные желтые, на сапогахъ желѣзныя шпоры. Вооруженіе гусара состояло изъ сабли, кожаныя ножны которой были оправлены мѣдью, карабина и коротkаго пистолета, курки которыхъ были кремневые **).

Штабъ-офицеръ сумскаго гусарскаго полка 1765—1783 г

Голубой, собственно васильковый цвѣтъ, въ обмундированіи Сумскаго полка былъ сохраненъ какъ бы изъ уваженія къ старинѣ, такъ какъ и казачьи чекмени были также васильковаго цвѣта.

На снабженіе полка оружіемъ, мундиромъ и аммуничными вещами сверхъ поступившихъ съ Сумскій полкъ изъ Слободскаго и Сербскаго гусарскаго полка были отпущены деньги сто тысячъ рублей на всѣ пять вновь сформированныхъ полковъ. Изъ табели Сумскаго полка ***) на 1766 годъ между прочимъ видно, что отъ Слободскаго казачьяго полка поступили также нѣкоторыя вещи: такъ, напр., 1 литавра мѣдная съ одной парой завѣсовъ, съ двумя кожаными крыш-

*) Головинскій. Слоб. каз. пол.
**) Висковатовъ. Ист. описан. одеж. и вооруж. рус. войскъ
***) Табель Сумскаго гус. пол. 1766 г. Арх. Хар. Универ. Дѣло № IV

ками. Недостающее число принятыхъ перчатокъ отъ Сербскаго и Слободскаго гусарскихъ полковъ «до будущаго срока» велѣно «употреблять казачьи рукавицы», принятыя въ количествѣ 360 паръ. Кромѣ этого, принято отъ казачьяго полка 34 сабли, 4.390 кремней, 28.224 патрона съ пулями, съ картечью 5.126, пороху ружейнаго 16 пуд. 10 ф. и пушечнаго 33 пуда 5 ф. 48 зол., сумъ переметныхъ 200, сѣделъ съ прибором 450, епанчей 120 и черкесокъ 1.132 *). Отъ казаковъ также были приняты и лошади въ количествѣ 460, при чемъ любопытныя цѣны, которыя платились за лошадь: за 235 лош. было уплачено за каждую по 2 р. 25 к.; за 169 лош.—по 9 руб., и за 56 лош.—по 13 руб.; итого за 460 лош. уплачено было 2.777 руб. 85 к., что составляетъ въ среднемъ за лошадь 6 руб. съ копейками **). По тому времени, конечно, такая цѣна была не малая, такъ какъ за покупку лошади въ гусарскій полкъ штатомъ 1763 г. полагалось 18 руб. На продовольствіе и фуражъ съ 1766 года назначенъ денежный отпускъ, отъ жителей же строго воспрещено что-либо брать безвозмездно. Также воспрещалось привлекать жителей на какія-либо работы для полка ***). Въ полку полагалось строевыхъ лошадей 972, а всего 1,032 лошади. На продовольствіе лошадей отпускалось: 8 мѣсяцевъ въ году сухого фуража, на каждый мѣсяцъ 1 четверть овса и 15 пуд. сѣна, а подъемнымъ на семь мѣсяцевъ — $2^{4}/_{30}$ гарица овса и 20 ф. сѣна въ сутки. Остальное время—деньгами по штатнымъ цѣнамъ по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, на 8 мѣсяцевъ по 12 р. на лошадь строевую и 10 р. 50 к. на подъемную. Лѣтніе 4 мѣсяца полагалось пасти на отводныхъ выгонахъ съ тѣмъ, чтобы на 4 недѣлѣ лагернаго времени (кампаментъ) имѣть сухой фуражъ на счетъ полагаемаго на зимніе мѣсяцы. На ковку строевыхъ лошадей ничего не отпускалось, на подъемныхъ — по 20 к. на лошадь. Кузнечный инструментъ полагался натурою.

Продовольствіе людей было по положенію еще по штатамъ временъ Петра Великаго; оно состояло въ отпускѣ на каждаго человѣка:

Муки 2 четверти (на вѣсъ 21 п. 30 ф.) по 1 р. 50 к. за четверть—4 р. 50 к.

Крупъ $1^{1}/_{2}$ четверика по 2 р. четверть—$37^{1}/_{2}$ к.

Соли 24 ф. по 8 алтынъ, 2 деньги пудъ—75 к.

Мясо деньгами—72 к.

Такимъ образомъ полное продовольствіе одного человѣка обходилось 6 р. $34^{1}/_{2}$ к. въ годъ. Продовольствіе возлагалось на попеченіе полковыхъ командировъ.

Сѣдла въ полку, какъ вообще у всей легкой кавалеріи того времени, были венгерскія съ ольстредями, сѣдлались на войлокъ съ крышею, подпругъ было

*) Рапорт. Сум. гус. пол. янв. 20 1767 г. Ар. Хар. Ун. Дѣло 14.
**) Арх. Хар. Унив. Выписка 1766 г. Дѣло № IV.
***) Указ. Губ. Кан. отъ 12 м. 1766 г.

три, при сѣдлахъ употреблялись также подперсье и пахвы. Задній вьюкъ сѣдла состоялъ изъ суконнаго синяго чемодана съ 4 пуговицами и изъ саквы фуражной.

Піонернаго инструмента при сѣдлахъ полагалось въ каждой ротѣ: топоровъ драгунскихъ по 20, лопатъ по 4.

Недоуздки, попоны съ троками, скребницы, щетки, линейныя веревки и водоносныя фляжки, приколье возились рядомъ съ карабиномъ въ бушматѣ *). Сѣдла со всѣмъ конскимъ уборомъ полагались срокомъ на 8 лѣтъ и строились при полкахъ на отпускаемыя отъ комисаріата деньги. На ремонтъ ихъ въ годъ отпускалось по 1 р.

Для ремонтированія полка лошадьми ежегодно, по распоряженію командира полка, командировались по одному штабъ-офицеру и 4 оберъ-офицера съ нижними чинами; оберъ-офицерами считались 2 ремонтера и 2 помощника ихъ. По инструкціи того времени ремонтныя лошади должны быть «статныя, плотныя, непашистыя, въ грудяхъ и крестцахъ широкія, не косолапыя, не низкопередые, не острокостыя; а лѣтами покупаться имѣютъ отъ четырехъ до шести лѣтъ; мѣрою же кирасирскія не менѣе двухъ арш. двухъ вершковъ, карабинерныя не менѣе двухъ арш. одного вершка, а драгунскія, ландмилицкія конныя и гусарскія не менѣе двухъ аршинъ» **).

Ежегодно ремонтныхъ лошадей въ полкъ поступало 214 лош. ***). Въ годъ сформированія полка конный строй былъ трехшереножный (несмотря на то, что среди нашихъ кавалеристовъ того времени было много лицъ, хорошо ознакомленныхъ съ усовершенствованіемъ кавалеріи Фридриха Великаго, гдѣ былъ двухшереножный строй).

Эскадроны раздѣлялись на полуэскадроны (роты) и 4 взвода (капральство). Въ обученіи замѣтно было стремленіе къ правильной верховой ѣздѣ и выѣздкѣ лошади, для чего въ полку былъ берейторъ, на котораго возлагалась обязанность обучать строевой ѣздѣ всѣхъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и по 2 рядовыхъ изъ каждаго капральства; изъ числа же послѣднихъ еще 5 человѣкъ обучались школьной ѣздѣ съ тѣмъ, чтобы они могли быть берейторами. На ѣзду смотрѣли, какъ на залогъ успѣха кавалеріи, а потому въ унтеръ-офицеры и капралы производились только хорошіе ѣздоки, которые признавались вполнѣ

---

*) Табель въ инструкц. 1766 г. коннаго полка полковнику.

**) Инструк. коннаго полка полков. 1776 г.

Къ этому слѣдуетъ добавить любопытный взглядъ фельдмаршала Румянцева на типъ ремонтной лошади Герой-побѣдитель оттомановъ и образователь военнаго искусства во времена Екатерины въ запискахъ своихъ о военномъ дѣлѣ говоритъ: „По различію службы, нужны и разныя породы лошадей: для строя и правильныхъ эволюцій—нѣмецкія; для форсированныхъ маршей, погони и сшибокъ польскія и казацкія лошади; въ качествѣ сихъ послѣднихъ Россія изобилуетъ Украинскими, Донскими и Низовыми лошадьми; а въ родѣ первыхъ—надлежитъ разводить нѣмецкихъ лошадей, но такихъ, которыя могли бы переносить сѣверный климатъ".

***) Штаты 1763—1765 г.

твердо обучившимися строевой ѣздѣ. «При кавалеріи служащій офицеръ», говорится въ инструкціи коннаго полка, «недостойнымъ чина своего почитается, который знанія въ конской строевой ѣздѣ не имѣетъ». О нижнихъ чинахъ, обучаемыхъ офицерами, сказано: «Кавалеристъ, не умѣющій по настоящему лошадью владѣть и на ней крѣпко сидѣть, не годенъ ни къ какому воинскому дѣйствію».

Гр. Румянцевъ требовалъ отъ своей кавалеріи, чтобы она исключительно въ бою дѣйствовала холоднымъ оружіемъ, а позднѣе (въ турецкую войну 1774 г.) приказалъ конницѣ строиться для боя въ двѣ шеренги. Войска раздѣлялись по усмотрѣнію главнокомандующаго на дивизіи; въ составъ каждой дивизіи входили по одной или болѣе бригадъ регулярной кавалеріи и нѣсколько казачьихъ. Кавалерія имѣла высшею административною единицею бригаду въ два полка подъ начальствомъ бригадира.

Таково въ общихъ чертахъ было устройство Сумскаго полка въ первые годы гусарства.

Какъ же къ этой новизнѣ отнеслись старые рубаки усачи съ посѣдѣвшими «чубами» сумскіе казаки?

Конечно, это все имъ было не по сердцу; если они и не проявляли открытаго неудовольствія, то масса мелочныхъ поступковъ съ ихъ стороны доказывала полнѣйшую ихъ враждебность къ новому порядку, не привычному для казака стѣсненному положенію, которое для нихъ выражалось какъ въ самомъ нѣмецкомъ мундирѣ, такъ равно въ службѣ и въ дисциплинѣ регулярнаго войска.

Все вообще слободское казачество къ началу царствованія Екатерины II потеряло свое настоящее назначеніе оберегать пограничныя полосы Московскаго государства. Успѣхъ русскаго оружія, какъ выше было замѣчено, положилъ конецъ татарскимъ набѣгамъ, внутренняя жизнь съ удаленіемъ опасности получила характеръ осѣдлости, самое населеніе слободскаго полка расширилось, и съ нимъ вмѣстѣ и интересы населенія становились болѣе склонны къ мирному земледѣльческому труду. Кромѣ того, заправилы казацкаго управленія, вкусивъ плоды «панскаго приволья», мало входили въ нужды простого казачества, напротивъ, имъ было выгодно уменьшеніе служащихъ казаковъ такъ какъ съ этимъ вмѣстѣ они все болѣе и болѣе могли порабощать неслуживое сословіе и на счетъ ихъ труда увеличивать свое благосостояніе. Но когда стряслась бѣда, когда по ихъ же просьбамъ различныя коммиссіи и отдѣльныя правительственныя лица доказали, что казачество отжило свой вѣкъ и что внутри имперіи оно уже не могло существовать въ томъ видѣ, какъ ранѣе, они различными уклоненіями старались задержать «скорѣйшее» исполненіе правительственныхъ предначертаній. Такъ, напр., когда, по предложенію Щербинина, требовалось, чтобы отъ слободскихъ полковъ въ коммиссію были высланы въ Петербургъ

и старшины, никто не хотѣлъ ѣхать или назначались лица совершенно старыя или больныя.

Когда уже реформа была введена, старшины уклонялись отъ выполненія требованій гусарскаго начальства, а простой народъ на выбранныхъ изъ среды его гусаръ и на ихъ семейства смотрѣлъ какъ на что-то чужое и ненавистное ему. А потому семейства казаковъ, попавшихъ въ гусары, терпѣли различнаго рода притѣсненія, какъ, напр., обременялись постоями, у женъ взятыхъ въ гусары отбирались владѣнія ихъ мужей, налагались подати на малолѣтнихъ въ семействахъ, въ которыхъ были казаки-гусары, и т. п. Самъ Щербининъ по этому поводу писалъ въ новоустроенную губернскую канцелярію:

«Во время проѣздовъ моихъ для осмотра полковъ въ разныхъ Слободской губерніи войсковыхъ мѣстахъ доходили ко мнѣ словесныя жалобы, что со взятыми въ гусарскую службу изъ казачьяго званія гусарами не токмо земскіе ихъ управители поступали безъ всякаго призрѣнія, ставили въ домахъ ихъ безочередные постои, а съ малолѣтнихъ ихъ дѣтей при раскладкѣ податей взыскивали непомѣрную пропорцію, но и собственные ихъ гусарскіе отцы и братья о женахъ и дѣтяхъ ихъ не имѣли никакого попеченія, не дозволяли имъ подъ разными предлогами имѣть участіе во владѣніи нераздѣльныхъ отъ земель, лѣсовъ и другихъ угодій, а нѣкоторые и совсѣмъ высылали ихъ изъ своихъ домовъ, принуждая ихъ искать собственнаго себѣ пропитанія и тѣмъ ихъ гусарскихъ женъ съ малолѣтними дѣтьми довели до крайней бѣдности» *).

Казаки, попавшіе въ гусары, смотрѣли на новую для нихъ службу съ неудовольствіемъ, почему въ первые годы гусарства изъ полка было много бѣжавшихъ. Хотя губернская канцелярія противъ побѣговъ и принимала крутыя мѣры наказанія, какъ, напр., предписывалось комиссарамъ бѣглыхъ сыскивать и по сыскѣ при собраніи обывателей «нещадно наказывать плетьми, чтобы впредь какъ имъ, такъ и другимъ, на то смотря, побѣговъ чинить было неповадно» **), но этимъ въ сущности мало достигалось цѣли.

Щербининъ, видя, что эти мѣры мало помогаютъ въ прекращеніи побѣговъ, приказалъ на мѣсто бѣжавшихъ гусаръ брать ихъ братьевъ, если братьевъ нѣтъ,—родственниковъ, если же и родственниковъ нѣтъ, то изъ селеній, откуда происходятъ бѣжавшіе, брать семейныхъ и зажиточныхъ людей, которыхъ отдавать на службу до возврата бѣжавшихъ ***). Эти и подобныя имъ неурядицы хотя и были въ полку, но все это взошло скоро въ обыденную жизнь.

*) Пред. Щербинина отъ 8 дек. 1766 г. за № 275.
**) Резол. Слоб. губ. канц. 12 апр. 1766 г. Арх. Харьк. Универ.
***) Указ. изъ Губ. кан. отъ 17 іюля 1766 г. № 5151 Архив. Харьк. Унив.

Сумскій гусаръ въ епанчѣ (1765—1783).

Глава VIII.

Первая турецкая война.—Причина войны.—Общій планъ войны.—Выступленіе полка въ крѣпость Алексѣевскую.—Движеніе полка.—Продовольствіе.—Общее дѣйствіе войскъ.—Назначеніе новаго главнокомандующаго.—Представленіе главнокомандующему и просьба командира полка.—Назначеніе командиромъ полка Тутолмина.—Дѣйствіе полка подъ Бендерами.—Развѣдчики Сумскаго полка.—Маіоръ Тырко.—Недостатокъ фуража.—Дѣйствіе полка въ отрядѣ Витгенштейна.—Потери полка.—Похвала гр. Панина за дѣйствіе полка.—Ходатайство Панина о Тутолминѣ.—Возвращеніе полка на зимнія квартиры.

Едва сумцы освоились со своей новой гусарской службой и попривыкли къ новому мундиру, какъ возгорѣвшаяся война съ Турціей призвала ихъ на поле брани.

Въ теченіе тридцати лѣтъ между Россіею и Портою господствовало согласіе, нарушаемое отъ времени до времени только въ южныхъ нашихъ областяхъ крымскими татарами, состоявшими подъ покровительствомъ турокъ. Но въ 1768 году султанъ Мустафа III, завидуя вліянію, пріобрѣтенному Россіею на дѣла Польши, и возбужденный происками Франціи, вооружился противъ императрицы Екатерины II. Предлогомъ послужило сожженіе Балты, мѣстечка на Днѣстрѣ, однимъ изъ русскихъ отрядовъ, преслѣдовавшимъ польскихъ конфедератовъ до турецкой границы. Султанъ, узнавъ о разореніи Балты, заключилъ русскаго посланника Обрескова въ Семибашенный замокъ и потребовалъ отъ нашего правительства вывода войскъ изъ Польши, грозя войной въ случаѣ от-

каза. Императрица Екатерина II, не признавая справедливымъ подобнаго требованія, рѣшилась вести войну.

Въ это время для обезпеченія южныхъ предѣловъ Россіи отъ набѣговъ крымскихъ татаръ войска наши занимали Украинскую линію, простиравшуюся черезъ всю степь отъ Днѣпра до Дона.

Въ февралѣ 1769 года крымскіе татары вторгнулись въ Новороссійскую область.

Планъ дѣйствія турокъ заключался въ томъ, чтобы, усиливъ главную свою армію до 300 тысячъ, двинуться къ Днѣстру, овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и заставить русскія войска очистить Польшу.

Русскія войска для военныхъ дѣйствій были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1-я армія подъ командою генералъ-аншефа, князя Александра Михайловича Голицына, силою въ 65 тыс., назначена была для занятія оборонительной линіи по Днѣстру и для прикрытія Подоліи.

2-я армія, въ началѣ подъ командою генералъ-аншефа Румянцева, а затѣмъ подъ командою графа Петра Панина, состоящая изъ 60 тыс., должна была прикрывать южныя наши границы. Кромѣ того, были отдѣльные отряды для дѣйствій на Кубани и у Тифлиса. Въ составъ 2-й арміи вошелъ и Сумскій гусарскій полкъ.

Войска, которыя должны были выступить въ походъ, имѣли въ рядахъ едва половину комплектнаго числа чиновъ.

Солдаты, по свидѣтельству очевидцевъ, были дурно одѣты и обуты, конская сбруя истерта, лафеты непрочны.

Движеніе войскъ по недостатку офицеровъ производилось медленно и не въ должномъ порядкѣ; аванпостная служба находилась въ жалкомъ состояніи.

Для пополненія людей было приказано произвести наборъ рекрутъ по 1 на 300.

Чтобы согласовать дѣйствія 2-й арміи съ 1-ю, графъ Румянцевъ съ Голицынымъ, съѣхавшись въ Кіевѣ, условились: такъ какъ главныхъ наступательныхъ дѣйствій нужно было ожидать со стороны Дуная къ Днѣстру, то 1-я армія будетъ задерживать врага отъ переправы черезъ Днѣстръ и, если будетъ возможно, сама переправится на ту сторону рѣки для поиска за непріятелемъ, 2-я же армія вышлетъ отрядъ въ Крымъ для разоренія татаръ и для удержанія ихъ отъ набѣговъ и отправитъ экспедицію на Кубань для покоренія кубанскихъ народовъ. Кромѣ того, азовская флотилія должна была занять Азовъ и Таганрогъ. Главныя же силы 2-й арміи должны были расположиться по Бугу для прикрытія Малороссіи со стороны Днѣстра.

ПОЛЬШИ
МОЛДАВІЯ
БУДЖАЦКАЯ
ОРДА
ЧЕРНОЕ
МОРЕ
КРЫМЪ
КЪ ВОЙНѢ 1769—1788 г.
ЧАСТЬ КАРТЫ
„ТЕАТРА ВОЙНЫ
ДНѢПРЪ, ДНЕСТРЪ и ДУНАЙ
MDCCXXVIII году
Нарѣзана при Академіи Наукъ въ С-Петербургѣ
Изъ собранія П. Я Дашкова.

Такое положеніе 2-й арміи давало ей возможность, въ случаѣ направленія всѣхъ силъ непріятеля на 1-ю армію, дѣйствовать на его сообщеніе и тылъ. Въ случаѣ же устремленія всѣхъ силъ непріятеля на 2-ю армію съ намѣреніемъ вторгнуться въ Новороссію 1-я армія могла дѣйствовать въ тылъ непріятелю.

2-я армія расположилась въ началѣ кампаніи на южныхъ нашихъ границахъ по Днѣстру и между Днѣпромъ, и сѣвернымъ Донцомъ, и въ окрестностяхъ Полтавы и Бахмута. Сумскій полкъ выступилъ въ эту кампанію, направившись къ крѣпости Алексѣевской.

Раннею весною начались военныя дѣйствія. Для облегченія движенія войскъ 1-й арміи изъ 2-й арміи были высланы отряды впередъ за Днѣпръ, къ Бахмуту и въ Крымъ. Для переправы черезъ Днѣпръ войскамъ 2-й арміи были назначены различные пункты.

Дивизія, состоящая подъ командою генералъ-аншефа, князя Василія Михайловича Долгорукова, состоящая изъ одного карабинернаго полка, Сумскаго полка и семи пѣхотныхъ полковъ, переправилась черезъ Днѣпръ на паромѣ у Мишурина-Рога.

Переправившись 2-го іюля у Мишурина-Рога, полкъ расположился для ночлега въ деревнѣ Почекалинъ.

3-го іюля полкъ съ прочими войсками двинулся впередъ и, сдѣлавъ переходъ въ 16 верстъ, расположился въ деревнѣ Подгалинѣ, а армія стала при деревнѣ Алешевкѣ.

12-го іюля полкъ прибылъ къ Сомбору, гдѣ на р. Макарьевкѣ соединился съ главными силами арміи.

Въ травѣ и въ водѣ за все это время нужды не было. Дрова получались въ лагерѣ наличностью *).

Собравшаяся у Сомбора 2-я армія имѣла задачею главнымъ образомъ стать въ непосредственное сношеніе съ 1-ю, но въ это же время кн. Голицынъ выступилъ изъ Деражны къ Каменецъ-Подольску и такимъ образомъ отдалялся отъ арміи гр. Румянцева.

Такъ какъ такое движеніе 1-й арміи открывало Польшу и операціонный путь на Кіевъ, то Румянцевъ рѣшился подвинуться къ Бугу, что давало ему возможность сблизиться съ 1-й арміей и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать границы Новороссіи; въ то же время, выславъ авангардъ за Бугъ и разъѣзды въ Польшу, онъ давалъ видъ наступленія арміи и тѣмъ могъ надѣяться отвлечь визиря и татаръ отъ Бендеръ вверхъ по Днѣстру и Бугу, къ сторонѣ Балты.

24-го августа гр. Румянцевъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ю

*) Журналъ воен. дѣйствій 2-й арміи въ 1-ю турецкую войну.

арміей на мѣсто кн. Голицына; главнокомандующимъ же 2-ю арміей назначенъ гр. Петръ Ивановичъ Панинъ.

Графъ Панинъ прибылъ 17-го сентября въ Добрянку, гдѣ уже собралась наша армія. При проѣздѣ имъ Елисаветградской крѣпости командиръ полка, полковникъ Лопухинъ, будучи нездоровъ, просилъ графа Панина уволить его отъ службы «за болѣзнею» или «по послѣдней мѣрѣ, за недостаткомъ здоровья, перевести «изъ гусарской службы *)». Просьба командира полка была уважена, и «главнымъ командиромъ полка» былъ назначенъ имъ же Ямбурскаго карабинернаго полка подполковникъ Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ «по особливой въ немъ способности и отличному усердію» **).

Нѣсколько времени спустя графъ Панинъ получилъ отъ императрицы повелѣніе предпринять, если только возможно, рѣшительное наступленіе со всею арміей къ Бендерамъ для овладѣнія этой крѣпостью.

Гр. Панинъ не находилъ возможнымъ въ этомъ году осадить Бендеры, а потому рѣшилъ только сдѣлать попытку овладѣть ими, выславъ для этого отрядъ Витгенштейна.

Графъ Витгенштейнъ прибылъ 10-го октября въ турецкое урочище Тусколонъ. Съ одной частью отряда и Сумскимъ полкомъ онъ направился къ Бендерамъ, другую отправилъ къ сторонѣ Очакова, а третью оставилъ для собранія паромовъ и лодокъ, безъ которыхъ онъ не могъ перейти черезъ Днѣстръ во время его разлива.

Въ то же время два сумскихъ гусара, говорившихъ по-турецки, были посланы къ Бендерамъ. Одинъ изъ нихъ, переодѣвшись въ крестьянское платье, досталъ пару воловъ и съ возомъ дровъ вошелъ въ самыя Бендеры, гдѣ слышалъ общее неудовольствіе на коменданта за непринятіе средствъ къ оборонѣ противъ ожидаемаго приближенія русскихъ къ крѣпости. Эти свѣдѣнія по возвращеніи гусары передали начальству.

Приведенный же этими гусарами турокъ объявилъ, что въ «крѣпости находится до 5.000 пѣхоты, до 3.500 конницы, кромѣ того, у коменданта 2.000 конницы и 200 человѣкъ пѣхоты; пушекъ въ крѣпости было до 400 и много снарядовъ, но ощущался недостатокъ въ артиллеристахъ; сверхъ того, въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости, въ Каушанахъ, стоялъ крымскій ханъ».

Къ сожалѣнію, имена этихъ молодцовъ гусаръ не сохранились.

Получивъ эти свѣдѣнія, гр. Витгенштейнъ двинулся со своимъ отрядомъ къ Бендерамъ; 13-го октября онъ былъ уже въ 13-ти верстахъ отъ крѣпости и занялъ позицію; упирая правый флангъ къ Днѣстру, онъ расположился на

*) Рап. гр. Панина. Воен. Уч. Ар. От. II, № 409.
**) Рап. гр. Панина. В. У. Арх. От. II, № 409.

возвышенностяхъ, которыя были видны изъ Бендеръ, и, построивъ свой отрядъ въ двѣ шеренги, растягивалъ его какъ только было возможно, желая этой военной хитростью сбить съ толку непріятеля. Майора, Сумскаго полка, Тырко гр. Витгенштейнъ послалъ парламентеромъ и вручилъ ему письмо на имя коменданта, предлагая ему сдаться. Турки, бывшіе въ предмѣстьѣ, прикрывавшемъ мостъ, числомъ до 500, выступили навстрѣчу, но когда майоръ Тырко остановился, выславъ впередъ трубача съ письмомъ, то непріятель также остановился. Письмо было принято, и трубачу былъ данъ знакъ отъѣхать назадъ. Турки отошли къ предмѣстью.

Часа черезъ два 100 человѣкъ турокъ выѣхали впередъ и открыли перестрѣлку по нашему отряду. Тогда майоръ Тырко выслалъ отъ своихъ фланговъ по 100 человѣкъ, которые тотчасъ опрокинули непріятеля. Завязалось дѣло. Турки изъ крѣпости открыли сильную пушечную пальбу, продолжавшуюся со второго часа пополудни до самой ночи.

Съ наступленіемъ ночи нашъ отрядъ отступилъ отъ крѣпости версты на три и выставилъ ведеты. Но разъѣзды, ходившіе до самаго предмѣстья города, не видали не только никакихъ войскъ, но даже ихъ форпостовъ.

Такая небрежность непріятеля побудила майора Тырко сдѣлать неожиданное ночное нападеніе на предмѣстье. Перейдя рѣку въ бродъ, «а больше вплавь за пріумноженіемъ воды», майоръ Тырко выслалъ небольшія партіи для развѣдокъ, а затѣмъ рѣшительнымъ наступленіемъ заставилъ непріятеля скрыться въ городъ. Хотя майору и не удалось овладѣть предмѣстьемъ, но онъ зажегъ его и захватилъ 600 лошадей, 17 верблюдовъ, 4.000 человѣкъ, много рогатаго скота и спокойно отступилъ. Это нападеніе надѣлало во всей крѣпости тревогу, такъ что до самаго разсвѣта производилась сильная канонада, хотя подъ крѣпостью давно уже никого не было *).

Съ разсвѣтомъ 14-го октября непріятельскій отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи въ силахъ болѣе значительныхъ, чѣмъ наканунѣ, началъ выходить изъ предмѣстья; майоръ Тырко, несмотря на то, что наканунѣ отрядилъ партію майора Ковача по Днѣстру для наблюденія за татарами, рѣшился атаковать непріятеля.

Для этого онъ выслалъ впередъ незначительныя партіи, а 400 донскихъ казаковъ и 4 эскадрона Сумскаго полка, составлявшіе остальной его отрядъ, расположились скрытно. Высланныя впередъ партіи нападали на непріятеля и тотчасъ же отступали, имѣя въ виду какъ можно далѣе заманить его отъ крѣпости, откуда его артиллерія обстрѣливала наступающія наши войска. Какъ только это было достигнуто, майоръ Тырко стремительно ударилъ на противника и гналъ его до самаго форштадта. Число убитыхъ турокъ было значительно.

---

*) Жур. воен. дѣйств. 1-я турецкая война.

Съ нашей стороны убитыхъ не было, ранены были одинъ хорунжій и четыре донскихъ казака. При этомъ было захвачено нѣсколько лошадей убитыхъ турокъ, которыя имѣли на себѣ богатое конское снаряженіе. Въ пять часовъ турки снова открыли перестрѣлку, но уже не выходили въ поле.

Съ наступленіемъ ночи майоръ Тырко отправилъ нѣсколько человѣкъ гусаръ и донскихъ казаковъ, приказавъ имъ зажечь предмѣстье. Послѣ того Тырко съ разсвѣтомъ отступилъ къ главнымъ силамъ. Лошади были сильно утомлены, двое сутокъ не получали сѣна и довольствовались лишь двумя гарнцами овса.

Но и у гр. Витгенштейна весь провіантъ уже окончился, а потому онъ выступилъ по дорогѣ къ Ягарлыку и остановился между Дубосарами и Ягарлыкомъ на самомъ Днѣстрѣ *).

Спустя нѣкоторое время, войска гр. Витгенштейна были усилены подошедшими полками, былъ доставленъ достаточный запасъ провіанта и фуража. И въ то же время было получено настоятельное требованіе болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ Бендеръ.

Гр. Витгенштейнъ немедленно, какъ только были собраны необходимые суда и плоты, приказалъ генералу Зоричу переправиться черезъ Днѣстръ и слѣдовать къ Бендерамъ, куда и самъ выступилъ по лѣвому берегу Днѣстра.

Отрядъ Зорича состоялъ изъ 4.500 гусаръ, казаковъ и егерей, 26-го октября подошелъ къ Бендерамъ, гдѣ и былъ встрѣченъ 5.000-мъ отрядомъ турокъ; въ то же время со стороны Каушанъ слѣдовалъ 9.000-й отрядъ татаръ. Несмотря на превосходство непріятеля, генералъ Зоричъ имѣлъ очень успѣшное дѣло.

Въ это же время гр. Витгенштейнъ подступилъ къ Бендерамъ съ лѣвой стороны Днѣстра. Впереди шелъ подполковникъ Тутолминъ съ Сумскимъ полкомъ.

Получивъ свѣдѣнія о наступленіи непріятеля, подполковникъ Тутолминъ «наискуснѣйшимъ образомъ» атаковалъ непріятеля «самымъ стремительнымъ образомъ». Завязалась сильная перестрѣлка, такъ что Сумскій гусарскій полкъ, состоя только въ 264 человѣка, принужденъ былъ выстрѣлить три тысячи триста патроновъ **).

Непріятель былъ опрокинутъ, потерявъ убитыми болѣе двухсотъ человѣкъ и много раненыхъ; при этомъ было захвачено одно знамя. Сумцы преслѣдовали непріятеля до самой крѣпости, гдѣ наступающая ночь и сильная пушечная пальба заставили подполковника Тутолмина отступить.

27-го октября бой возобновился. Подойдя къ Бендерамъ, отрядъ былъ

*) Журн. воен. дѣйств. 1-я турецкая война.

**) Донесенія гр. Панина отъ 5-го ноября 1769 года. Воен. Уч. Арх. Отд. II, № 409.

встрѣченъ многочисленнымъ непріятелемъ, который, выйдя изъ крѣпости, вступилъ въ бой, но черезъ нѣсколько времени обратно отступилъ въ безпорядкѣ. Столпясь на мосту передъ крѣпостью, люди тѣснили другъ друга, такъ что многіе упали въ воду и утонули. Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня послѣднимъ непріятельскимъ войскамъ удалось снять мостъ. Затѣмъ огонь продолжался весь день и ночь, но былъ мало дѣйствителенъ.

Потеря Сумскаго полка въ этомъ дѣлѣ—19 гусаръ убитыхъ, ранены одинъ вахмистръ и 6 гусаръ.

Дѣйствіемъ Сумскаго полка гр. Панинъ былъ очень доволенъ и въ своей реляціи особенно восхвалялъ подполковника Тутолмина, подполковника барона Галаса, премьеръ-майора Якубовича, майора Тырко и капитана Дедевшина.

Въ этой же реляціи гр. Панинъ ходатайствовалъ передъ государыней о назначеніи командиромъ Сумскаго полка подполковника Тутолмина на мѣсто больного Лопухина. Графъ Панинъ писалъ:

«Всеподданнѣйше испрашивая къ себѣ той милости, чтобы по отставкѣ или переводѣ въ свое время полковника Сумскаго гусарскаго полка Лопухина въ сей полкъ помимо мною здѣсь опредѣленнаго къ командованію его вышеписаннаго и заявившаго уже въ самомъ дѣлѣ къ тому свою способность подполковника Тутолмина другому не жаловать до тѣхъ поръ пока сей ревнительный офицеръ пріобрѣтетъ счастье получить къ себѣ оную Вашего Императорскаго Величества монаршую милость» *).

Графъ Панинъ, предпринимая поискъ къ Бендерамъ, надѣялся, что отрядъ графа Витгенштейна будетъ усиленъ отрядомъ отъ 1-й арміи; но вскорѣ онъ получилъ отъ графа Румянцева увѣдомленіе, что онъ не видитъ возможности успѣха противъ Бендеръ, не имѣя осадной артиллеріи, и поэтому не можетъ отдѣлить къ Бендерамъ никакого отряда.

27-го октября войска двинулись обратно въ районъ расположенія 2-й арміи, которую гр. Панинъ рѣшилъ поставить на зимнія квартиры, «ибо по суровости климата» нельзя было болѣе оставаться въ палаткахъ.

Сумскій полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ Водолагахъ, неподалеку отъ Харькова. Главная квартира 2-й арміи была назначена въ Харьковѣ, какъ центральномъ пунктѣ расположенія арміи, куда главнокомандующій и прибылъ.

*) Воен. Уч. Арх. № 409, отд. II. Рап. гр. Панина отъ 5 ноября 1769 г.

Старая полковая походная церковь (1765 г.).

Глава IX.

Расположеніе полка въ Водолагахъ.—Сторожевая служба.—Нарядъ для охраненія.—Инструкція гр. Панина о сторожевой службѣ.—Характеристика противника.—Мирныя занятія полка.—Военныя дѣйствія 1770 г.—Бездорожье.—Изнуреніе конскаго состава.—Движеніе войскъ въ апрѣлѣ.—Переправа черезъ Днѣпръ.—Смотръ войскъ въ Высѣ.—Донесеніе гр. Панина объ отличномъ состояніи полка.—Представленіе Тутолмина на командованіе полкомъ.—Лагерь при Кадышѣ.—Движеніе войскъ 2-й арміи.—Отрядъ генерала Каннискаго.—Дѣйствія отряда майора Тырко.—Рекогносцировка майора Дедевшина подъ Бендерами.—Нападеніе турокъ на посты Сумскаго полка.—Движеніе за рѣкою Быкъ.—Лихое дѣло майора Дедевшина у Коушанъ.—Дѣйствія у Бендеръ.—Отрядъ кн. Прозоровскаго и выручка сумцами казаковъ.—Окончаніе военныхъ дѣйствій.—Возвращеніе полка въ Водолагу.

Трубачъ Сумскаго гусарскаго полка (1768 г.)

Какъ только Сумскій полкъ расположился на зимнихъ квартирахъ въ Водолагахъ, то было получено приказаніе о занятіи сторожевого охраненія.

Хотя противникъ былъ далеко и время года давало мало вѣроятія его наступленію, но еще не были забыты опустошительные набѣги татарскихъ полчищъ, еще были свѣжи воспоминанія о тѣхъ разореніяхъ, которыя столько бѣды причиняли Россіи и въ особенности ея южнымъ окраинамъ.

Поэтому Сумскому полку совмѣстно съ миргородскимъ малороссійскимъ казачьимъ полкомъ и съ 1.000 донскихъ казаковъ было указано занять сторожевую линію между крѣпостями св. Параскови и Ивановской. Линію сторожевого охраненія Сумскій полкъ съ казаками занялъ въ 48 верстъ, главный постъ его былъ въ Черняткѣ. Для этого охраненія отъ полка наряжались 1 оберъ-офицеръ и 22 гусара,—всего 120 казаковъ и одинъ старшина. Начальникомъ охраненія былъ назначенъ «главный командиръ Сумскаго гусарскаго полка Тутолминъ».

Какъ охраняться и вести развѣдку о противникѣ, было указано особой инструкціей, составленной для этой цѣли. Въ этой инструкціи между прочимъ указывалось, что для содержанія полевыхъ карауловъ изъ форпостовъ назначать «девятую лошадь, дѣлая смѣну черезъ столько дней, черезъ сколько начальники

форпостовъ признаютъ нужнымъ, принимая во вниманіе разстояніе и удобство мѣстности». Полевые «главные караулы» гусаръ и казачьихъ полковъ состояли изъ 7 лошадей и одной въ этомъ числѣ начальника. Такіе посты устанавливались впереди «отводныхъ» карауловъ отъ 5 до 10 верстъ. Для того, чтобы малые посты были чаще, рекомендовалось имѣть для нихъ не менѣе какъ четыре смѣны, остальные люди «этихъ силъ» должны были ихъ поддерживать при наступленіи противника. По выставленію охраненія требовалось, чтобы начальники ихъ составили «обстоятельныя вѣдомости» съ поясненіемъ въ нихъ, въ какомъ разстояніи будутъ поставлены «отводные» караулы одинъ отъ другого, такъ и отъ каждаго главнаго ихъ поста; а эти послѣдніе отъ своихъ «винтеръ-квартиръ *)». Обязанность форпостовъ заключалась не въ томъ, «чтобы каждому свой постъ защищать, но въ томъ, чтобы непріятеля внезапно скрозь себя нигдѣ безъ увѣдомленія заднихъ непростеречь, а самимъ въ ниже опредѣленное совокупленіе соединясь противъ онаго дѣйствовать и не выпуская изъ глазъ подаваться къ соединенію своими задними»... Для успѣшнаго выполненія у всѣхъ малыхъ форпостовъ были установлены маяки, которые при приближеніи непріятеля зажигались для увѣдомленія заднихъ главныхъ форпостовъ. Кромѣ этого, высылались разъѣзды по дорогамъ впередъ вправо и влѣво и т. п., «для чего высылать съ каждаго посту какъ можно чаще по состоянію неизнурительныхъ силъ людей и лошадей по одному рядовому вправо и влѣво, дѣлая разъѣзды». Кромѣ этого, на всѣ легкія войска возлагалась обязанность въ случаѣ полученія извѣстія о наступленіи противника «черезъ маячные сигналы» или «словесныя увѣдомленія» на районы охраняемыхъ корпусовъ «скоро, какъ возможно, соединясь всѣмъ къ тому корпусу принадлежащимъ въ одно совокупленіе тотчасъ итти на подкрѣпленіе и усиленіе своихъ передовыхъ форпостовъ». Независимо отъ этого, для большей предосторожности въ квартирныхъ расположеніяхъ имѣлись особые пѣшіе караулы отъ пѣхоты и артиллеріи. Въ кавалеріи эти караулы занимались тѣми людьми, у которыхъ не было вовсе лошадей или были лошади «худоконными».

Кромѣ того, рекомендовалось въ самыхъ селеніяхъ для обезпеченія мѣстныхъ жителей «взметать не очень большіе редуты, но довольно съ углубленными и широкими рвами **)».

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ выдержекъ, графъ Панинъ тщательно заботился объ охраненіи и объ исполненіи сторожевой службы, несмотря на то, что противникъ, по его взгляду и убѣжденію, былъ мало достойный.

«Теперешній нашъ непріятель,—писалъ гр. Панинъ,—который границею

*) Воен. Уч. Арх. Гл. III. Рап. гр. Панина о расположеніи 2-й арміи № 11, отд. II, № 400.
**) Воен. Уч. Арх. От. II, 409. Рап. гр. Панина 24 октября 1769 г.

къ намъ прилежитъ, какъ намъ извѣстно, состоитъ изъ татаръ, и сколько бы онъ не былъ многочисленъ, но съ тѣмъ ни только не наученъ никакому военному регулярству и повиновенью раздѣленнымъ своимъ начальствомъ, но и самая большая часть его не имѣетъ ни огненнаго и другихъ настояще исправныхъ къ ручному сильному и твердому пораженію оружія, а главная его часть употребляетъ стрѣльбы, кои и въ лучшемъ своемъ состояніи противъ огненнаго вооруженія недостойны страха, а въ зимнее холодное время столь же слабы, что развѣ только на самомъ приближеніи нѣсколько ранить могутъ; копья же у него большею частью деревянныя безъ желѣза, заостренныя и обожженныя... Не могутъ въ зимнее время озябшія руки на слабой вымореной ѣздокомъ лошади достаточно бить, и разстояніе мѣста отъ сего непріятеля къ нашему приближенію крымскими степями нигдѣ не ближе отъ 350-ти до 250-ти верстъ, которое должно ему переходить, своихъ лошадей одною только травою, кою лошадь, разрывая ногами, симъ могутъ къ насыщенію своему доставить, да и самъ онъ себя долженъ будетъ одѣвать въ такое толстое и разное одно на другое платье и шубу, дабы людей его отъ померзанія сохранить, слѣдовательно весь онъ по своему уже, а особливо въ зимнее время приближеніе его ничто иное можетъ быть какъ куча глупыхъ мужиковъ на слабыхъ и уморенныхъ лошадяхъ *)».

Кромѣ службы охранительной, сумцы въ продолженіе зимы занимались строевой службой и обученіемъ рекрутъ. Эти занятія велись съ большою напряженностью, такъ какъ весною предполагались снова военныя дѣйствія съ турками, а людей въ полку былъ большой некомплектъ.

Въ апрѣлѣ 1770 года окончилась весенняя распутица. Зазеленѣли поля, и 2-я армія въ томъ же составѣ, какъ и въ прошломъ году, приготовлялась къ выступленію.

Военныя дѣйствія въ 1770 году открылись стычкою нашихъ легкихъ войскъ, высланныхъ впередъ къ Ладыжину для лучшаго прикрытія Буга. Одинъ изъ разъѣздовъ въ составѣ 100 гусаръ и 40 казаковъ, стоявшій неподалеку отъ Ладыжина, узналъ, что около Балты находится значительная партія татаръ. Къ этому разъѣзду присоединился разъѣздъ изъ 1-й арміи, и они совмѣстно 5-го марта напали на непріятеля съ двухъ сторонъ. Татары были разбиты наголову. Для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій противъ татаръ графъ Панинъ, какъ только стало возможно, приказалъ арміи двигаться изъ зимнихъ квартиръ. Это было между 20 и 25 марта. Но вслѣдъ затѣмъ пошли проливные дожди, которые до того испортили дороги, что даже курьеры, посылаемые налегкѣ

*) В. У. Ар. От. II, № 409. Рап. гр. Панина.

тройками, безъ помощи воловъ не могли проѣхать ни одного селенія *). Боясь изнурить кавалерію, графъ Панинъ принужденъ былъ остановить и оставить ихъ по 1-е апрѣля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они получили приказаніе **).

5-го апрѣля двинулись всѣ армейскіе обозы къ Елисаветграду, а войска главной арміи 15-го апрѣля двинулись къ Днѣстру. Хотя зеленѣющія поля и давали возможность надѣяться на хорошій подножный кормъ, однако, на всякій случай, войска имѣли съ собою десятидневный запасъ фуража ***).

Для облегченія движенія главная армія была раздѣлена на нѣсколько колоннъ. 15-го апрѣля главная армія выступила въ разныхъ направленіяхъ къ Днѣпру, и вслѣдъ за нею изъ Харькова выѣхалъ и гр. Панинъ.

Для переправы черезъ Днѣпръ предполагалось устроить мостъ у Кременчуга. Но сильный разливъ рѣки, увлекая за собою многіе пни и деревья, нѣсколько разъ ломалъ начатую работу, такъ что отъ устройства моста пришлось отказаться, и переправу у Кременчуга производили посредствомъ судовъ, изъ которыхъ каждое не могло сдѣлать въ день болѣе одного оборота. Къ тому же сильные вѣтры и разлитіе рѣки до того затрудняли переправу, что одинъ полкъ съ десятидневнымъ запасомъ требовалъ для переправы не менѣе пяти сутокъ; иногда же переѣздъ былъ невозможенъ, такъ что даже курьеры по трое сутокъ дожидались на берегу. Мостъ у Кременчуга послѣ чрезвычайныхъ усилій былъ поставленъ только къ ночи 11-го мая.

«Днѣпровскія не совсѣмъ еще въ берега вступившія воды разрывали четыре раза построенный у Кременчуга мостъ. Сіе хотя не причинило урону въ людяхъ, но было, однако, великою препоною въ походѣ арміи» ****). По переправѣ войскъ черезъ Днѣпръ гр. Панинъ, находясь въ Выси, произвелъ смотръ съ маневрами тѣмъ войскамъ, которыя успѣли подойти. Графъ Панинъ, осмотрѣвъ войска, остался очень доволенъ, найдя ихъ, «къ особливому удовольствію въ совершенной исправности», но больше всего онъ остался доволенъ состояніемъ и видомъ, въ которомъ представился ему Сумскій полкъ.

Вотъ что онъ доносилъ государынѣ о Сумскомъ полку:

«Хотя я имѣлъ удовольствіе предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйше засвидѣтельствовать, что всѣ полковые командиры оныхъ своими попеченіями въ наисправнѣйшемъ ихъ всѣмъ принадлежащимъ къ дѣйствію противу непріятеля снабженія, а въ наученіи экзерциціи по мѣрѣ мало имѣющаго къ тому времени и вступившихъ къ нимъ весьма недавно многихъ

*) В. У. Ар. Дон. гр. Панина отъ 29 марта 1770 г. От. II, № 409.
**) Тамъ же.
***) Рап. гр. Панина отъ 29-го марта 1770 г. В. У. Ар. От. II, № 409.
****) Рап. гр. Панина. В. У. Ар. От. II, № 409.

рекрутъ, изъявили наиотличное свое радѣніе и усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, особливо жъ кавалерійское въ превосходномъ ихъ передъ пѣхотными трудѣ и снабженіи въ такъ короткое время полковъ весьма хорошихъ и содержаніемъ всѣхъ въ наилучшемъ тѣлѣ строевыхъ лошадей, но подполковникъ Ямбургскаго карабинернаго полку Тутолминъ, командующій по опредѣленію моему отъ самаго къ здѣшней арміи прибытія Сумскимъ гусарскимъ полкомъ, тотъ самый, о которомъ я имѣлъ счастье по бывшей Бендерской экспедиціи въ реляціи отъ 5-го ноября прошлаго года доносить, представилъ мнѣ сей полкъ въ той совершенной исправности, коя безпристрастною справедливостью истиннаго радѣнія о службѣ Вашего Императорскаго Величества заставила меня теперь признаться, что во все теченіе моей службы рѣдко тяжелой кавалеріи полкъ, а гусарскій никогда, въ такой исправности и съ такимъ отмѣннымъ искусствомъ настоящей гусарской службы особливо по образу воеванія нынѣшняго нашего непріятеля не представлялся. Я производилъ экзерциціи со всѣми военными маневрами, никогда не видывалъ лучшаго. Почему справедливость и побуждаетъ меня всеподданѣйше испрашивать о всемилостивѣйшемъ пожалованіи онаго настоящимъ въ сей полкъ полковникомъ, яко и многіе прежде въ гусарскіе полки не по старшинству, но по единому избранію ихъ къ сей службѣ способностей жалованы были» *).

Эта послѣдняя просьба главнокомандующаго была уважена. Тутолминъ былъ наконецъ назначенъ «настоящимъ» командиромъ полка.

7-го іюня армія переправилась черезъ Бугъ и стала лагеремъ на непріятельской землѣ, при рѣкѣ Кадымѣ. На другой день было отслужено общее молебствіе «о ниспосланіи благоволенія оружія Ея Императорскаго Величества на низложеніе врага вѣры». По окончаніи молебствія въ войскахъ нѣсколько разъ прокричали: «виватъ Великая Екатерина» **).

11-го іюня армія перешла р. Кадымъ и двинулась усиленными переходами къ Бендерамъ на польскую деревню Недѣльку, куда и прибыла 14-го.

Отъ д. Недѣльки оставалось до Бендеръ около 100 верстъ. Отсюда были высланы небольшіе отряды для занятія м. Балты и для рекогносцировки пути къ Бендерамъ.

18-го іюня армія двинулась къ Днѣстру. Войска на каждомъ ночлегѣ строили по небольшому редуту на 30 чел. казаковъ при одной пушкѣ для обезпеченія сообщенія между Днѣстромъ и Бугомъ. Эти же казаки должны были конвоировать курьеровъ, которые отправлялись не иначе, какъ верхомъ.

*) Рап. гр. Панина. № 21, мая 30 1770 г. Воен. Уч. Арх. От. II, № 409.
**) Жур. Воен. Дѣйс. 2-й арміи.

26-го іюня армія прибыла къ м. Ягорлыкъ со всѣми тяжестями въ отличномъ состояніи. При арміи было продовольствіе на девять недѣль. По прибытіи на Днѣстръ немедленно переправлены были на правый его берегъ гусарскія, казацкія команды и волонтеры.

Графъ Панинъ перешелъ 2-го іюля съ легкими обозами рѣку Днѣстръ, и армія вступила въ лагерь при дер. Марковицы между Днѣстромъ и Реутой. Въ то же время отрядъ подъ начальствомъ генералъ-майора Каменскаго былъ отправленъ внизъ по лѣвому берегу Днѣстра, чтобы обложить Бендеры съ того берега. Отрядъ этотъ состоялъ изъ Сумскаго полка, Ямбургскаго, Карабинернаго, одного Донского казачьяго полка и двухъ пѣхотныхъ полковъ: Воронежскаго и Бѣлевскаго. Къ этому отряду у Дубосаръ присоединился отрядъ полковника Фелькерзама въ составѣ одного батальона гренадеръ, одного Донского и одного Украинскаго казачьихъ полковъ и 4 эскадроновъ гусаръ.

Мостъ на судахъ былъ устроенъ на Днѣстрѣ, и осадная артиллерія переправилась черезъ рѣку.

Въ то же время и самъ гр. Панинъ выступилъ къ Бендерамъ, имѣя впереди отрядъ кн. Щербатова. Сильно поднявшаяся въ это время въ небольшихъ рѣкахъ вода заставила строить мосты на сваяхъ. Тамъ, гдѣ прежде можно было пройти по сухому руслу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось даже строить плотины изъ фашинъ, что вмѣстѣ съ очень гористой мѣстностью составляло немалое затрудненіе въ движеніи, почему войска на нѣкоторое время остановились на р. Тиготинъ, въ 8 верстахъ отъ р. Быкъ и въ 16 верстахъ отъ Бендеръ, а отрядъ кн. Щербатова расположился на правомъ берегу Быка, гдѣ выставилъ посты, и занялся устройствомъ просѣкъ для двухъ дорогъ къ рѣкѣ. Въ это время находящійся въ его отрядѣ, Сумскаго гусарскаго полка, майоръ Тырко, собравъ «въ неопасныхъ мѣстахъ Молдавіи и Валахіи» нѣсколько сотъ волонтеровъ, получилъ приказаніе отъ кн. Щербатова охранять его по лѣвому берегу р. Быка, имѣя главный постъ у моста, и содержать малые форпосты на другомъ берегу.

Турки съ своей стороны стали высылать отряды по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Одна изъ этихъ партій 5-го іюля была разбита нашими отрядами. 7-го іюля отрядъ въ составѣ 500 донскихъ и малороссійскихъ казаковъ и 60 гусаръ Сумскаго полка подъ командою секундъ-майора Сумскаго же полка, Дедевшина, былъ высланъ на рекогносцировку къ крѣпости Бендеры.

Турки, увидѣвъ наши войска, выслали противъ нихъ 1.000 человѣкъ; однако, они не имѣли успѣха. Майоръ Дедевшинъ рѣшительною атакою обратилъ ихъ въ бѣгство и преслѣдовалъ до самаго моста крѣпости, гдѣ, столпившись, нѣсколько человѣкъ турокъ упало въ воду, а трое изъ нихъ пото-

нули. При этомъ было взято 9 человѣкъ въ плѣнъ, 50 убито. Съ нашей стороны не было убитыхъ, были только ранены пять казаковъ, и тѣ легко. Въ числѣ наиболѣе отличившихся былъ Сумскаго полка поручикъ Ватковичъ *).

Атака Сумцевъ подъ Бендерами.

10-го іюля турки съ превосходными силами сдѣлали нападеніе на посты майора Тырко. Майоръ Тырко, замѣтивъ ихъ приближеніе, переправился со всѣми волонтерами черезъ рѣку и, собравъ свои форпосты, двинулся къ нимъ навстрѣчу, но, встрѣтивъ превосходныя силы, сталъ отступать,ославъ объ этомъ донесеніе кн. Щербатову. Кн. Щербатовъ немедленно отправилъ ему подкрѣпленіе подъ командою волонтера датской службы, подполковника Диринга, въ составѣ одного эскадрона Сумскаго и одного Изюмскаго гусарскаго полка, два эскадрона пикинерныхъ Днѣпровскаго полка и два черныхъ гусаръ. Едва показалось покрѣпленіе, какъ непріятель отступилъ, но затѣмъ подоспѣлъ и весь отрядъ кн. Щербатова; тогда общими силами непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ на далекое разстояніе. Турки потеряли до двухсотъ человѣкъ убитыми, и, кромѣ того, было много захвачено лошадей изъ-подъ убитыхъ въ богатомъ снаряженіи. Съ нашей стороны потери были весьма незначительны, а въ Сумскомъ полку не было даже раненыхъ. Князь Щербатовъ въ своемъ донесеніи графу Панину восхваляетъ всѣхъ принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ и особенно дѣйствія подполковника Диринга и майора Тырко. Въ этомъ дѣлѣ также отличился вахмистръ Сумскаго полка Янъ Петровъ.

3-го іюля гр. Панинъ съ арміей двинулся къ р. Быкъ. На слѣдующій день были наведены понтонные мосты и былъ исправленъ старый мостъ для переправы осадной артиллеріи. Графъ Панинъ самъ лично рекогносцировалъ, подъ

*) Рап. гр. Панина, іюля 12-го 1770 г. Воен. Уч. Арх. От. II, № 409.

прикрытіемъ отряда князя Щербатова, окрестности крѣпости Бендеръ, выбирая мѣсто для лагеря.

15-го іюля утромъ произведена была общая переправа на правый берегъ Быка, и, сообразно съ избраннымъ подъ крѣпостью лагеремъ, армія была построена въ пяти отдѣльныхъ колоннахъ. Въ такомъ порядкѣ графъ Паниинъ подступилъ къ Бендерамъ по правому, а Каменскій по лѣвому берегу Днѣстра. Колонна Каменскаго шла въ такомъ порядкѣ: казаки, Сумскій полкъ, пѣхотные полки: Бѣлевскій, Воронежскій, Егерскій, Ямбургскій, Карабинерный, и казаки. Три колонны съ лѣваго фланга вступили въ назначенные имъ лагери и стали уже разбивать палатки; двѣ остальныхъ колонны, дѣлая обходное движеніе вокругъ крѣпости, находились въ то время еще на маршѣ, и только бывшая впереди ихъ кавалерія достигла своихъ лагерей. Въ это самое время непріятель вывелъ изъ крѣпости почти весь свой гарнизонъ изъ пѣхоты и кавалеріи (до 5.000) и атаковалъ кавалерійскіе отряды, которые шли впереди правофланговыхъ колоннъ. Превосходство противника заставило нашу кавалерію отступить. Но графъ Паниинъ собралъ кавалерію отъ трехъ колоннъ, стоявшихъ уже въ лагеряхъ, и быстро повелъ ихъ для отраженія непріятеля; кромѣ того, выслалъ два батальона гренадеръ и 4 батальона мушкатеръ. Бой уже длился полтора часа; когда подоспѣвшія подкрѣпленія атаковали турокъ съ трехъ сторонъ, непріятель былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ до самаго рва форштатовъ. Конечно, при этомъ можно было воспользоваться, чтобы за непріятелями ворваться въ самую крѣпость, но графъ Паниинъ боялся моровой язвы, о которой турки умышленно преувеличивали, распространяя слухи, въ надеждѣ запугать этимъ русскихъ, и поэтому приказалъ войскамъ идти назадъ. Непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми и ранеными нѣсколько сотъ человѣкъ; считать трупы было запрещено также изъ боязни, и они были убраны по отступленіи нашихъ войскъ непріятелемъ. Съ нашей стороны, несмотря на то, что войска находились все время на открытомъ мѣстѣ и подъ выстрѣлами изъ крѣпости, было убито только три и ранено 64 человѣка. Такую сравнительно малую потерю можно только объяснить тѣмъ, что выстрѣлы непріятельскіе большею частью проносились надъ головами, бомбы, падавшія иногда между войсками, не разрывались. Лошадей у насъ убито 26, ранено 42*).

Въ то время, какъ продолжалась осада Бендеръ и велись переговоры съ татарами, разъѣзды, посылаемые внизъ по Днѣстру, привезли извѣстіе, что многія татарскія семейства съ женами и имуществомъ перевозятся къ Черному морю между Каушанами и Аккерманомъ (Бѣлгородомъ) и что есть слухъ, будто

*) Жур. Воен. Дѣйс. 2-й Ар.

Майоръ. Сумскаго полка, Дедевшинъ, съ отрядомъ пробивается сквозь окружившія его 10,000 татаръ.

бы ханъ со своими приверженцами хочетъ идти за Дунай. Для точнаго разузнанія объ этомъ генералъ Каменскій командировалъ сборный отрядъ въ 1.080 человѣкъ съ волонтерами, въ число которыхъ входили 100 гусаръ Сумскаго полка подъ командою секундъ-майора Дедевшина. Разбивъ непріятельскую партію въ 300 человѣкъ, Дедевшинъ на другой день на разсвѣтѣ напалъ на татарское селеніе, которое прикрывалось 1.500 чел. Здѣсь успѣхъ былъ полный, перебито и переколото было до 600 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 татарскихъ мурзъ, и взято плѣнныхъ 70 человѣкъ. Дедевшинъ, тутъ же узнавъ отъ плѣнныхъ, что главныя силы татаръ находятся еще очень далеко, остался на мѣстѣ стоянки съ тѣмъ, чтобы забрать лошадей, которыхъ было болѣе десяти тысячъ, почему запоздалъ, и при обратномъ слѣдованіи совершенно неожиданно былъ настигнутъ 10.000 непріятелемъ, который и окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Дедевшинъ не потерялся: онъ бросилъ всю добычу и пробился черезъ толпу непріятеля. Несмотря на то, что татары его преслѣдовали на протяженіи 15 верстъ, онъ успѣлъ въ это время взять одно знамя и не малое число враговъ уложить на мѣстѣ. Наконецъ онъ присоединился къ отряду. Потеря въ его отрядѣ была: убитыхъ 177 человѣкъ и раненыхъ 26*).

Кромѣ этого отъ Бендеръ былъ отправленъ полковникъ Тутолминъ съ полкомъ и съ двумя казачьими полками при 4 орудіяхъ въ тылъ хану со стороны Днѣстра.

Между тѣмъ осадныя работы подъ Бендерами были закончены, и заложенъ горнъ въ 200 пудовъ пороху, который и былъ взорванъ 15-го сентября.

Взрывъ послужилъ сигналомъ штурма. Войска, назначенныя на приступъ, заняли воронку тотчасъ послѣ взрыва, спустились въ ровъ и по лѣстницамъ взобрались на валъ. Начался рукопашный бой, продолжавшійся около 10 часовъ; большая часть гарнизона, бросивъ валы, отступила въ замокъ, который сдался на слѣдующій день, а затѣмъ и Бендеры перешли въ наши руки. Турки, желая остановить наступленіе, отобрали до 1.500 человѣкъ лучшей конницы и до 500 человѣкъ пѣхоты; конница выйдя изъ воротъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, и пройдя по берегу подъ закрытіемъ береговыхъ высотъ, неожиданно появилась на лѣвомъ нашемъ флангѣ, намѣреваясь произвести ударъ съ тылу и захватить наши обозы, которые прикрывались небольшою командою слабыхъ и нестроевыхъ. По счастью, тутъ было нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, находившихся на лѣвомъ флангѣ подъ начальствомъ волонтера Диринга (здѣсь былъ одинъ эскадронъ Сумскаго полка**), которые немедленно ударили на непріятеля; но турки, выйдя изъ поро-

---

*) Воен. Уч. Арх. Рап. гр. Панина, 29 авг. 1770 г. № 37.
**) Жур. Воен. Дѣйс. 2-й арміи.

хового дыма и увидѣвъ слабость прикрытія обоза, не завязали упорнаго дѣла съ Дирингомъ, а проскакали лѣвѣе его и понеслись на наши обозы; турецкая пѣхота слѣдовала туда же за конницей. Все это произошло очень быстро. Обозы наши были въ большой опасности. Но это было замѣчено нашими войсками, находившимися на крѣпостномъ валу, откуда немедленно было выслано подкрѣпленіе. Атакованные со всѣхъ сторонъ, турки дрались отчаянно, однако, къ довершенію полнаго разстройства, отъ крѣпости было повернуто нѣсколько орудій, которыя стали поражать турокъ картечью. Изъ пѣхотнаго отряда, кто не былъ убитъ, положилъ оружіе, а кавалерійскій отрядъ былъ положительно уничтоженъ до послѣдняго человѣка, и только взято въ полонъ два старшихъ, бывшихъ при этомъ отрядѣ, начальника.

Князь Прозоровскій, желая атаковать хана подъ Очаковымъ, соединился 7-го сентября съ запорожцами, двинулся къ Очакову и, не доходя 40 верстъ, расположился для отдыха. На другой день, сдѣлавъ скрытный переходъ, снова остановился въ 20-ти верстахъ отъ Очакова въ лощинѣ, которая совершенно закрывала его. Майору Елагину, стоявшему съ калмыками, гдѣ были также донскіе казаки, князь Прозоровскій приказалъ 10 сентября выслать небольшую партію къ Очакову, которая, напавъ на непріятельскіе посты, должна была привлечь на себя вниманіе, въ случаѣ надобности сдѣлать фальшивое наступленіе, засаду и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ самъ намѣревался показаться неожиданно съ другой стороны города. Для исполненія своего плана князь Прозоровскій 10-го сентября двинулся къ Очакову. Передовыя наши войска, не встрѣтивъ непріятеля, легко забрали много табуновъ и фуражировъ, которые вышли косить траву на кормъ. Очевидно, что непріятель былъ привлеченъ казаками, почему надбавилъ ходу и быстро шелъ впередъ. Вскорѣ князь Прозоровскій получилъ донесеніе, что непріятель въ большихъ силахъ напалъ при лиманѣ на казаковъ и что они уже не въ состояніи болѣе держаться. Тогда кн. Прозоровскій, выдѣливъ 1.000 человѣкъ запорожцевъ для прикрытія своего праваго фланга, выслалъ кошевого атамана Головина съ остальными запорожцами на помощь донцамъ. Но какъ ни храбро атаковали запорожцы, непріятель былъ сильнѣе и успѣлъ ихъ нѣсколько разстроить. Тогда князь Прозоровскій направилъ къ лиману свои регулярныя войска, а самъ, взявъ три эскадрона Сумскихъ гусаръ, поскакалъ на помощь къ запорожцамъ, намѣреваясь атаковать во флангъ и тылъ. Но еще до прибытія князя Прозоровскаго запорожцы пришли въ порядокъ и при новой атакѣ совершенно разбили непріятеля, который началъ поспѣшно отступать къ форштату. Сумцы также быстро преслѣдовали турокъ вмѣстѣ съ запорожцами и совершенно уничтожили противника, такъ что изъ 3.000 лишь нѣсколько человѣкъ успѣли спастись.

При этомъ непріятель потерялъ 11 знаменъ, 3 мѣдныя пушки, 1 булаву и много ружей. Потеря его конницы простиралась до 1.800, а пѣхоты до 900 человѣкъ; 90 человѣкъ пѣхоты положили оружіе. У насъ убито 47 человѣкъ *).

Въ октябрѣ, оставивъ въ исправленной Бендерской крѣпости гарнизонъ, графъ Паниинъ съ войсками выступилъ на зимнія квартиры черезъ Балту къ Екатерининскому шанцу.

Сумскій полкъ по расписанію былъ назначенъ во 2-ю дивизію генералъ-поручика Эльмпта. Главная квартира дивизіи была въ Полтавѣ. Сумцы возвратились въ Водолагу.

*) Потеря Сумскаго полка нигдѣ не показана.

Конское снаряженіе 1765—1785 г.

Глава X.

Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1771 году и планъ ихъ.—Сборъ арміи. — Отрядъ кн. Щербатова; дѣйствія у Арабата, Кефи.—Отправленіе полка въ Польшу.—Стоянка въ Каменецъ-Подольскѣ и военныя дѣйствія въ Польшѣ.—Передвиженія полка въ 1773 году.—Миръ съ турками.—Назначеніе Сумскаго полка въ Москву для участія въ торжествахъ.—Походъ и наготовленія обмундированія.—Смотръ полка Потемкинымъ.—Приготовленія къ торжествамъ.—Торжественный выѣздъ императрицы.—Высочайшій выходъ въ кремлевскомъ дворцѣ.—Раздача наградъ.—Раздача жетоновъ войскамъ.—Назначеніе Тутолмина вице-губернаторомъ въ Тверь. — Тутолминъ какъ командиръ полка.—Обрядъ службы въ полку.—Письмо наслѣдника престола къ Тутолмину.—Возвращеніе полка изъ Москвы въ Сумы.—Преобразованія конницы Потемкинымъ.—Взглядъ его на регулярство и обмундированіе.—Обращеніе полка въ легкоконный.—Новая форма.—Измѣненія въ строевыхъ порядкахъ.—Требованіе службы и маневры того времени.

Съ открывшимися военными дѣйствіями 1771 года главною задачей русской арміи было покореніе Крыма для принужденія крымскихъ татаръ отказаться отъ подданства Турціи. Покореніе Крыма въ кампанію 1771 года было возложено на 2-ю армію, бывшую, послѣ графа Панина, подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Василія Михайловича Долгорукова. Войска второй арміи были въ томъ же составѣ, какъ и въ прошломъ году. Имѣя въ виду движеніе по безлюдной степи, нужно было обратить особенное вниманіе на продовольственную часть. Впрочемъ, большія рѣки, Днѣпръ и Донъ, значительно облегчали трудную задачу продовольствія, такъ какъ многіе прежніе магазины пополнялись легко, запасы спускались по Днѣпру; армія, слѣдуя къ Перекопу по теченію рѣки, могла обезпечить себя по продовольственной части на пути до самаго Кизикермена.

Успѣхъ покоренія Крыма зависѣлъ отъ занятія главнѣйшихъ его пунктовъ, обезпечивающихъ соединеніе Азовскаго и Чернаго морей.

Сообразно съ этими предложеніями, вторая армія была раздѣлена на три отряда, и планъ крымскаго похода состоялъ въ слѣдующемъ*):

Главный отрядъ при генералъ-аншефѣ князѣ Долгоруковѣ долженъ былъ занять Перекопъ и двинуться къ Кефѣ. Генералъ-майоръ князь Щербатовъ съ особымъ отрядомъ долженъ былъ при помощи азовской флотиліи перейти Сивашъ, овладѣть крѣпостью Арабатомъ, и потомъ двинуться для овладѣнія

*) Петровъ. Война Россіи съ Турціей. Т. III.

Керчью и Еникале. Азовская флотилія должна была оставаться при устьѣ рѣки Берды для подвоза припасовъ изъ Таганрога.

Въ апрѣлѣ 1771 года войска 2-й арміи собрались къ главной квартирѣ въ Полтавѣ. 20-го апрѣля корпусъ князя Долгорукова выступилъ въ походъ на Новые Санжары, переправляясь черезъ рѣчки по мостамъ, которые были частью на сваяхъ, частью на судахъ.

Во избѣжаніе движенія по пустынной мѣстности князь Долгоруковъ рѣшилъ итти значительными обходами, но держась долинъ Днѣпра и его большихъ притоковъ. Растительность по теченію Днѣпра устраняла недостатокъ въ топливѣ и давала въ достаточномъ количествѣ траву для продовольствія лошадей.

25-го мая 2-я армія прибыла къ небольшой р. Маячкѣ. Послѣ непродолжительнаго отдыха 24-го мая былъ отдѣленъ отрядъ подъ командою генералъ-майора князя Щербатова для покоренія крѣпости Арабата, а князь Долгоруковъ съ остальной арміей того же числа, слѣдуя по теченію Днѣпра, продолжалъ движеніе до урочища Балко-Володаны (противъ Кизикермана), куда и прибылъ 5-го іюня.

Отрядъ князя Щербатова состоялъ изъ одного полка пѣхоты, двухъ ротъ гренадеръ, 100 егерей и пяти эскадроновъ Сумскаго полка *), 2-хъ эскадроновъ драгунъ и одного эскадрона пикинеръ подъ командою полковника Депрерадовича; сверхъ того, при отрядѣ было 1.000 донскихъ, 300 малороссійскихъ и 200 кампанейскихъ казаковъ. Находящаяся при полкахъ артиллерія была усилена частью орудій, взятыхъ изъ полевого парка. Выступивъ съ этимъ отрядомъ отъ Маячки, князь Щербатовъ слѣдовалъ къ устью Токмака и оттуда къ Геническу, куда прибылъ 12-го іюня. Во все время этого движенія какъ Сумскій полкъ, такъ и другія части отряда князя Щербатова не встрѣчали недостатка ни въ водѣ, ни въ подножномъ корму. 14-го іюня отрядъ выступилъ къ Арабату по косѣ того же имени. Подойдя къ Арабату, 17-го іюня князь Щербатовъ рѣшился атаковать крѣпость штурмомъ въ ночь на 18-е іюня.

Князь Щербатовъ расположилъ свой отрядъ въ три линіи. Въ 1-й—казаки во 2-й—пять эскадроновъ сумцевъ, два эскадрона драгунъ и одинъ эскадронъ пикинеръ. Пѣхота находилась въ 3-й линіи подъ командою князя Щербатова. Еще вечеромъ 17-го іюня были устроены 2 батареи.

Съ наступленіемъ ночи на 18-е іюня князь Щербатовъ раздѣлилъ пѣхоту на три колонны: одна колонна должна была овладѣть непріятельской баррикадой и проникнуть въ крѣпость, вторая колонна должна была овладѣть западнымъ бастіономъ, а третья—воротами противъ дороги, ведущей въ Крымъ.

*) Одинъ эскадронъ, какъ запасный, оставленъ въ Водолагахъ. Леф. Арх. мѣсяч. отчет.

Турки, увидавъ атаку, открыли сильный огонь, но 1-я и 2-я колонны, не замедляя марша, спустились въ ровъ по лѣстницѣ, двинулись на штурмъ и вступили въ крѣпость. Третья колонна двинулась на штурмъ со стороны Крымскихъ воротъ. Непріятель въ большомъ безпорядкѣ очистилъ крѣпость. Тогда князь Щербатовъ выслалъ для преслѣдованія всю свою кавалерію и, занявъ частью отряда крѣпость, расположился въ полѣ. Овладѣвъ Арабатомъ, князь Щербатовъ двинулся къ Керчи, которую и занялъ 21-го іюня безъ всякаго сопротивленія.

29 іюня отрядъ князя Долгорукова подошелъ къ Кефи (Ѳеодосія). Завидя приближеніе нашихъ войскъ, непріятель выслалъ впередъ татарскую конницу, которая скрывалась въ лощинѣ верстахъ въ семи отъ Кефи, а при появленіи нашихъ войскъ неожиданно вышла изъ-за горъ и атаковала наши передовыя легкія войска, но была опрокинута нашей кавалеріей. Не останавливая движенія, князь Долгоруковъ пошелъ къ крѣпости, которая послѣ непродолжительнаго боя была оставлена непріятельскими войсками.

По занятіи Кефи князь Долгоруковъ расположилъ свои войска верстахъ въ 15-ти отъ Кефи и простоялъ здѣсь до 5-го сентября. Оставивъ небольшіе отряды для занятія нѣкоторыхъ мѣстностей Крыма, князь Долгоруковъ выступилъ 5-го сентября съ остальной арміей изъ Крыма прежнимъ путемъ для расположенія на зимнихъ квартирахъ. Кромѣ того, Сумскій, Изюмскій, два Донскихъ полка и одинъ пѣхотный были направлены на зимовку въ Польшу въ распоряженіе генерала Романуса.

Потеря Сумскаго полка за это время: раненъ одинъ офицеръ *).

При взятіи Кефи, Еникале и Керчи отличился особенной храбростью состоящій при Сумскомъ полку лейбъ-гвардіи подпоручикъ Щербининъ, бывшій вездѣ съ эскадронами Сумскаго полка **).

Въ 1772 году полкъ находился въ Каменецъ-Подольскѣ ***). Этотъ годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турціей о мирѣ. Военныя дѣйствія, продолжавшіяся на Дунаѣ, во время зимы были весьма незначительны, въ большинствѣ случаевъ состоявшія въ столкновеніи небольшихъ партій. Сумскому полку пришлось также имѣть нѣсколько незначительныхъ дѣлъ въ Польшѣ. Такъ, капитаны баронъ Гевардтъ и Арцыбушевъ, встрѣтивъ команду конфедератовъ Волевскаго у м. Нарво-Цыхановцы и Чижево, разбили ее. Однако высшее начальство не оставило безъ вниманія и эти, повидимому, не особенно важныя заслуги: оба сумскіе капитана были награждены чиномъ секундъ-майора ****).

*) Жур. воен. дѣйств. во 2-ую турецкую войну
**) Журн. воен. дѣйств. во 2-ую турецкую войну.
***) Воен. Уч. Арх. Отд. II № 402.
****) Леф. Арх. Оп. 201, д. № 47.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ въ 1773 году сумцы находились въ лагерѣ подъ Варшавой. Въ августѣ было получено приказаніе полку отправиться, «ускоряя путь», въ люблинское воеводство и войти въ составъ 1-й арміи.

Полкъ слѣдовалъ черезъ Станиславъ, Маковъ, Венгровъ, Брестъ до Бродъ; весь маршрутъ похода былъ 80 верстъ *). Изъ Бродъ сумцы съ другими полками были направлены въ отрядъ генерала Лопухина. На отрядъ Лопухина, который собрался въ Фокшанахъ, была возложена обязанность поддержать войска Унгерна, находившіяся у Варны, и охранять запасные магазины въ тылу 1-й арміи **). Этимъ и ограничилась дѣятельность полка въ этотъ годъ войны.

Въ 1774 году война съ турками была окончена и заключенъ выгодный миръ для Россіи. Государыня была этимъ чрезвычайно довольна. Пріѣхавъ въ Москву въ 1775 году, она пожелала успѣхъ русскаго оружія отпраздновать особеннымъ торжествомъ.

Главному виновнику успѣха, фельдмаршалу Румянцеву, было приказано, по его усмотрѣнію, выбрать полки, наиболѣе отличившіеся своею храбростью за послѣднюю войну, и направить ихъ въ Москву для принятія участія въ торжественномъ празднованіи мира. Такая великая честь выбора пала также и на Сумскій полкъ.

Сумцы, подъ командою уже своего командира полка, Тимоѳея Ивановича Тутолмина, слѣдовали въ Москву съ полками 1-мъ и 3-мъ гренадерскимъ и С.-Петербургскимъ пѣхотнымъ подъ общимъ начальствомъ гр. С. Р. Воронцова. Нельзя не отмѣтить, что Воронцовъ провелъ эти полки черезъ польскія воеводства въ такой строгой дисциплинѣ, что не было взято у жителей ни одного яйца безъ спроса, за которое не было бы заплачено, и воеводства, не привыкшія къ подобнымъ порядкамъ, благодарили начальство въ самыхъ лестныхъ изъявленіяхъ, высылая для этого депутаціи; это было немалою радостью въ тѣ времена. Между Черниговымъ и Сѣвскомъ присоединились къ отряду 680 рекрутъ, а между Сѣвскомъ и Москвою было получено сукно для обмундированія войскъ съ приказаніемъ ускорить переходы и вступить въ Москву не иначе, какъ въ новыхъ мундирахъ. Такимъ образомъ отрядъ, идя на торжества на походѣ въ дни «роздыха», шилъ себѣ мундиры.

Весь отрядъ вступилъ въ Москву въ парадной формѣ и былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ мимо встрѣтившаго ихъ Потемкина, а затѣмъ направленъ на Ходынское поле, гдѣ и расположился лагеремъ ***).

---

*) Леф. Арх. оп. 47 св. 221.
**) Послуж. списки офицеровъ Л. Ар. В. Уч. Ар. отд. I, № 102.
***) Автобіогр. архивъ князя Воронцова VII, 14. Рус. Арх. 1876 г. к. V.

Ко времени прихода войскъ въ Москву на Ходынскомъ полѣ шли дѣятельныя приготовленія къ предстоящимъ торжествамъ. Императрица принимала самое живое участіе въ приготовленіяхъ. Будучи недовольна сочиненными проектами торжествъ, находя ихъ похожими на всѣ праздники, по собственному выраженію императрицы, какъ-то: «Храмъ Януса, храмъ Бахуса, храмъ дьявола и его бабушки и пресловутыя аллегоріи», императрица позвала къ себѣ архитектора Баженова и сказала ему: «Другъ мой, въ трехъ верстахъ отъ города есть лугъ; вообрази себѣ, что этотъ лугъ—Черное море, что изъ города доходятъ до него двумя путями; ну, такъ одинъ изъ этихъ путей будетъ Донъ, а другой—Днѣпръ; при устьѣ перваго вы постройте обѣденный залъ и назовите его Азовъ; при устьѣ другого вы устройте театръ и назовите его Кинбургъ. Вы обрисуйте пескомъ Крымскій полуостровъ, тамъ поставьте Керчь и Еникале—двѣ большія залы; налѣво отъ Дона вы расположите буфетъ съ виномъ и мясомъ для народа. Противъ Крыма вы зажжете иллюминацію, чтобы представить радость обѣихъ имперій о заключеніи мира. За Дунаемъ вы устройте фейерверкъ, а на лугу, который долженъ представлять Черное море, вы разставьте освѣщенные лодки и суда; берега рѣкъ, въ которыя обращены дороги, вы украсьте ландшафтами, мельницами, деревьями, освѣщенными домами, и вотъ у васъ будетъ праздникъ безъ вымысловъ, но зато прекрасный, а особливо естественный». Торжества по случаю заключенія мира начались пышнымъ въѣздомъ императрицы въ кремлевскій дворецъ.

10-го іюня, въ 6 часовъ утра, прогремѣло пять пушечныхъ выстрѣловъ По этому сигналу всѣ вызванныя въ Москву войска для участія въ торжествахъ «поставлены были въ парадѣ», начиная отъ соборной церкви, по тѣмъ улицамъ, гдѣ должна была проѣхать императрица, до самаго дворца у Пречистенскихъ воротъ. Въ половинѣ десятаго государыня прибыла изъ пречистенскаго дворца въ Кремль, а затѣмъ изъ внутреннихъ покоевъ, при звукахъ трубъ и литавръ, послѣдовалъ высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Государыня шествовала въ малой коронѣ и въ императорской мантіи подъ балдахиномъ, который несли восемь генералъ-майоровъ съ такимъ же числомъ ассистентовъ.

По совершеніи литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. При началѣ пѣнія «Тебя Бога хвалимъ» началась пальба изъ всѣхъ пушекъ, «продолжавшаяся во все время троекратной пальбой изъ ружей бѣглымъ огнемъ бывшими солдатами въ строю».

По окончаніи торжественнаго молебна государыня изъ собора направи-

---

*) Дневникъ поруч. Васильева. Памят. древ. письмен. из. 1896 г.

Рядовой Сумскаго Гусарскаго полка

лась при той же церемоніи въ Грановитую палату и тамъ, сѣвъ на тронъ, принимала «поклонное поздравленіе».

Тутъ генералъ-прокуроромъ были прочитаны жалуемыя награды.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ необыкновенно пышный отъѣздъ государыни изъ Кремля во дворецъ у Пречистенскихъ воротъ.

Когда государыня сѣла въ парадную карету, запряженную восемью лошадьми, былъ данъ сигналъ 41 пушечными выстрѣлами, и шествіе началось.

Впереди ѣхалъ конвой гусаръ, за нимъ чины по церемоніалу, потомъ карета государыни, а за ней конвой конной гвардіи; торжество замыкалось конвоемъ лейбъ-кирасиръ. Въ то самое время, когда былъ данъ сигналъ къ отъѣзду, генералъ-майоръ Потемкинъ съ двумя генералами, «имѣвшими мѣшки съ жетонами», ѣхалъ верхомъ и раздавалъ по жетону солдатамъ, находящимся въ строю, а народу бросалъ въ толпу.

По прибытіи государыни къ пречистенскому дворцу еще была «учинена пальба изъ 101 пушки». Вечеромъ въ домахъ была зажжена иллюминація *).

21-го іюля на Ходынскомъ полѣ въ присутствіи императрицы начались увеселенія и игры.

Въ этотъ день государыня посѣтила Азовскую крѣпость, гдѣ былъ приготовленъ для ея величества обѣдъ.

23-го іюня были зажжены иллюминація и фейерверкъ, а также состоялись маскарадъ и прочія увеселенія **).

Празднества были чрезвычайно удачны. Благодаря простору, не было ни одного несчастія, которое нарушило бы общее веселье.

Императрица была весьма довольна отличнымъ состояніемъ Сумскаго полка, неоднократно изъявляла свое благоволеніе полковнику Тутолмину и въ награду назначила его быть вице-губернаторомъ въ Твери въ чинѣ бригадира.

Такъ, сумцы въ Москвѣ простились со своимъ славнымъ командиромъ Тимоѳеемъ Ивановичемъ Тутолминымъ, который постоянною своею заботливостью стремился довести полкъ до отличнаго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ. Во время командованія Тутолмина служба въ полку была поставлена прекрасно и настолько, что наслѣдникъ престола Павелъ Петровичъ обратилъ на это вниманіе и при всей своей строгости въ требованіяхъ одобрялъ порядокъ службы въ полку.

Вотъ между прочимъ интересное письмо ***) Павла Петровича къ Тутолмину касательно «обряда службы» полка, которое онъ получилъ отъ наслѣд-

---

*) Описаніе всенародн. торж. бывш. 1775 г. Рум. муз. $S^{8}/_{III}$.

**) Дневникъ поруч. Васильева. Памят. древ. письмен. на. 1896 г.

***) См. записки Императорскаго Одесскаго общества ист. древностей, т XI.

ника престола уже по сдачѣ полка въ бытность свою тверскимъ вице-губернаторомъ:

«Тимовей Ивановичъ!

Получилъ я черезъ князя Куракина письмо ваше вмѣстѣ съ обрядомъ службы Сумскаю гусарскаю полку, за что васъ весьма благодарю. Я его съ удовольствіемъ читалъ и видѣлъ, что я во многомъ согласенъ съ вами, но недочелъ еще до конца. За долгъ свой почитаю вамъ сказать, что оной обрядъ не могъ принести ничего, кромѣ пользы. Я пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ васъ увѣрить, что я пребуду навсегда къ вамъ благосклоннымъ».

С.-Петербургъ, февраля 22 дня 1776 г.

„Павелъ".

Полкъ изъ Москвы направился въ Сумы въ 1777 году подъ командою вновь назначеннаго полковника Дунина.

Съ возвращеніемъ въ Сумы впредь до начала второй турецкой войны 1788 года полкомъ проведено время въ занятіяхъ мирнаго времени. Опыты послѣдней войны съ турками и примѣръ прекраснаго дѣйствія турецкой конницы вызвали необходимость увеличенія числа нашей конницы и обратили вниманіе на многіе недостатки ея.

Вслѣдствіе этого были составлены различные проекты по преобразованію нашей конницы. Душою этихъ преобразованій былъ Г. А. Потемкинъ. Онъ находилъ, что главнымъ тормозомъ успѣха нашей конницы является неудачное ея обмундированіе. Въ замѣчательномъ своемъ проектѣ Потемкинъ писалъ, что главное его намѣреніе дать обмундированіе кавалеріи «наивыгоднѣйшимъ образомъ для солдата, избѣгая по возможности излишества и облача человѣка дать ему все, что можетъ служить къ сохраненію здоровья и къ защитѣ отъ непогоды» *).

Г. А. Потемкинъ, дѣлая въ своемъ проектѣ краткій очеркъ ранѣе существовавшаго обмундированія и вооруженія прежнихъ воиновъ въ Европѣ, указываетъ на важное обстоятельство, что только силою убѣжденія той эпохи перешло и въ болѣе позднее время, при чемъ: «Въ Россіи, когда вводилось регулярство,—писалъ Потемкинъ,—вышли офицеры того времени; а наши, не зная прямой цѣны вещамъ военнаго обряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, ружейныхъ пріемахъ и пр. Занимая же себя такой дрянью, и до сего времени не знаютъ хорошо самыхъ важныхъ вещей, какъ-то: маршированія, разныхъ построеній и оборотовъ. А что касается

*) Рус. Арх. 1888 г., № 11.

до исправности ружья, тутъ полированіе и лощеніе предпочтено добротѣ, стрѣлять же почти не умѣютъ. Словомъ, одежда войскъ нашихъ и аммуниція таковы, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата, тѣмъ паче, что онъ, взятъ будучи изъ крестьянъ въ 30 почти лѣтъ возраста, узнаетъ узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей, вѣкъ сокращающихъ».

«Красота одежды военной состоитъ,—писалъ далѣе Потемкинъ,— въ равенствѣ и въ соотвѣтствіи вещей съ ихъ употребленіемъ, платье солдату, чтобы было одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно есть плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ».

Противъ существовавшаго обмундированія Потемкинъ, находя его непригоднымъ, высказался такъ:

«*Шляпа*—уборъ негодный; головы не прикрываетъ, а торча во всѣ стороны, озабочиваетъ солдата, чтобы ее не измять.

Штаны—въ конницѣ лосиновыя, которымъ срокъ весьма долгій, почему солдатъ долженъ на свои деньги дѣлать другую пару суконную. Требуютъ много чищенія и трудно надѣваются. Зимою отъ нихъ холодно, а лѣтомъ—жарко. Поддѣть подъ нихъ ничего нельзя.

Сапоги дѣлаютъ такъ узки, что надѣвать трудно, а скидавать еще труднѣе, въ особенности когда они мокры.

Сѣдло венгерское, лучше всѣхъ сѣделъ. Доказательство тому, что всѣ націи, ѣздящія верхомъ, ихъ употребляютъ, какъ-то: венгры, татары, черкесы, казаки и поляки. Они легкія и лошадей вовсе не саднятъ».

Объ уборкѣ волосъ Потемкинъ высказался, что «пудриться, завиваться, плесть косы—не солдатское дѣло, да у нихъ и камердинеровъ нѣтъ. Всякъ долженъ согласиться, что полезнѣе голову мыть и чесать, нежели отягощать пудрою, саломъ, мукою, шпильками, косами. Туалетъ солдатскій долженъ быть таковъ, что всталъ, то и готовъ. Если можно было бы счесть, сколько выдано въ полкахъ за щегольство палокъ и сколько храбрыхъ душъ пошло отъ сего на тотъ свѣтъ!

«Простительно ли, чтобы стражъ цѣлости отечества удрученъ былъ прихотями, происходящими отъ вертопраховъ, а часто и отъ безразсудства!»

Въ особенности Потемкинъ былъ противъ буклей, находя, что эта затѣя отымаетъ у солдата (при выступленіи шестиэскадроннаго полка на ученье) отъ 6 до 12 час. времени для убиранія волосъ, отъ чего неизбѣжно происходитъ упущеніе въ другихъ отрасляхъ службы; утомленный солдатъ не имѣетъ ни времени, ни силъ на другія свои дѣла, напр., вычистить и накормить лошадей.

Потемкинъ находилъ, что лосины необходимо замѣнить суконными просторными штанами.

Каску предпочиталъ шляпѣ, находя, что первая предпочтительнѣе и что каска даетъ видъ «пригожій солдату несть нарядъ военный, характеристическій».

Офицеръ Сумскаго легко-коннаго полка

Въ заключеніе Потемкинъ писалъ: «Армія Россійская, извлеченная изъ муки, не перестанетъ возносить молитвы о Государынѣ. Солдатъ будетъ здоровѣе и, лишась щегольскихъ оковъ, конечно, поворотливѣй и храбрѣе».

Проектъ этотъ въ 1783 году былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Вслѣдъ за этимъ Сумскій полкъ съ нѣкоторыми другими гусарскими полками былъ обращенъ въ легко-конный. Съ этимъ вмѣстѣ Сумскій полкъ получилъ новаго командира полка полковника Василія Ланскаго. Всѣ вообще полки съ переименованіемъ въ легко-конные получили обмундированіе простѣйшаго вида, вполнѣ соотвѣтствующее желаніямъ Потемкина. Косы были

*) В. У. А. От. II, № 89

обрѣзаны, пудра изъята изъ употребленія, и солдата одѣли въ шаровары и короткія куртки, подпоясанныя широкими поясами, а вмѣсто кивера солдаты получили красивую каску, очень похожую на существующую нынѣ въ лейбъ-гвард. конно-гренадерскомъ полку, но имѣли сзади не одну, а двѣ лопасти: во время зимы эти лопасти застегивались на пуговицы и служили наушниками *). Вооруженіе и довольствіе оставалось старое. Двухшереножный строй окончательно введенъ, и число рядовъ во взводѣ было семнадцать. Касательно того, что требовалось въ легко-конныхъ полкахъ, въ то время при обученіи и содержаніи ихъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго замѣчательнаго приказа князя Потемкина, отданнаго по кавалеріи Екатеринославской и Украинской коницы въ январѣ 1789 года.

«Господа полковые командиры должны употреблять все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легкоконныхъ: для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ коницѣ, такъ называемой *тяжелой*, которая тяжела только *сама себѣ, а не ударамъ непріятелю*.

Лошадей заводскихъ отнюдь не имѣть, людямъ сидѣть вольно, дѣйствовать саблею хорошо, оборачиваться частями и поодиночкѣ проворно. Одежда была бы не узка; обувь такая, чтобы лѣтомъ портянки, а зимою чулки или суконки входить могли. Побоевъ жестокихъ не употреблять, опасаясь за сіе штрафа: имѣть о людяхъ большее попеченіе, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою».

«Полки были всѣ въ равной нуждѣ прошедшую кампанію, но одни лучше другихъ сохранены, что я не оставлю ознаменовать.

«Ранжира перемѣнять воздержаться, ибо, черезъ сіе отходятъ лошади отъ людей.

«Соблюдая все вышеписанное, полки приведутся въ должную исправность. Я требую, чтобы людей какъ можно больше было въ строю.

Щегольство въ наряжаніи трубачей оставить, и имѣть всѣмъ мундиры красные съ бѣлыми нитяными петлицами на синихъ лацканахъ и обшлагахъ».

Небезынтересны маневры того времени. Такъ, намъ удалось отыскать описаніе одного кавалерійскаго маневра, въ которомъ принималъ участіе Сумскій полкъ.

Маневръ этотъ происходилъ въ августѣ 1786 года между «пятью легкоконными полками третьей дивизіи 2 части» (Харьковскій, Изюмскій, Ахтырскій, Сумскій, Полтавскій (4 эскадрона) и баталіонъ пѣхоты». Маневръ происходилъ, какъ видно на сохранившемся рукописномъ планѣ, на мѣстности довольно хол-

*) Рус. Арх. 1888 г., № 11.

мистой, пересѣченной двумя рѣками; неподалеку отъ нихъ изображены строенія и колодецъ, а на площади два шатра, которые обозначены «гауптъ-квартирой».

По описанію, изложенному на планѣ, маневръ состоялъ въ слѣдующемъ:

Изюмскій полкъ, наступая съ запада, имѣетъ цѣлью напасть на гауптъ-квартиру. «Отводный постъ» чугуевскихъ казаковъ открываетъ непріятеля, закрывая ему дорогу, и даетъ знать въ «гауптъ-квартиру», гдѣ бьютъ тревогу и всѣ полки выступаютъ изъ лагеря. Сумскій полкъ остается для прикрытія лагеря. Непріятель, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны «отводнаго поста», перемѣняетъ «свою диспозицію», направляется на сѣверо-востокъ, гдѣ батальонъ гренадерскаго астраханскаго полка, стоящій въ лѣсу, открываетъ пальбу, обстрѣливая правый флангъ. Непріятель, преслѣдовавъ пѣхоту, строитъ фронтъ и идетъ въ атаку на гауптъ-квартиру, гдѣ встрѣчаетъ 4 эскадрона Полтавскаго полка. Между тѣмъ Харьковскій полкъ, перейдя рѣку сзади гауптъ-квартиры, выстраиваетъ фронтъ, атакуетъ непріятеля въ лѣвый флангъ. Непріятель, видя себя окруженнымъ, отступаетъ, но въ это время Ахтырскій полкъ выстраиваетъ фронтъ, мѣняетъ «на мѣстѣ сраженія» направленіе и отрѣзываетъ ему путь отъ прежней дороги, что принуждаетъ его ретираду «не столь извѣстною дорогою продолжать» *).

Къ сожалѣнію, на планѣ не обозначено названіе мѣстности, гдѣ происходилъ этотъ маневръ, а въ описаніи не указывается, кѣмъ онъ былъ произведенъ, т.-е. кто былъ главный руководитель его. Можно предполагать, что этотъ маневръ былъ произведенъ лично Потемкинымъ, который въ годъ бывшаго маневра вообще производилъ смотры легкоконнымъ полкамъ.

Легкоконные полки были любимымъ родомъ войскъ Г. А. Потемкина, и, благодаря этому, служившіе въ легкоконныхъ полкахъ обязаны были только 15-лѣтнимъ срокомъ; оставшіеся на сверхсрочной службѣ получали серебряныя медали, прослужившіе уже свыше 18 лѣтъ—золотыя для ношенія на груди. Кромѣ этого, въ спискахъ этихъ полковъ числились многія высокопоставленныя лица.

Каски и плащи легко-коннаго полка.

*) Воен. Уч. Арх. Отд. III, № 144.

[illegible] Сумскаго [illegible] полка

[illegible]

Взятіе Очакова 1788 года.
Вырѣзка съ современной карты, оригиналъ хранится въ Воен. Уч. Арх.

Глава XI.

Вторая Турецкая война 1787 г.—Екатеринославская армія.—Выступленіе полка въ походъ.—Обученіе рекрутъ; устройство больныхъ.—Общій планъ войны.—Движеніе полка.—Дѣйствіе подъ Очаковымъ.—Тяжелое положеніе войскъ подъ Очаковымъ.—Штурмъ Очакова.—Участіе офицеровъ съ пѣхотными полками.—Награды.—Донесеніе Потемкина.—Военныя дѣйствія въ 1789 г.—Участіе полка при взятіи Аккермана и Бендеръ.—Расположеніе полка на зимнихъ квартирахъ въ Крюковѣ.—Дѣйствія и передвиженія полка въ 1790 г.—Миръ съ турками въ Ясскихъ.—Дѣла въ Польшѣ.—Возстаніе въ Варшавѣ.—Полкъ въ корпусѣ Дерфельдена.—Передвиженіе полка.—Стычки съ противникомъ. Потери полка.—Дѣло при м. Холмъ (хеймъ).—Донесеніе Дерфельдена.—Потери полка.—Передвиженіе полка.

Подстрекаемая Пруссіей и Англіей, Порта, разсчитывая на содѣйствіе этихъ государствъ, а заодно и Швеціи, предъявила русскому посланнику Булгакову требованіе, чтобы Россія отказалась отъ покровительства Грузіи, возвратила бы ей Крымъ и признала бы недѣйствительнымъ Кайнарджійскій миръ. Нашъ посланникъ въ Константинополѣ, Я. И. Булгаковъ, отвѣчалъ отказомъ и былъ заключенъ въ семибашенный замокъ 13 августа 1787 г. Порта объявила войну Россіи, и 7-го сентября бомбардировала Кинбургъ. 7-го же сентября 1787 года Екатерина II объявила войну Турціи, а 29-го января 1788 года сдѣлала то же и Австрія, заключившая союзъ съ Россіей.

Для дѣйствія противъ Турціи были образованы двѣ арміи: Екатеринославская и Украинская.

Екатеринославская армія, въ составъ которой входилъ Сумскій полкъ, была подъ начальствомъ фельдмаршала Потемкина.

Сумскій полкъ въ эту кампанію выступилъ, имѣя при себѣ вновь учрежденную въ 1788 году при полку команду конныхъ егерей въ 65 человѣкъ. Эта команда участвовала съ полкомъ въ войнѣ 1788 года, а въ 1789 году была отчислена для сформированія Елисаветградскаго Конно-Егерскаго полка.

Въ рядахъ своихъ Екатеринославская армія имѣла всего до 82 тысячъ при 180 орудіяхъ.

Украинская армія въ составѣ 30 тысячъ была подъ начальствомъ Румянцева-Задунайскаго.

Доставка продовольствія въ войскахъ производилась посредствомъ подвижныхъ магазиновъ и на полковыхъ повозкахъ въ 4 лошади съ шестидневнымъ продовольствіемъ. Такихъ повозокъ полагалось по одной на эскадронъ *).

Рекруты для Сумскаго полка обучались и вооружались въ Крюковѣ, гдѣ полкъ имѣлъ стоянку передъ началомъ войны. Больные солдаты, по распоряженію Потемкина, съ хроническими болѣзнями были отправлены въ Херсонъ, тяжело-больныхъ оставили въ мѣстной больницѣ.

Простоявъ зиму на квартирахъ въ Новороссійскомъ намѣстничествѣ и на лѣвомъ берегу Днѣпра, армія Потемкина, имѣя главную квартиру въ Елисаветградѣ, провела зиму спокойно и имѣла лишь незначительныя стычки съ татарами въ окрестностяхъ Ольвіополя и между Днѣстромъ и Бугомъ.

Съ выступленіемъ Сумскаго полка полковыя тяжести были оставлены въ Крюковѣ **).

Съ объявленіемъ войны Турки имѣли рѣшительные виды на Крымъ, почему къ границамъ его была стянута значительная часть русскихъ силъ. Очаковъ, остававшійся въ рукахъ турокъ, давалъ имъ возможность дѣйствовать на сообщеніе русской арміи. Бендеры угрожали лѣвому флангу нашихъ войскъ, дѣйствующихъ между Днѣстромъ и Дунаемъ. Измаилъ, ключъ Дуная, представлялъ надежный опорный пунктъ для турокъ. На этомъ были основаны соображенія дѣйствій русскихъ армій. Поэтому Екатеринославская армія должна была дѣйствовать наступательно, осаждать Очаковъ и отрядить сильные корпуса въ Крымъ и на Кубань. По овладѣніи Очаковымъ дѣйствія Екатеринославской арміи должны были перенестись на Бендеры и Измаилъ.

Украинская армія, назначенная въ помощь Екатеринославской, должна была дѣйствовать между Днѣстромъ и Бугомъ, прикрывать свои границы, въ то же время обезпечивать Польшу и содѣйствовать союзнымъ войскамъ ***).

1-го мая вся Екатеринославская армія начала стягиваться на Бугъ, къ Ольвіополю и Александровкѣ. Сумскій полкъ слѣдовалъ къ Ольвіополю изъ Крюкова «прямѣйшимъ трактомъ» ****). Затѣмъ, войдя въ составъ лѣвой колонны

---

*) Воен. Уч. Арх., Отд. II, № 909.
**) Тамъ же.
***) Воен. Уч. Арх., отд. II, № 890.
****) Воен. Уч. Арх., отд. II, № 909.

войскъ, назначенныхъ дѣйствовать подъ Очаковымъ, онъ переправился въ послѣднихъ числахъ мая черезъ Бугъ и, слѣдуя правымъ берегомъ рѣки, направился къ Очакову*) вслѣдъ за Лифляндскимъ корпусомъ.

25-го іюня войска подошли къ Очакову. Турки, засѣвшіе въ садахъ, встрѣтили ихъ довольно удачнымъ огнемъ. Однако, несмотря на то, что у Очакова нашъ флотъ одержалъ полную побѣду надъ турецкимъ флотомъ, самый Очаковъ не такъ легко было взять.

Крѣпость Очаковъ представляла весьма прочную ограду. Одна часть ея упиралась въ море, а съ другихъ трехъ сторонъ она обнесена была высокимъ валомъ и рвомъ до 25 фут. глубиной. Внутри крѣпости находилось много каменныхъ зданій и двѣ мечети.

Сознавая трудность овладѣть Очаковымъ, Потемкинъ былъ очень остороженъ и въ теченіе первыхъ 25 дней ограничился незначительными рекогносцировками. Между тѣмъ турки, воспользовавшись этой медленностью, успѣли еще болѣе усилиться и 27 іюля предприняли энергическую вылазку противъ нашего лѣваго фланга. Только тогда русскія войска приступили къ осадѣ, которая подвигалась также очень медленно. Наступилъ ноябрь мѣсяцъ. Время года становилось все хуже; войска вязли въ грязи и снѣгу; надежда на добровольную сдачу крѣпости слабѣла все болѣе и болѣе. Наступила зима, болѣе суровая, нежели обыкновенно (въ Малороссіи о ней долго помнили, и въ народѣ ее называли Очаковской**): солдаты дрожали и коченѣли отъ холода въ своихъ земляникахъ; многіе замерзали: въ продовольствіи былъ недостатокъ, дровъ вовсе не было. Мѣстность около Очакова въ то время на нѣсколько переходовъ отъ лагеря представляла голую степь, покрытую снѣгомъ и льдомъ. Морозъ возрасталъ со дня на день, люди гибли, ежедневно насчитывали отъ 30 до 40 замерзшихъ. Не оставалось другого исхода, кромѣ штурма. Громко, убѣдительно просили о томъ солдаты, чтобы разомъ избавиться отъ нестерпимыхъ страданій всякаго рода. Наконецъ 6-го декабря дежурный генералъ Рахмановъ донесъ, что «на завтрашній день въ арміи нѣтъ ни одного полѣна дровъ для разведенія огня», а оберъ-провіантмейстеръ доносилъ, что «всѣ продовольственные запасы истощены и ни на одинъ день не осталось хлѣба»... Все это вызвало рѣшимость Потемкина на штурмъ Очакова***).

Для штурма Очакова войска были распредѣлены на шесть колоннъ. Четыре колонны подъ начальствомъ генералъ-аншефа князя Репнина составили правое крыло, двѣ колонны подъ начальствомъ генералъ-аншефа Меллера—лѣвое крыло.

---

*) Воен. Уч. Арх., отд. II, № 900 и 890.
**) Воен. Уч. Арх., отд. I, № 890.
***) Смитъ. Паденіе Польши.

Пѣхота и кавалерія, не вошедшія въ составъ штурмующихъ колоннъ, были раздѣлены на два резерва.

Сумскій полкъ во время штурма стоялъ противъ пятаго редута, и на него была возложена обязанность держать связь между колоннами князя Репнина, для чего полкомъ были выставлены пикеты *).

6-го декабря, въ 7 час. утра, раздалась оглушительная пальба съ обѣихъ сторонъ, и всѣ колонны русскихъ войскъ двинулись на штурмъ. Турки, постоянно усиливая огонь своихъ батарей, осыпали снарядами колонны, которыя, не останавливаясь, продолжали быстрыми шагами двигаться къ Очаковскимъ окопамъ. Ударили въ штыки. Люди дрались молодцами и въ какихъ-нибудь часъ съ четвертью все было кончено. Очаковъ былъ взятъ, и вокругъ него легли храбрые защитники его, смѣшавшись съ нашими войсками: убитые лежали мѣстами въ восемь, въ десять рядовъ. Болѣе десяти тысячъ было предано землѣ подъ стѣнами крѣпости.

Хотя конницѣ въ этомъ бою и пришлось играть второстепенную роль, но нѣкоторые офицеры не могли остаться безучастными въ общей свалкѣ и добровольно шли съ нѣкоторыми пѣхотными частями на штурмъ. Такъ, Сумскаго полка подпоручикъ Дмитрій Осиповъ, находясь при одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, одинъ изъ первыхъ вошелъ въ «ретраншементъ» съ правой стороны Очакова и овладѣлъ 10-ю орудіями и 10-ю знаменами. Секундъ-майоръ Василій Пасковъ и Петръ Мусинъ-Пушкинъ также оказали отличную храбрость, подавая собою примѣръ неустрашимости. Ротмистръ Осипъ Сабанскій быстро успѣлъ поставить лѣстницу и закидалъ ровъ въ ретраншементѣ. Кромѣ того, отличились при исполненіи различныхъ порученій поручики: Андрей Дебрицынъ, находившійся во время штурма ординарцемъ у Потемкина, и Петръ Кондратьевъ—при главномъ дежурствѣ у генералъ-майора Рахманова, корнеты: Стояновъ и Покладъ-Непрошевичъ бывшіе ординарцами при князѣ Репнинѣ.

Секундъ-майоры Василій Пасковъ и Петръ Мусинъ-Пушкинъ, подпоручикъ Дмитрій Осиповъ и корнетъ Андрей Покладъ-Непрошевичъ за это дѣло были награждены золотыми знаками, остальные получили въ награду слѣдующій чинъ **).

«Всемилостивѣйшая Государыня,—доносилъ Потемкинъ отъ 7-го декабря 1788 года,—«Всевышній даровалъ свою помощь овладѣть Очаковымъ, который взятъ штурмомъ сего мѣсяца шестого дня. Войска Вашего Императорскаго Величества поступали съ неописаннымъ мужествомъ и порядкомъ».

*) Леф. Ар., оп. 194, св. 191.
**) Леф. Арх., оп. 194, св. 191.

«За уши взявъ обѣими руками,—отвѣчала императрица,—мысленно тебя цѣлую, другъ мой сердечный, князь Григорій Александровичъ, за присланную съ полковникомъ Бауеромъ вѣсть о взятіи Очакова. Съ величайшимъ признаніемъ принимаю рвеніе и усердіе предводимаго вами войска отъ вышняго до нижнихъ чиновъ. Труды арміи въ суровой зимѣ представить себѣ могу, для того не взачетъ подлежитъ ей выдать полугодовое жалованье изъ экстраординарной суммы. Теперь мириться стало гораздо ловчѣе» *).

Екатеринославская армія должна была овладѣть Бендерами и Аккерманомъ. Сумскій полкъ, попрежнему находившійся въ составѣ войскъ Екатеринославской арміи, 4-го сентября прибылъ въ Кишиневъ, а затѣмъ 14-го сентября уже расположился лагеремъ при Каушанахъ, гдѣ простоялъ по 17-е сентября. 28-го сентября полкъ былъ при взятіи Аккермана, который 30-го сентября былъ занятъ войсками бригадира Платова безъ сопротивленія, послѣ чего полкъ расположился при м. Кишенау. 30-го октября сумцы принимали участіе въ обложеніи крѣпости Бендеръ, которая, впрочемъ, до открытія траншей сдалась на капитуляцію 3-го ноября. Вслѣдъ за этимъ необыкновенно ранняя и жестокая зима побудила князя Потемкина прекратить военныя дѣйствія и поспѣшить распустить войска на зимнія квартиры. Сумскій полкъ 5-го ноября отъ Бендеръ направился въ Крюковъ **).

Съ открывшимися военными дѣйствіями 1790 года Сумскій полкъ вошелъ въ составъ войска генералъ-аншефа Меллеръ-Закомельскаго, который 3-го сентября, получивъ приказаніе, двинулся отъ Татаръ-Бунара къ Килін. 18-го октября Килія была взята. Затѣмъ войска были направлены къ Измаилу, хотя Сумскій полкъ во взятіи Измаила и не принималъ участія, но имѣлъ своего представителя въ лицѣ отважнаго подполковника Мелиссено, который, состоя въ колоннѣ бригадира Платова (впослѣдствіи графъ и генералъ отъ кавалеріи), ходилъ на приступъ Измаила. Мелиссено за отличіе по ходатайству Суворова получилъ Георгіевскій крестъ 4-ой степени.

Послѣ взятія Измаила Сумскій полкъ находился въ составѣ войскъ Молдавской арміи. Перезимовавъ на квартирахъ въ Аврамовкѣ (при сліяніи р. Ингульца съ Лешовой), въ 1791 году полкъ снова выступилъ съ войсками 1-го корпуса, который для военныхъ дѣйствій былъ направленъ въ Галацъ. Затѣмъ часть этихъ войскъ была выдѣлена для дѣйствія противъ турокъ у Мачина, Сумскій же полкъ оставался въ Галацѣ.

---

*) Письмо 16 декабря 1788 г.
**) Воен. Уч. Арх., отд. II, № 226, 227 и 890.

По заключеніи мира съ турками 29-го декабря въ Яссахъ полку была назначена стоянка въ Липцахъ.

Простоявъ здѣсь зиму, полкъ въ іюлѣ 1792 года перешелъ въ лагерь при м. Иввѣ *).

Затѣмъ съ января 1794 г. полкъ расположенъ былъ въ м. Маджибожѣ, состоя въ войскахъ князя Юрія Долгорукова, въ главномъ корпусѣ Вильгельма Христофоровича Дерфельдена, въ бригадѣ Василія Ланскаго.

Съ окончаніемъ войны съ турками Екатерина вынуждена была обратить вниманіе на дѣла Польши. Поведеніе Рѣчи Посполитой по отношенію къ Россіи было весьма недоброжелательно и даже носило характеръ вызывающій. Такъ, напр., Польша отказала пропустить русскія войска черезъ польскія владѣнія, старалась заключить союзъ съ турками и пр. Вслѣдствіе этого Екатерина приняла тарговицкую конфедерацію подъ свое покровительство и для подкрѣпленія конфедератовъ велѣла генералу Каховскому вступить въ Польшу, а генералу Кречетникову—въ Литву. Принятыми мѣрами польскіе «патріоты» какъ будто бы смирились, но въ тайнѣ, надѣясь на помощь Франціи, составляли заговоръ. Возстаніе, начавшееся въ мартѣ, вспыхнуло 5-го апрѣля неожиданною рѣзнею русскихъ въ Варшавѣ. Войскамъ Дерфельдена приказано было сосредоточиться у Варковичей **). Сумскій полкъ выступилъ изъ своей стоянки черезъ слободу Блудову и направился въ м. Красный Станъ ***), куда, прибывъ къ маю, поступилъ въ войска Загряжскаго. Въ этомъ отрядѣ, кромѣ Сумскаго полка, находились полки: Апшеронскій, Фанагорійскій гренад., Суздальскій, Низовскій мушкатерскій, Херсонскій легкоконный и 8 орудій. 5-го мая самъ Дерфельденъ, будучи еще въ Лабуни, имѣлъ уже приказаніе идти на выручку войскъ Игельстрома, захваченныхъ въ расплохъ въ Варшавѣ. 17-го мая Дерфельденъ выступилъ изъ Варковичей, 26-го мая соединился съ войсками Загряжскаго у дер. Кладневой, 27-го мая переправился черезъ Бугъ и сталъ лагеремъ подъ Дубенкою ****). Неподалеку отъ Дубенки, у слободы Охонки, 23-го мая, сумцы имѣли незначительное дѣло со встрѣтившимъ ихъ тутъ непріятелемъ, при чемъ непріятельская партія была опрокинута. Потери Сумскаго полка заключались въ 6 убитыхъ лошадяхъ.

28-го мая Дерфельденъ рѣшилъ атаковать непріятеля у Холма, для чего выслалъ авангардъ въ составѣ Украинскаго легкоконнаго полка, Низовскаго пѣхотнаго, 2 бат. Лифляндскаго корпуса, 4 орудій и казаковъ. Авангардъ былъ

*) Воен. Уч. Арх., отд. III, № 175.
**) Опись дѣлъ, хранящ. въ Вилен. арх.
***) Мѣс. рап. пол. 1794 г.
****) Рап. Дерфельдена Рѣпнину. Вил. Арх.

[illegible]

[illegible]

Рядовой [illegible]

70.

порученъ графу Валеріану Зубову. Всѣ остальныя войска были раздѣлены на „двѣ равносильныя колонны".

Потеря Сумскаго полка въ этомъ сраженіи состояла: убито было 4 рядовыхъ, лошадей убито 27 и тяжело раненыхъ 31.

Непріятель занималъ позицію у м. Холма. Съ наступленіемъ авангардовъ непріятельскіе передовые посты были сбиты и преслѣдуемы гр. Зубовымъ черезъ весь лѣсъ до открытаго мѣста у самаго Холма. Между тѣмъ колонны, слѣдовавшія за авангардомъ, успѣли совершенно незамѣтно соединиться у разореной корчмы. Непріятель, полагая передъ собою лишь одинъ отрядъ Загряжскаго, вывелъ всѣ свои войска передъ мѣстечкомъ и расположилъ ихъ по возвышенности и по скату въ три линіи, прикрывъ свое боевое расположеніе выставленными впереди „густыми кучами косоносцевъ" и вооруженныхъ разными оружіями мужиковъ.

Энергичное дѣйствіе нашихъ войскъ привело вскорѣ непріятельскія войска въ замѣшательство, и затѣмъ выставленныя 4 орудія сбили непріятельскую батарею. Атакою же Апшеронскаго и Тульскаго полка были взяты высоты и редуты Послѣ этого непріятель выдвинулъ впередъ свою конницу и „косоносцевъ", чтобы сколько-нибудь сдержать напоръ нашей конницы и дать возможность своей пѣхотѣ и артиллеріи отступить.

Однако наша артиллерія и быстрое наступленіе всѣхъ войскъ привели непріятеля въ совершенное замѣшательство.

Дерфельденъ, пользуясь этимъ, приказалъ Сумскому, Херсонскому легкоконному и Сѣверскому карабинерному полкамъ идти въ атаку совмѣстно съ казаками. Атака была исполнена съ такою быстротой и натискомъ, что противникъ былъ совершенно смятъ и разстроенъ, а затѣмъ преслѣдуемъ шесть верстъ за Холмъ по Люблинской и Красноставской дорогамъ. Сраженіе продолжалось болѣе 9-ти часовъ. Дерфельденъ былъ очень доволенъ дѣйствіемъ войскъ и, донося Репнину объ этомъ дѣлѣ, писалъ:

„Я не могу найти довольно выразительныхъ словъ, чтобы изобразить рѣдкую храбрость и усердіе всего вообще корпуса, до сраженія уже нѣсколько утомленнаго отъ знатнаго чрезъ безпрестанно глубокіе пески перехода. Непріятель такимъ былъ объятъ страхомъ, что, нигдѣ не останавливаясь, оставилъ даже Красный Ставъ и Пески и стремглавъ отступилъ къ Люблину, куда я за нимъ теперь выступаю" *.

---

*) Рап. Дерфельдена. Опись дѣлъ, хранящ. въ Вилен. Арх.

Раненъ подполковникъ Дмитрій Ланской *).

Вслѣдъ затѣмъ Сумскій полкъ провелъ время въ передвиженіяхъ изъ одного мѣстечка въ другое, преслѣдуя разсѣянныя партіи противника. Такъ, въ іюнѣ полкъ прибылъ въ Лазаревъ Станъ, въ іюлѣ полкъ уже былъ въ Слонимѣ, гдѣ и расположился лагеремъ; въ августѣ перешелъ въ м. Ивье, а въ сентябрѣ былъ въ м. Гродно; въ октябрѣ хотя и расположился на кантониръ-квартирахъ въ м. Высокомъ-Мазовецкомъ, однако, въ ноябрѣ уже снова былъ въ Слонимѣ, гдѣ и оставался по апрѣль 1795 года. Въ апрѣлѣ уже полкъ выступилъ сначала въ Столбцы, а затѣмъ опять возвратился въ Слонимъ, гдѣ и расположился въ лагерѣ. Простоявъ здѣсь май и іюнь, сумцы въ іюлѣ перешли въ лагерь при Волковшикахъ; отбывъ лагерь, въ концѣ августа Сумскій полкъ перешелъ на кантониръ-квартиры въ с. Свисловичъ, въ 25 верстахъ отъ Гродно, но и здѣсь стоянка полка была непродолжительна.

Съ наступленіемъ 1796 года Сумскій полкъ былъ передвинутъ въ м. Лиды, гдѣ простоялъ до августа, затѣмъ перешелъ въ г. Новогрудскъ; пробывъ здѣсь до декабря, снова выступилъ на квартиры въ Тульскую губ., куда и прибылъ къ концу декабря и размѣстился: въ Тулѣ, Богородицкѣ, Веневѣ, Алексинѣ, Одоевѣ и Крапивнѣ. Сумскій полкъ простоялъ здѣсь безотлучно до февраля 1799 года. Только въ 1798 году весной, въ маѣ мѣсяцѣ, полкъ ходилъ въ Москву на Высочайшій смотръ.

*) Рап. Дерфельдена, Леф. Арх. Мѣс. рап. полка, Воен. Уч. Арх. от. II, № 1216.

Генералъ отъ инфантеріи

Тимофей Ивановичъ Тутолминъ.

Командиръ полка съ 1770—1775 г.

Генералъ отъ кавалеріи

Георгій Ивановичъ Шевичъ.

Шефъ полка съ 1796—1799 г.

Оберъ-шталмейстеръ

графъ Николай Александровичъ Зубовъ.

Шефъ полка съ 1800—1801 г.

Генералъ отъ кавалеріи

Андрей Семеновичъ Кологривовъ.

Шефъ полка съ апр. 1800 г. по октябрь 1800 г.

Межевая выписка 20 октября 1657 г. на землю г. Сумъ.

„Лѣта 7166 октября въ 20-й день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великой и малой и бѣлой Россіи Самодержца указу и по грамотѣ съ Приказа большаго Дворца за приписью дьяка Игнатья Мокѣева и по наказу Окольничаго и воеводы князя Семена Петровича Львова за приписью дьяка Ивана Мамаликова капитанъ Миронъ Ивановичъ Золоторевъ да Хотмышенинъ сынъ боярской Алексѣй Катенинъ дали съ своихъ межевыхъ книгъ выпись Сумина города черкасамъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи, что имъ Сумину городу отмѣряли вверхъ и внизъ по р. Пслу и по сторонамъ по десяти верстъ; а межу учинили Сумскому уѣзду съ Путивльскимъ уѣздомъ отъ г. Сумина вверхъ р. Псломъ по устье Озерка подцерковнаго, а у Озерка станы Путивльскихъ бортниковъ черниговца Кондратья Вышневскаго да Богдана Малушина отъ р. Псла и отъ Озерка подцерковнаго отъ Кондратьева стану Вышневскаго ѣдучи дорогою въ лѣсѣ возлѣ дороги съ лѣвыя стороны дубъ бортной Путивльца Юрки Пѣшкова... а что дубъ между болотомъ, отъ того дуба дорогою ѣдучи черезъ рѣчку Бѣтицу на полуторѣ на правой сторонѣ дороги дубъ толстъ... дорогою по большому черному лѣсу... дубровою черезъ дорогу прямо на Курганъ, а на Курганѣ крестъ, возлѣ кургана яма съ угольемъ; отъ того кургана прямо къ р. Алешенкѣ, а у р. Алешенки надъ болотомъ дубъ выше устья логу чернаго... черезъ Алешенку степью къ Синякову шляху на Вываренный Курганъ — а тѣмъ шляхомъ ѣздятъ въ Рылескъ и въ Курескъ и во Обоянской,—а отъ того кургана Синяковымъ шляхомъ спорнымъ гребенемъ степью межь вершинъ р. Сумы и р. Вировъ на вываренной на Синяковъ Курганъ. Ѣдучи отъ р. Псла и отъ Озерка подцерковнаго Кондратьева стану Вишневскаго межею по гранемъ черезъ р. Бѣтицу и черезъ большой черной лѣсъ и черезъ р. Алешенку и Синяковымъ шляхомъ на вываренный курганъ и отъ кургана шляхомъ къ вываренному Синякову кургану на лѣвой сторонѣ земля и сѣнные покосы и лѣса и воды и всякія угодья Сумина города, а на правой сторонѣ земля и лѣса и воды и всякія угодья Путивля города. Да за р. Псломъ отъ г. Сумъ внизъ рѣчка Любань отъ Бакаева и отъ Сагайдачнаго шляху течетъ устье въ р. Пселъ; а ниже устья той рѣчки въ луговомъ лѣсу межъ водъ Стрелица, а противъ той Стрелицы за р. Псломъ на правой сторонѣ внизъ въ большомъ черномъ лѣсу Курганъ, — отъ кургана чернымъ лѣсомъ прямо на гору на

дуброву,... дубровою въ черный лѣсъ на Стрелицу,... на бояракъ,... черезъ бояракъ прудки на дуброву,... черезъ вершину рѣчки Прудковъ,—къ большой дорогѣ, что ѣздятъ изъ Каменного и изъ черкасскихъ городовъ въ Русскіе городы,... на вершины р. Сулы,... степью на Курганъ, а тотъ курганъ межъ верховъ р. Сулы и рѣчки Ильмовъ на спориомъ гребени, а на курганъ крестъ, подлѣ кургана яма съ угольемъ, а мимо того кургана изъ Сумина г. дорога въ Путивль и въ Недрыгайловъ; — отъ того кургана Путивльскою дорогою межъ вершинъ р. Сулы и р. Ильмовъ и мимо вершинъ р. Сумы прямо чрезъ Синяковъ шляхъ на Синяковъ на вываренный курганъ. Ѣдучи отъ р. Псла межею по гранямъ чорнымъ лѣсамъ и дубровою и степью черезъ шляхъ къ Синякову кургану на правой сторонѣ земля и сѣнные покосы и лѣса и воды и всякія угодья Сумина города, а на лѣвой сторонѣ по сказкамъ Ворожбинскихъ черкасъ атамана Амельяшки Якимова съ товарищи земля и лѣса и всякія угодья ихъ черкасскія Ворожбинскія слободы. А по другую сторону Псла луговымъ лѣсомъ на Стрѣльницу, что межъ водъ ниже устья р. Любани, отъ той Стрѣльницы прямо дубровою проѣхавъ дехтярную варницу дубъ... дубровою вверхъ по р. Любани,... вверхъ р. Лубани степью прямо на Курганъ. Ѣдучи отъ р. Псла межею по гранямъ вверхъ р. Любани къ кургану на лѣвѣ земля и лѣса и воды и всякія угодья Сумина города, а на правѣ Ворожбинскія слободы черкасовъ. Да отъ кургана— степью прямо на Частые Курганы, что близко вершины рѣчки Крупца къ Бакаеву и Сагайдачному шляху на вываренный Курганъ,... шляхомъ на верхъ рѣчки Бобрика,... на верхъ глубокаго логу и внизъ глубокимъ логомъ къ рѣчки Суровицѣ,... черезъ р. Суровицу на устье рѣчки Черторыя, а за р. Черторыемъ межъ ложковъ на Стрѣлицѣ дубъ.— Ѣдучи отъ кургана межею на частые Курганья и отъ Курганья и отъ Бакаева и Сагайдачнаго шляху къ вываренному кургану и отъ кургана шляхомъ на верховье р. Бобрика и на верхъ глыбокаго логу и логомъ до р. Суровицы и черезъ Суровицу на устье р. Черторыя и вверхъ по Черторыю на лѣвѣ земля и всякія угодья Сумина города, а на правѣ Путивля города. Съ верхнія стороны г. Сумъ противъ Кондратьева стану Вышневскаго а устья Озерка подцерковнаго за р. Псломъ и за луговымъ лѣсомъ на дубровѣ возлѣ луговаго лѣсу дубъ,—дубровою на бортной дубъ,—къ большому черному Гнилицкому лѣсу,... большимъ чернымъ Гнилицкимъ лѣсомъ на поляну середь лѣса,... на верхъ рѣчки Бездрика,... тѣмъ же лѣсомъ на Стрѣлицу,... тѣмъ же Гнилицкимъ лѣсомъ на верхъ рѣчки Черторыя, къ гранямъ. — Ѣдучи отъ р. Псла межею черезъ большой Гнилицкой лѣсъ и внизъ по р. Черторыю и р. Суровицы на правѣ земля и лѣса и всякія угодья Сумина города, а на лѣвѣ Путивля города. — И по Государеву Цареву и В. К. Алексѣя Михайловича всея великой и малой и бѣлой Россіи Самодержца указу и по сей выписи сумскимъ черкасомъ атаману Герасиму Кондратьеву съ товарищи землею и сѣнными покосы и лѣсами и всякими угодьи въ своихъ межахъ и урочищахъ владѣть и Государеву Цареву Великаго Князя Алексѣя Михайловича службу служить; а бортныя деревья со пчелами и безъ пчелами не сѣчь и не владѣть до Государева указа.

Къ сей выписи капитанъ Миронъ Ивановичъ Золотаревъ печать свою приложилъ.

Грамата отъ 28 іюня 1668 г.

Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея, в. и м. и б., Россіи Самодержца города Сумина полковнику Герасиму Кондратьеву и сотникомъ и атаманомъ и всему казацкому поспольству и мѣщаномъ вѣдомо намъ В. Г. по отпискамъ изъ полковъ бояръ и воеводъ, что ты полковникъ и сотники и атаманъ и казаки и мѣщане намъ В. Г. служите вѣрно и съ измѣнники черкасы и съ Татары бетесь, не щадя головъ своихъ и на ихъ ни на какія воровскія затѣйливыя прелести не склоняетесь и для провѣдыванья всякихъ вѣстей и про ихъ измѣнничьи замыслы ты полковникъ посылаешь товарищей своихъ почасту по тѣхъ вѣстяхъ и о измѣнничьихъ замыслахъ въ полки и въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ пишешь ты полковникъ почастуясъ. И мы В. Г. тебя полковника и сотниковъ и атамановъ и всѣхъ черкасъ и мѣщанъ за вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г. грамата придетъ, и выбъ впредъ намъ В. Г. служили и свыше прежняго, а у насъ В. Г. служба ваша нѣколи забвена не будетъ; а въ Малороссійскіе городы къ черкасамъ, въ которые и къ кому могло посылали и съ ними писали и словесно приказывали, чтобъ они памятуя Господа Бога и намъ В. Г. обѣщаніе отъ измѣны обратились и были подъ нашею В. Г. самодержавною высокою рукою по прежнему и впредь нынѣшнія ихъ вины воспоминовены не будутъ, потому что они то чинили по неволѣ, по прелестнымъ письмамъ измѣнника и вора Ивашки Брюховецкаго и его совѣтниковъ,—про то намъ В. Г. нынѣ вѣдомо подлинно; да въ малороссійскія городы въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Нѣжинъ, въ Черниговъ и въ иные, куды мочно, посылали бъ провѣдывать почасту, что въ тѣхъ городахъ дѣлается и нашимъ В. Г. ратнымъ людямъ отъ измѣнниковъ и отъ Татаръ утѣсненія какаго нѣтъ ли и про всякія вѣсти; а что у васъ отъ кого какихъ вѣстей объявится,—и ты бъ полковникъ писалъ къ намъ В. Г. вскорѣ, а отписку велѣлъ подать въ Разрядъ дьякамъ нашимъ думному Дементью Башмакову да Ѳеодору Грибоѣдову да Василью Семенову, да и въ полки и въ городы къ боярамъ и воеводамъ о томъ для вѣдома писалъ же.

Писано на Москвѣ лѣта 7176 іюня въ 28 д.

(Черн. печать).

Грамата отъ 5 мая 1669 г. въ Сумскій полкъ.

Божіею милостію отъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича наслѣдника и Государя и Обладателя нашего царскаго величества Бѣлгородскаго полка *города Сумина черкаскому полковнику Герасиму Кондратьеву* и всѣмъ того полку старшинамъ и всему посольству наше Великаго Государя *милостивое слово.*

Вѣдомо намъ, великому Государю и наш. цар. Величеству, что въ прошлыхъ годѣхъ до измѣны *Ивашки Брюховецкаго* и послѣ того въ нынѣшнюю черкасскую смуту ты полковникъ со всѣмъ поспольствомъ полку своего намъ великому Государю, нашему Царск. Вел—ву, *служили вѣрно, безо всякія шатости и измѣны и на измѣнничьи никакія прелести непрельщались и къ измѣнникамъ неприставали, а надъ ними измѣнники и надъ Татары чинили промыслы и поиски и въ полки и въ городы и къ баярамъ и нашимъ и воеводамъ про непріятелей всякую вѣдомость чинили* и во всемъ наше великаго Государя нашего Цар. Вел—ва повелѣніе исполняли по нашему великаго Государя указу, со всякимъ усердствомъ. Такожъ и нынѣ намъ великому Государю, нашему Царск. Вел—ву служите вѣрно.—И мы, великій Государь, наше Цар. Вел—во, за тѣ ваши къ намъ, велик. Государю, нашему Царскому Величеству, службы тебя полковника *Герасима* и полку твоего старшину и все поспольство жалуемъ, милостиво похваляемъ. И пожаловали мы вел. Государь, наше Цар. Величество, за тѣ ваши прежнія и нынѣшнія къ намъ Великому Государю службы вмѣсто нашего Государева годоваго денежнаго жалованья оброчными деньгами, которыя были на васъ въ Бѣлгородѣ съ 173 (1665) г. съ винныхъ и пивныхъ котловъ, и съ шинковъ сумскаго полку въ городѣхъ *Сумиѣ* и *Лебединѣ* и въ *Суджѣ,* а по окладу тѣхъ оброковъ довелось было въ нашу вел. Государя казну въ Бѣлгородѣ взять на васъ на нынѣшній 177 (1669) годъ тысячу четыреста сорокъ девять рублевъ съ полтиною, да изъ доимки на прошлые годы по нынѣшній 177 г. тысячу четыреста сорокъ два рубля, а всего на нынѣшній 177 и на прошлые годы 6091 рубль. А въ иныхъ городѣхъ того же сумскаго полку съ такихъ же промысловъ оброки и посе время были неположены, а теми промыслы тѣхъ городовъ жители промышляли безоброчно и по се время. И впредь для нашея Государевы полковыя службы пожаловали мы, вел. Государь, наше Царское Вел—во, велѣли вамъ вмѣсто нашего Государева годоваго денежнаго жалованья такими промыслы въ городѣхъ Сумскаго полку промышлять без-

оброчно, чтобъ вамъ было съ чего наше вел. Государя полковыя службы служить. А что въ прошломъ въ 176 (1668) г. пожаловали мы великій Государь, наше Царское Величество тебяжъ полковника *Герасима*, и всѣхъ сумскихъ жителей, не велѣли съ васъ имать половины оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзду съ Биринскія волости за медвенный оброкъ 200 рублевъ, а другую половину по 200 рублей велѣно было вамъ платить въ нашу великаго Государя казну на Москвѣ въ приказъ большаго Дворца по прежнему: и нынѣ пожаловали мы великій Государь наше Цар. Вел—во тебя полковника и сумскихъ черкасъ за ваши къ намъ великому Государю службы, тѣхъ оброчныхъ денегъ и другую половину 200 рублей имать съ васъ не велѣли.

И тебѣ полковнику и полку твоего всей старшинѣ и поспольству, которые нынѣ и впредь въ томъ полку будутъ, видя къ себѣ нашу великаго Государя, нашего Царск. Вел—ва премногую и превысокую милость и жалованье, намъ великому Государю нашему Цар. Вел—ву и нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ, благовѣрному цесаревичу и Вел. Кн. Алексѣю Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и благовѣрному царевичу и вел. Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и благовѣрному царевичу и великому Князю Симеону Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и благовѣрному царевичу и вел. Кн. Іоанну Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ впредь потому жъ сложить вѣрно и надъ измѣнниками черкасы и надъ Татары промыслы и поиски чинить со всякимъ усердствомъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ про не пріятельскіе замыслы и приходъ и про все чинить вѣдомости подлинныя, и во всемъ намъ великому Государю, нашему цар. Вел—ву и нашимъ Государскимъ благороднымъ дѣтямъ и наслѣдникамъ всякаго добра хотѣть и искать лутчшаго и службу свою совершать свыше прежняго. А служба ваша у насъ, великаго Государя у нашего Царскаго Вел—ва забвенна не будетъ.

Писано въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177 (1669) мѣсяца мая 5 дня.

(Печать).

Царская грамота полку отъ 11 мая 1681 г. съ похвалою полку за службу и съ предписаніемъ — совершить благодарное молебствіе за перемиріе съ турками.

Отъ Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича всея в. и м. и б. Россіи Самодержца сумскимъ полковникамъ Герасиму да Григорію Кондратьевымъ. Съ прошлаго 181 (1673) г. при державѣ отца нашего блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея в. и м. б. Р. Самодержца, Турской салтанъ всчалъ войну и при нашемъ В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, всея в. и м. и б. Р. Самодержца, державѣ присылалъ войною подъ *Чигиринъ*, и къ инымъ тамошнимъ малороссійскимъ городамъ везиря своего и пашей розныхъ владѣнья своего земель со многочисленными ратьми и Крымскаго хана съ ордами. И по нашему В. Г. указу противъ тѣхъ Турскаго салтана везиря и пашей съ войски и Крымскаго хана съ ордами посыланы съ полки бояре наши и воеводы, а въ полкѣхъ съ ними наши В. Г. ратные люди московскихъ чиновъ и городовые и вы полковники полковъ вашихъ съ урядники и со всѣми казаками. И будучи вы на нашей В. Г. службѣ въ тѣхъ годѣхъ въ полкѣхъ съ бояры нашими и воеводы, исполняя наше Государское повелѣніе и поборая предкамъ своимъ и показавъ природную свою храбрость не устрашась бусурманскихъ многочисленныхъ силъ наступленія, на боѣхъ и на приступѣхъ и во отводѣхъ съ ними бились крѣпко и мужественно и всякіе воинскіе промыслы и поиски надъ ними чинили. И въ нынѣшнемъ во 189 (1681) г. по нашему В. Г. указу, по присылкѣ Крымскаго хана, посыланы въ Крымъ посланники стольникъ нашъ и полковникъ Василій Тяпкинъ да дьякъ Микита Зотовъ для договору съ нимъ Турскимъ салтаномъ и съ нимъ Крымскимъ ханомъ. И апрѣля 29 ч. писали къ намъ В. Г. посланники Василей Тяпкинъ и дьякъ Микита, что милостію всещедраго Бога и предстательствомъ и помощію и заступленіемъ христіанскія Заступницы Пресвятыя Богородицы и Московскихъ и Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитвами, а нашимъ В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодора Алек. счастіемъ они посланники, будучи въ Крыму у Мурата Гирея хана учинили по нашему В. Г. указу съ салтаномъ Турскимъ и съ нимъ, ханомъ Крымскимъ перемиріе съ генваря м. нынѣшняго 189 (1681) г. впредь на двадцать лѣтъ. А въ тѣ перемирные годы содержать ему салтану и хану тотъ договоръ крѣпко и нерушимо и на украшенные нами Царскаго Величества городы и земли войнаю имъ не ходить и ратей

своихъ не посылать и обѣщались отъ сего времени съ нами В. Г. съ нашимъ Царск. Величествомъ, салтанъ Турской и ханъ Крымской быть въ твердымъ соединеніи и нашего Царскаго Величества другу быть и имъ другомъ, а недругу недругомъ и съ нами В. Г. съ нашимъ Царскимъ Величествомъ имѣть имъ любительные пересылки черезъословъ и посланниковъ, а войны и зла никакого никакимъ образомъ немыслить и не чинить; а богоспасаемому граду Кіеву нашей Царскаго Величества прародительской отчинѣ съ городами и землями и станы къ нему принадлежащими и отъ Кіева до Запорожья и Запорогомъ быть въ нашей В. Г. нашего Царскаго Величества державѣ, а которыя пустыя земли за Днѣпромъ во владѣньи Турскаго салтана, и на тѣхъ земляхъ ему салтану и хану городовъ и городковъ не дѣлать; а буде которые Турскіе и Крымскіе люди самовольствомъ придутъ на наши Государеви городы войною, и такихъ людей обѣщали они сыскивать и переймавъ казнить смертью, а взятое все назадъ отдавать, а боярина нашего Василія Борисовича Шереметьева и стольника нашего кн. Андрея Ромодановскаго и ихъ полоняниковъ всѣхъ по ихъ посланниковымъ договоромъ отпустить на окупъ и на размѣну нынѣшняго году.

И впредь въ тѣ перемирныя лѣта размѣнѣ быть попрежнему, какъ бывало напередъ сего. И на тотъ договоръ для крѣпкаго утвержденія прислали къ намъ В. Г. къ нашему Цар. Вел—ву, съ тѣми нашего Цар. В—ва посланники салтанъ Турской и ханъ Крымской шертныя свои грамоты съ золотыми печатьми, на которыхъ грамотахъ ханъ Крымской и Калга и Нарадынъ салтанъ за салтана Турскаго и за себя и за весь Крымъ шертовалъ и для обновленія дружбы съ тѣми нашими Цар. В—ва посланники ханъ Крымской прислалъословъ своихъ честнаго и ближняго человѣка Кешана Мурзу Сулеинова съ товарищи. И мая въ 3 числѣ мы В. Г. наше Царское Величество о той всемірной радости со отцомъ нашимъ Государевымъ и богомольцемъ съ великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всея Руссіи и съ митрополиты и со всѣмъ священнымъ соборомъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ молебствовали и тую всемірную радость, что милостивый Господь Богъ кровь христіанскую утолилъ, всѣмъ народамъ объявили. А васъ полковниковъ и старшину и сотниковъ и урядниковъ и полковъ вашихъ всѣхъ казаковъ за вышеписанные ихъ храбрыя и явныя службы и крѣпкое и мужественное противъ бусурманскихъ ратей стоянье и надъ ними промыслы и поиски, которые вы храбростію своею и мужествомъ нашему В. Г. имени къ чести и всему Московскому Государству на хвалу по всѣмъ окрестнымъ государствамъ славно показали, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ ся нашего В. Г. грамота придетъ: и вы бъ видя къ себѣ нашу В. Г. милость, впредь намъ В. Г. служили со всякимъ усердіемъ и полку вашего старшинѣ и сотникомъ и урядникомъ и казакомъ сказали и сію нашу В. Г. грамату велѣли имъ въ слухъ вычесть всѣмъ, чтобъ они видя такое милосердіе Божіе, что Его святою милостію христіанская кровь утолилась и учинился нынѣшнимъ перемиріемъ покой, и нашу В. Г. къ тебѣ премногую милость и жалованье, воздали хвалу и благодареніе Господу Богу и Его Матери Пресв. Богородицѣ и Угодникамъ Его святымъ; и намъ В. Г. впередъ по тому жъ служили и радѣли со всякимъ усердіемъ и за тѣ свои службы и за усердное радѣнье ожидали нашея В. Г. милости свыше прежняго. Писана на Москвѣ лѣта 7189 (1681) мая въ 11 д.

Царская грамата отъ 21 февр. 1695 г. съ подтвержденіемъ привиллегій Сумскому полку.

(Послѣ царскаго титула.)

Наше Царское Величество пожаловали бѣлогородскому разряду черкасскихъ полковниковъ сумкаго полку *Герасима Кондратьева да Андрея Герасимовича Кондратьевыхъ* и того полку старшину и казаковъ и все посольство, велѣли имъ дать сію нашу В. Г. нашего Царскаго Величества грамату жалованну, что имъ въ Сумахъ и сумскаго полку во всѣхъ городѣхъ мельницами и всякими промыслы, шинками, котлами и кузницами и лавками и рыбными ловлями и всякими заводы владѣть и промышлять до нашего В. Государей нашего Царскаго Величества указу безоброчно. Понеже прошлаго 7177 (1669) г. апр. въ 12 д. билъ челомъ отцу нашему В. Г. блаж. памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексѣю Михайловичу, всея в. и м. и б. Россіи Самодержцу, онъ Герасимъ и того же Сумскаго полка старшина и всѣ черкасы: въ прошломъ де въ 173 (1665) г. велѣно съ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать на годъ съ винаго котла по рублю, съ пивного котла—по четыре рубля, съ шинку—по полтора рубли: и на 176 годъ взято съ тѣхъ ихъ промысловъ двѣсти тридцать одинъ рубль; а на 177 годъ тѣхъ оброчныхъ денегъ *за разореніемъ отъ воинскихъ людей платить имъ не чѣмъ:* и чтобы великій Государь пожаловалъ ихъ за ихъ службы, съ тѣхъ ихъ промысловъ оброки велѣлъ сложить. И того жъ 177 года апрѣля въ 23 день отецъ намъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Великій Государь, Его Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловалъ его сумскаго полковника, *Герасима Кондратьева,* и того жъ полку начальныхъ людей, и все посольство, за ихъ къ нему Великому Государю *службы, и за разореніе, что имъ учинилось отъ измѣнниковъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Нагайскихъ Татаръ,* послѣ измѣны *Ивашки Брюховецкаю,* и за *осадное сидѣніе,* и что они Ему Великому Государю служили и *надъ измѣнниками, и надъ Татары чинили воинскіе промыслы и поиски* и въ полки и въ городы къ боярамъ и воеводамъ про непріятелей *всякую вѣдомость чинили,* и во всемъ его Великаго Государя повелѣніе исполняли, со всякимъ усердіемъ, велѣлъ имъ вмѣсто Государева годового денежнаго жалованья отдати оброки, которые на нихъ довелось взять съ промысловъ ихъ, съ котловъ, и съ шинковъ, по Бѣлгородскому окладу, 173 году на 177 годъ тысячу четыреста сорокъ девять рублевъ съ полтиною, да изъ доимки на прошлые годы по 177 г. четыре тысячи шесть сотъ сорокъ два рубля, всего на 177 г. и на прошлые годы шесть тысячъ девяносто одинъ рубль, и впредь для своей Ве-

ликаго Государя полковыя службы велѣлъ имъ вмѣсто своего Государева годового денежнаго жалованья, такими промыслы въ городѣхъ сумскаго полку промышлять безоброчно, чтобъ имъ было съ чего Его Великаго Государя полковыя службы служить. Да онъ же Великій Государь пожаловалъ его сумскаго полковника, и того полку всѣхъ черкасъ, за ихъ службы не велѣлъ съ нихъ имать оброчныхъ денегъ Путивльскаго уѣзду съ Биринскія волости, за медовый оброкъ четырехъ сотъ рублевъ, которыя деньги довелись было имъ платить во вся годы въ приказъ Большого Дворца; и о томъ о всемъ дана имъ Его Великаго Государя жалованная грамата, въ томъ же во 177 году мая въ 5 числѣ. Да въ прошломъ во 187 году били челомъ брату нашему Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, *города Лебедина черкасы, сотникъ Софронъ Васильевъ*. Въ прошломъ въ 177 году отецъ нашъ Государевъ блаженныя памяти великій Государь пожаловалъ ихъ вмѣсто своего Государева денежнаго жалованія, за ихъ многія службы, съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ шинковъ и со всякихъ ихъ промысловъ оброчныхъ денегъ имать не велѣлъ; а велѣлъ промышлять всякими промыслы безоброчно; и о томъ де дана имъ Его Государева жалованная грамата; а въ прошломъ въ 186 году прислана Его Великаго Государя грамата въ *Лебединъ* къ воеводѣ, велѣно въ Лебединскомъ уѣздѣ, съ лавокъ и съ котловъ и съ кузницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и со всякихъ угодій на 186 годъ собрать оброчные деньги и прислать въ разрядъ: и чтобъ Государь пожаловалъ ихъ за ихъ службы; *за кровь и за раны и за осадное сидѣніе*, не велѣлъ съ лавокъ, и съ котловъ, и съ кузницъ, и съ мельницъ, и съ рыбныхъ ловель, и со всякихъ угодій оброчныхъ денегъ имать. 11 октября въ 24 день того жъ 187 году братъ нашъ Великихъ Государей блаженныя памяти Великій Государь, пожаловалъ ихъ, сумскаго полку, *Лебединскаго сотника Софрона Васильева и рядовыхъ черкасъ всего города* за ихъ многія службы, что они напередъ сего отцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, и Ему брату нашему Великому Государю служили, и служатъ въ сумскомъ полку съ полковникомъ *Герасимомъ Кондратьевымъ* вѣрно, и надъ воинскими людьми промыслы и поиски чинятъ, велѣлъ имъ по прежнему указу отца нашего Государева, блаженныя памяти великаго Государя, и по жалованной граматѣ, какова дана изъ разряду въ 177 году, полковнику ихъ *Герасиму Кондратьеву*, и имъ старшинѣ и казакамъ, вмѣсто своего Государева годового денежнаго жалованья, тѣ ихъ мельницы, которые по Бѣлгородскому окладу со 173 году по 187 годъ въ разрядныхъ книгахъ написаны на оброкъ, изъ окладу выложить, и оброчныхъ денегъ на прошлые годы изъ доимки, и на 187 годъ по окладу съ шинковъ и съ котловъ и со всякихъ промысловъ оброчныхъ денегъ, до своего Государева указу имать съ нихъ не велѣлъ. А вемыслов оброчныхъ денегъ, велѣлъ имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть, и всякими промыслы промышлять безоброчно и съ тѣхъ промысловъ служить полковыя службы въ Сумскомъ полку безъ жалованья. Да въ прошломъ въ 196 г. генваря въ 31 день били челомъ намъ великимъ Государямъ, нашему Царскому Величеству: того жъ Сумскому полку городовъ, *Сумина*, да *Лебедина* казаки, Степанъ Мартыновъ съ товарищи. Въ прошлыхъ де годѣхъ пришли они на нашихъ Великихъ Государей имя изъ розныхъ Заднѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ, и построили *городъ Сумы* и себѣ дворы. Да они же де надѣясь на нашу Великихъ Государей милость, построили на Пслѣ., и по инымъ рѣчкамъ мельницы,

и иныя многія мельницы со всѣмъ строеніемъ покупили; и тѣ *мельники на бояхъ и на приступныхъ побиты*, а иные померли, а они де остались послѣ отцовъ своихъ въ малыхъ лѣтѣхъ: и нынѣ они служатъ намъ Великимъ Государямъ въ Сумскомъ полку безпрестанно. А въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти великаго Государя, *за многія ихъ службы, и за кровь, и за раны, и за полонное терпѣніе*, отцовъ и родственниковъ ихъ, съ тѣхъ ихъ мельницъ оброку имать не велѣно; а велѣно имъ тѣми мельницами владѣть, и промыслы промышлять вмѣсто нашего великихъ Государей годового денежнаго жалованья, безоброчно. Въ нынѣшнемъ де во 196 г. прислана наша великихъ Государей грамата, изъ приказу великія Россіи въ *Суминъ* и въ *Лебединъ* къ воеводамъ, велѣно съ тѣхъ ихъ мельницъ править оброчныя деньги: и по той де нашей Великихъ Государей граматѣ тѣ воеводы оброчныя деньги правятъ, и въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ стоятъ они на правежѣ: и чтобъ мы великіе Государи пожаловали ихъ за многія ихъ службы, за кровь и за раны и за полонное терпѣніе не велѣли съ тѣхъ ихъ мельницъ оброчныхъ денегъ на нихъ править. И по нашему великихъ Государей, нашего Царскаго Величества, указу, и потому ихъ челобитью, велѣно имъ сумскаго полку казакамъ Степану Мартынову съ товарищи, по вышеписаннымъ указамъ отца нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти великаго Государя и по жалованной граматѣ прошлаго 177 году, какова дана имъ разряду, всякими заводы владѣть и промыслы промышлять безоброчно, вмѣсто нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья, а оброчныя деньги съ мельницъ ихъ, которые по Бѣлгородскому окладу, выложить и тѣхъ оброчныхъ денегъ на прошлые годы и впредь не имать. Да въ нынѣшнемъ въ 203 году, ноября 10 д., да генваря въ 30 числѣ били челомъ намъ Великимъ Государямъ, нашему Царскому Величества, сумскаго полку полковники, [*Герасимъ, да Андрей Кондратьевы*, и всего того полку полковая старшина, и рядовые казаки. Въ прошлыхъ де годѣхъ пришли они подъ нашу Царскаго Величества высокодержавную руку изъ розныхъ Малороссійскихъ и Заднѣпровскихъ городовъ, и надѣясь на нашу Великихъ Государей премногую милость, построились дворами въ Суминѣ и того полку въ городѣхъ; и по своему черкасскому обыкновенію, на рѣкѣ на Послѣ, и по инымъ рѣчкамъ заняли плотины и построили мельницы; такъ же и въ городѣхъ лавки и шинковые дворы и кузницы и по рѣчкамъ рыбныя ловли; и тѣ же мельницы и кузницы, и шинки и лавки, изъ Бѣлагорода были оброчены; и въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего Великихъ Государей, *за ихъ многія и вѣрныя службы, и за кровь, и за раны, и за полонное терпѣніе, и за осадное сидѣніе, что имъ учинилось въ измѣну Ивашки Брюховецкаго*, тѣ оброчныя деньги изъ окладу выложены и впредь имать не велѣно и дана имъ о томъ отца нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя жалованная грамата. Да и по нашему де Великихъ Государей нашего Царскаго Величества указу, тѣжъ оброчныя деньги со всякихъ ихъ промысловъ велѣно имъ изъ окладу выложить и впредь съ нихъ не имать, а велѣно имъ съ тѣхъ промысловъ служить наши Великихъ Государей полковыя службы, безъ нашего Великихъ Государей годового денежнаго жалованья. А въ нынѣшнемъ де 203 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ присланы наши Великихъ Государей граматы изъ разряду *въ Сумы* и *Сумскому полку* въ городы, въ *Лебединъ* и въ *Недригайловъ* къ воеводамъ, велѣно на нихъ за прошлые и на нынѣшній 203 годы, съ мельницъ, и со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги

по Бѣлгородскому окладу доправить всѣ сполна и вновь которые построили они полковники, и сумскаго полку казаки, лавки и амбары, и кузницы; такъ же и рыбными и иными статьями, кто чѣмъ владѣлъ безоброчно, велѣно положить оброкъ, примѣняясь къ такимъ же статьямъ; и тѣ оброчныя деньги, съ того году, съ котораго кто чѣмъ владѣетъ за всѣ годы велѣно доправить и прислать къ Москвѣ въ разрядъ. И чтобъ мы Великіе Государи пожаловали ихъ, за ихъ многія вѣрныя службы, и за кровь, и за раны, и за полонное терпѣніе, и за осадное сидѣніе, не велѣли бъ прежняго отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя указу и жалованныхъ граматъ нарушать, и съ тѣхъ ихъ мельницъ, и со всякихъ оброчныхъ статей, оброчныхъ денегъ нынѣ и впредь имать, и за прошлые годы править, и на новопостроенныя лавки, и кузницы и анбары и рыбныя ловли оброкъ класть, чтобъ имъ отъ того вѣчно не разориться, и нашей Великихъ Государей службы не отбыть; и о томъ дать имъ нашу Великихъ Государей жалованную грамату.

И мы пресвѣтлѣйшіе, и державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, наше Царское Величество, слушавъ того ихъ челобитья и выписки, пожаловали ихъ, сумскаго полку полковниковъ, *Герасима и Андрея Кондратьевыхъ* и того полку начальныхъ людей, и всѣхъ казаковъ, велѣли имъ по прежнимъ вышеписаннымъ указамъ отца нашего, великихъ Государей, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и брата нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и по нашему Великихъ Государей нашего Цар. Вел—ва указу, и по ихъ челобитью прошлыхъ 177 и 178 и 196 годовъ и по жалованной граматѣ, какова имъ дана изъ разряду во 177 году, въ *Сумахъ* и *Сумскаю полку* во всѣхъ городѣхъ, мельницами и всякими промыслы, шинками, и кузницами, и лавками, и рыбными ловлями, и всякими заводы, и котлами владѣть и промышлять безоброчно, вмѣсто нашего Великихъ Государей нашего Царскаго Вел —ва годового денежнаго жалованья, впредь до нашего Цар. Величества указу, и на прошлые годы и на нынѣшій 203 годъ, съ того со всего, тѣхъ вышеписанныхъ оброчныхъ денегъ съ нихъ имать, и править на нихъ, и вновь оброчить не указали, для того, что по указу отца нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя и брата нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя, и по нашему Великихъ Государей нашего Цар. Вел—ва указу, съ тѣхъ ихъ мельницъ и съ шинковъ и съ котловъ и со всякихъ ихъ промысловъ и напередъ сего оброчныхъ денегъ имать не велѣно, и изъ окладу выложены. А велѣно имъ тѣми вышеписанными заводы владѣть, и всякими промыслы промышлять безоброчно, и съ тѣхъ промысловъ служить полковыя службы безъ нашего Цар. Вел—ва денежнаго жалованья. А изъ разряду, такъ же и изъ иныхъ ни изъ которыхъ приказовъ, о правежѣ доимокъ иныхъ податей, и о дѣлахъ (кромѣ полковыхъ службъ и скорыхъ воинскихъ походовъ, на которыя службы и посылки въ воинскіе скорые походы нарядъ бываетъ изъ разряду) нашихъ великихъ Государей, нашего Цар. Вел—ва граматъ того Сумскаго полку въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людямъ, мы Великіе Государи, наше Цар. Вел—во, посылать не указали, для того, что доимка и всякіе съ нихъ подати сложены какъ о томъ писано выше сего.

А судными и всякими расправными дѣлами они сумскаго полку полковники и начальные люди и казаки и съ пригородки того жъ полку вѣдомы на Москвѣ въ *Приказѣ* великія Россіи. И они бъ сумскаго полку полковники *Герасимъ* и *Андрей*, и того жъ полку старшина и казаки, видя къ себѣ сію нашу Великихъ Государей, нашего Цар. Вел—ва премногую и превысокую милость, и жалованье, намъ, Великимъ Государямъ, нашему Цар. Вел—ву, и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служили потому жъ вѣрно, и надъ всякими нашими Государскими непріятелями промыслы и поиски, со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, и въ полки и въ городы къ боярамъ нашимъ и воеводамъ про ихъ непріятельскіе замыслы и про приходы, и про все чинили вѣдомости скорыя подлинно; и во всемъ намъ Великимъ Государямъ, нашему Царскому Вел—ву, и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ всякаго добра хотѣли, и лутчаго искали, и службу свою совершали свыше прежняго; а служба ихъ у насъ Великихъ Государей, у нашего Цар. Вел—ва не забвена и милость наша Государская за тѣ ихъ службы и въ нашихъ Государскихъ дѣлахъ вѣрное и усердное радѣніе, отъемлема не будетъ. Въ томъ бы они на нашу Государскую милость были надежны. А для вящшаго утвержденія нашей Государской милости сію нашу Великихъ Государей, нашего Царскаго Величества, жалованную грамату, нашею Государственною большою печатью утвердить повелѣли. Писано Государствія нашего въ Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7203 мѣс. февр. 21 д. государствія нашего 13 годъ.

Великихъ Государей, ихъ Царскаго Величества Дьякъ Василій Позняковъ.

Царская грамата отъ марта 7200 (1692 г.) Сумскому собору на землю.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Суминѣ воеводѣ нашему Димитрію Васильевичу Родичеву. Въ прошломъ во 7192 годѣ марта въ 1-мъ числѣ въ нашей Великихъ Государей грамотѣ въ Курскъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи писано: велѣно дать нашего Великихъ Государей жалованья города Сумина соборныя церкви Преображенія Господня *протопопу Тихону съ братіею* и съ причетниками денежныя годовыя руги на 7192 годъ десять рублей и въ предь давать погодно потомужъ на годъ изъ Курскихъ оброчныхъ доходовъ безъ московскія волокиты; да имъ дать къ той соборной церкви мѣсто нашего Великихъ Государей годоваго хлѣбнаго жалованья пашенныя земли въ Сумскомъ уѣздѣ ближе къ городу изъ порожжихъ земель, изъ дикихъ, по пятьдесятъ чети въ полѣ, а дву по томужъ со всѣми угодьи; да въ томъ же во 7192 годѣ марта въ 10 числѣ въ нашей Великихъ Государей грамотѣ въ Суминѣ къ воеводѣ къ Фомѣ Иванову писано: велено той же соборной церкви *попу Федору* купленною мельницею отца его Федорова *протопопа Мартина* и Сумскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Суровицѣ, что онъ купилъ у Никольскаго попа *Гурія*, да у Сумскаго черкашенина по купчей ихъ, владѣть ему Федору, а пашенною землею и сѣнныя покосы и всякими угодьи, что дано отцу его протопопу *Мартину* съ церковными причетниками по выписи Якова Яцына 7169 году владѣть ему попу Федору съ причетники противъ тогожъ, какъ владѣлъ отецъ его. И нынѣ били челомъ на великихъ Государей города Сумина соборныя церкви Преображенія Господня протопопъ Тихонъ съ братіею и съ причетниками, съ прошлаго де 7192 года по 7198 годъ давно имъ Курску нашего Великихъ Государей ружнаго денежнаго жалованья по десяти рублей на годъ, а на 7198 и на 7199 и на нынѣшнее 7200 годы, того нашего Великихъ Государей жалованья въ Сумскомъ уѣздѣ пріискивать изъ порожжихъ земель пятьдесятъ четь вполъ а вдву по томужъ, и они де той земли не пріискивали для того, что прежнему бывшему Сумскому протопопу Мартину къ его купленной мельницѣ дана земля для нашего Великихъ Государей *богомолія*, и тою землею послѣ его Мартиновой смерти владѣлъ той же соборной церкви сына его попъ *Федоръ* съ причетники и нынѣ де онъ Федоръ умре, землею и всякими угодьи и людьми владѣетъ его Федорова жена, чтобъ мы Великіе Государи пожаловать ихъ велѣли по прежнему наше Великихъ Государей ружное денежное годовое жалованье давать въ Сумахъ съ кружечныхъ и изъ таможенныхъ доходовъ, также и землею, которую владѣетъ попа Федора жена вдова Анна, владѣть имъ по прежнему. И

мы великіе Государи пожаловали города Сумина соборныя церкви Преображенія Господня протопопа Тихона съ братіею и съ причетники, велѣли имъ наше Великихъ Государей ружное годовое денежное жалованье на нынѣшній 7200 годъ десять рублей выдавать и въ предь по вся годы потомужъ на годъ безъ московскія волокиты въ Суминѣ, съ таможеннаго сбора и изъ питейной прибыли чехами, а вмѣсто нашегожъ Великихъ Государей годового хлѣбнаго жалованья по прежнему нашему Великихъ Государей указу владѣть имъ землею и лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи по указу Якова Яцына прошлаго 7169 года декабря 14 числа, которая земля и лѣса и сѣнные покосы и всякія угодьи даны къ той же церкви при бытности протопопа *Мартина* съ братіею на рѣкѣ Суровицѣ къ егожъ протопоповой купленной мельницѣ, а послѣ смерти его протопопа тѣми всѣми угодьями владѣлъ сынъ его той же соборной церкви попъ *Федоръ* съ причетники и ту землю со всѣми угодьями къ той церкви отъ иныхъ дачъ отмежевать, а бывшаго попа Федора женѣ вдовѣ Аннѣ владѣть и довольствоваться купленною мельницею, которую купилъ въ 7169 году марта въ 8 числѣ мужа ея попа Федора отецъ вышепоименованной соборной церкви протопопъ Мартинъ у *Никольскаю* попа *Гурія* и у казака у Никифора Ивана, а вышепоименованною землею владѣть ей Аннѣ. Мы Великіе Государи не указали, для того, что оная земля со всѣми принадлежащими угодьи мужъ ея Федоръ владѣлъ, будучи у той церкви попомъ вмѣстѣ съ причетники. И какъ къ тебѣ ея наша Великихъ Государей грамота принадлежитъ, и ты бы о томъ нашъ Великихъ Государей указъ вѣдалъ и о дачѣ нашего Великихъ Государей денежнаго годоваго жалованья на нынѣшній двухсотый годъ и впредь по вся годы по десяти рублей на годъ изъ Сумскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ соборной церкви Преображенія Господня протопопу *Тихону* съ братіею и причетники и впредь по нихъ будущимъ къ той же соборной церкви протопопамъ съ братіею чинить по сему нашему Великихъ Государей вышеписанному указу, а церковную землю, которая дана вмѣсто нашего Великихъ Государей хлѣбнаго жалованья къ той же соборной церки при бывшемъ протопопѣ съ братіею къ его протопоповой купленной мельницѣ, а послѣ того протопопа тою землею владѣлъ сынъ его той же соборной церкви попъ Федоръ съ причетники, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ людей и при тѣхъ людяхъ ту землю измѣрялъ во десятины, а десятину велѣлъ мѣрять вдоль по осьмидесяти, а поперекъ по тридцати сажень и измѣрявъ положилъ въ чети, а отъ оныхъ сторонніхъ земель отмежевалъ вкругъ особо статьею и межи и грани учинилъ съ признаками и тою землею и всякими угодьи велѣлъ и владѣть вышеписанному протопопу съ братіею и причетники, а что по тѣмъ мѣрнимъ и меженымъ книгамъ явится пашенной земли и лѣсовъ съ сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій и то написать въ тѣхъ мѣрныхъ и межевыхъ книгахъ именно, да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писалъ, а отпуску межевыя книги вышеписанной церковной землѣ за своею и посторонніхъ людей за руками которые на той мѣрѣ и межеваньи будутъ, прислалъ и велѣлъ издать въ приказъ Великія Россіи думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи и таковыя же межевыя книги за руками тѣхъ же людей оставилъ въ Суминѣ въ приказной избѣ, впредь для вѣдома, а сію нашу Великихъ Государей грамоту прочесть и оставя съ нея впредь для вѣдома въ приказной избѣ за своею рукою списокъ, отдалъ тому протопопу Тихону съ братіею и съ причетникъ съ росписко. Писана на Москвѣ лѣта 7200 марта.

Указъ апрѣля 1706 г. съ распоряженіемъ о порохѣ и лошадяхъ.

Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея в. и м. и б. Р. Самодержца стольнику и сумскому полку, полковнику Андрею Герасимовичу Кондратьеву. Въ нын. 706 г. марта 26 ч. къ намъ В. Г. писалъ ты, что по нашему В. Г. указу и по граматѣ, какова послана къ тебѣ изъ разряду февр. 5 ч. велѣно тебѣ полку твоего городы въ которыхъ русскихъ людей нѣтъ, *Сумы, Лебединь, Краснополье, Бѣлополье, Межиричи, С. Пѣну*, вѣдать тебѣ одному, а воеводамъ въ тѣхъ городѣхъ не быть; а тѣ городы и въ тѣхъ городѣхъ въ приказныхъ избахъ всякіе наше В. Г. и челобитчикови дѣла и полатные наши Государеви указы, которые посыланы въ прошлымъ годѣхъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и полковой нарядъ пушечную и зелейную и свинцовую, также и денежную казну и хлѣбные запасы и всякіе полковые припасы принять и во всемъ росписаться по противнямъ. И по тому нашему В. Г. указу ты вышеписанные городы и въ тѣхъ городѣхъ въ приказныхъ избахъ всякіе наши В. Г. дѣла и посланные указы и полковой нарядъ пушечную и зелейную и свинцовую казну и хлѣбные запасы и всякіе полковые припасы, что въ тѣхъ городѣхъ было, по росписямъ у воеводъ принялъ; а каковы тѣ городы крѣпостьми и что чего полковаго наряду пушечной и зелейной и свинцовой казны и хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ полковыхъ припасовъ и въ которыхъ числѣхъ тѣ городы и у кого имяны у воеводъ приняты, тому всему прислалъ ты книги. А по книгамъ, каковы присланы въ разрядъ написано: сумскаго полку въ городѣхъ—въ Суминѣ зелья пушечнаго и ручнаго полчетверты бочки, вѣсомъ сорокъ четыре пуда девять гривенокъ съ деревомъ, да тридцать восемь бочекъ, вѣсомъ въ нихъ съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки пять сотъ семдесять семь пудъ двѣнадцать гривенокъ—75 пудъ 7 гривенокъ ручнаго съ деревомъ, 32 пуда 10 гривенокъ зелья пушечнаго съ деревомъ, и того 728 пудъ 38 фунтовъ. Въ *Лебединѣ* зелья 31 пудъ, въ *Краснополѣ* 10 пудъ, въ *Бѣлополѣ* ручнаго 8 пудъ 30 фун., пушечнаго 5 пудъ 30 ф., въ *Межиричахъ* 8 пудъ 16 ф. Всего 793 пуда 14 ф. Да полковыхъ подъемныхъ лошадей въ Суминѣ 11, въ Лебединѣ 14, и того 25 лошадей, а тѣ лошади устарѣли вельми и къ походу впередъ негодятся. А то де зелье въ бочкахъ и въ рогожкахъ увязано, а къ стрѣльбѣ то зелье годится ли или нѣтъ, того невѣдомо, а доведется то зелье перевѣсить вновь, а которое негодное передѣлать; а лошадей доведется продать, а вмѣсто ихъ на тѣ деньги купить иныхъ лошадей для полковыхъ походовъ. А нынѣ по нашему В. Г. указу велѣно тебѣ съ полкомъ и съ старшиною и съ выборными

казаками итить на нашу В. Г. службу, по письмамъ адмиралтейца нашего Ѳедора Матвѣевича Опраксина на указанное мѣсто, на скоро. И тѣхъ подъемныхъ лошадей съ собою въ походъ подъ полковые припасы взять и всего того безъ нашего Государева указу чинить не смѣешь. И о томъ бы тебѣ нашъ В. Г. указъ учинить. И по нашему В. Г. указу велѣно тебѣ тотъ порохъ перевѣсить вновь, а которое негодное передѣлать и съ собою въ походъ взять, смотря по тамошнему дѣлу, и лошадей, сколько возможно, взять же, а лишняго не имать. И какъ къ тебѣ сія наша В. Г. грамата придетъ, и тыбъ о томъ учинилъ по вышеписанному нашему В. Г. указу, а что того зелья по вѣсу и подосмотру явится и что передѣлано будетъ и лошадей сколько въ походъ взято и сколько гдѣ оставлено будетъ, о томъ къ намъ В. Г. писать, а отписку велѣть подать въ разрядъ боярину нашему Тихону Никитину Стрѣшневу съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 1706 апрѣля въ день.

ЛЕНИНА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Глава I. Связь полка съ казачествомъ. — Происхожденіе казачества. — Ихъ историческое прошлое. — Причина переселенія казачества. — Мѣста поселенія Сумскаго полка. — Городъ Сумы.—Сумы въ 1665 году и главныя мѣстечки.—Характеръ населенія.—Устройство полка.—Вооруженіе, одежда, снаряженіе и лошади.—Полковникъ Слободскаго казачьяго полка.—Его права и обстановка.—Полковые клейноды.—Старшіе чины полка.—Церкви, выстроенныя полкомъ въ Сумахъ.—Первый полковникъ Сумскаго полка.—Царская грамота полку въ 1677 г.—Служба полка.—Набѣги татаръ 1

Глава II. Смерть Богдана Хмельницкаго.—Возстаніе Выговскаго.—Возстаніе Брюховецкаго.—Нападеніе Крымскихъ татаръ на Сумскій полкъ.—Заслуги полка.—Царская милость и грамота полку. — Бунтъ Стеньки и Фролки Разиныхъ. — Волненіе въ Слободской Украйнѣ.—Бродяжничество.—Увеличеніе населенія въ Сумскомъ полку 20

Глава III. Чигиринскій походъ въ 1677 г. — Причина войны. — Письмо турецкаго султана къ казакамъ. — Отвѣтъ казаковъ султану. — Осада Чигирина. — Чудесное отступленіе турокъ.—Военныя дѣйствія съ турками. — Бой 11 августа. — Отступленіе турокъ. — Письмо Сѣрко.—Похвальная грамота полку за Чигиринскій походъ.—Возвращеніе полка.—Походъ на крымскаго хана 1686 г.—Походъ осенью и зимою въ 1688 и 1689 гг.—Переговоры и миръ съ крымскимъ ханомъ. — Отступленіе арміи и нападеніе татаръ на полкъ. — Возвращеніе полка. — Награды Кондратьеву. — Падежъ въ походѣ лошадей отъ безкормицы. — Пріемъ въ полку посла Зотова 26

Глава IV. Азовскій походъ. — Окончаніе похода. — Встрѣча царя Петра съ Мазепою.—Отрядъ кн. Долгорукова.—Ожиданіе нападенія татаръ.—Доставка продовольствія отъ полка арміи.—Просьба къ царю. — Правильное устройство полка. — Новыя царскія милости полку.— Опредѣленіе числа служивыхъ казаковъ.—Объявленіе войны шведамъ. — Участіе полка въ войнѣ 1701 г.—Дѣло у замка Сагницъ и Эрестфера.—Возвращеніе полка.—Походъ подъ Астрахань.—Пожаръ въ Сумахъ въ 1706 г.—Донесеніе Кондратьева царю о пожарѣ.—Бунтъ Булавина.—Участіе полка въ усмиреніи бунта.—Смерть Андрея Кондратьева. — Прекращеніе бунта Булавина.—Царь Петръ въ Сумскомъ полку.—Встрѣча Новаго года.—Пиръ у царя.—Военный совѣтъ въ Сумахъ. — Манифестъ Карла XII и царя Петра. — Отъѣздъ царя изъ Сумъ.—Служба полка въ войну съ Карломъ XII. — Тяжелыя послѣдствія войны для полка.—Новые порядки въ полку. — Приготовленіе къ походу въ 1720 г. — Отмѣна похода. — Миръ со шведами.—Сумцы въ Персіи 36

Глава V. Капитанъ Хрипуновъ.—Регулярная рота.—Коммиссія учрежденія слободскихъ полковъ.—Неурядица въ полку.—Произволъ сотниковъ.—Нарядъ на работы отъ полка въ 1731 году.—Тяжелое положеніе казаковъ.—Причины тому.—Князь Шаховской.—Новыя преобразованія полка.—Дурныя послѣдствія этого.—Крымскій походъ.—Взятіе Перекопа.—Обременительный нарядъ отъ полка. — Формированіе драгунскаго полка. — Бѣдственное положеніе полка 46

Глава VI. Вступленіе на престолъ Елисаветы Петровны.—Коронація императрицы.—Депутація отъ полка. — Милостивое вниманіе императрицы къ Дмитрію Кондратьеву. — Прошеніе объ упраздненіи драгунскаго полка.—Возстановленіе прежнихъ хорошихъ порядковъ въ полку.—Форма одежды въ полку.—Путешествіе императрицы въ Кіевъ и встрѣча ея полкомъ въ Сѣвскѣ.—Слободской гусарскій полкъ.—Посылка 130 человѣкъ въ Лифляндію.—Семилѣтняя война въ 1757 г. и участіе полка въ этой войнѣ.—Дѣло у Гроссъ-Эгерсдорфа.—Атака противъ прусскихъ кирасиръ.—Послѣдствія этого сраженія. — Отступленіе Русской арміи.—Возвращеніе полка на родину.—Лишеніе и недостатокъ фуража. — Причины тому . 53

Стр.

Глава VII. Воцареніе Екатерины II.—Коренное преобразованіе полка.—Переселеніе сербовъ и охрана ихъ.—Порабощеніе слободскихъ казаковъ сербами.—Донесеніе есаула Горлинскаго.—Ходатайство слободскихъ полковниковъ. — Секретное предписаніе. — Выборъ депутатовъ.—Секундъ-майоръ Щербининъ.—Коммиссія по преобразованію слободскихъ полковъ.—Холодное отношеніе къ этому полковниковъ и старшинъ. — Отчетъ Щербинина. — Манифестъ.—Результатъ коммиссіи Щербинина. — Сумскій гусарскій полкъ. — Устройство гусарскаго полка.—Первый командиръ гусарскаго полка.—Форма одежды полка.—Оружіе, снаряженіе.—Лошади и цѣны за нихъ.— Число лошадей въ полку.— Продовольствіе людей и лошадей.—Ремонтъ лошадей.—Требованіе отъ ремонтной лошади по инструкціи того времени.—Обученіе ѣздѣ.—Враждебное отношеніе къ гусарамъ населенія.—Побѣги гусаръ.—Мѣры противъ побѣговъ 60

Глава VIII. Первая турецкая война. — Причина войны. — Общій планъ войны. — Выступленіе полка въ крѣпость Алексѣевскую. — Движеніе полка. — Продовольствіе. — Общее дѣйствіе войскъ.— Назначеніе новаго главнокомандующаго. — Представленіе главнокомандующему и просьба командира полка. — Назначеніе командиромъ полка Тутолмина. — Дѣйствіе полка подъ Бендерами. — Развѣдчики Сумскаго полка. — Майоръ Тырко. — Недостатокъ фуража.—Дѣйствіе полка въ отрядѣ Витгенштейна.—Потери полка.—Похвала гр. Панина за дѣйствіе полка.—Ходатайство Панина о Тутолминѣ.—Возвращеніе полка на зимнія квартиры 70

Глава IX. Расположеніе полка въ Водолагахъ.—Сторожевая служба.—Нарядъ для охраненія.—Инструкція гр. Панина о сторожевой службѣ.—Характеристика противника.—Мирныя занятія полка.—Военныя дѣйствія 1770 г.—Бездорожье.—Изнуреніе конскаго состава.—Движеніе войскъ въ апрѣлѣ.— Переправа черезъ Днѣпръ.— Смотръ войскъ въ Высѣ.— Донесеніе гр. Панина объ отличномъ состояніи полка. — Представленіе Тутолмина на командованіе полкомъ.—Лагерь при Кадышѣ.—Движеніе войскъ 2-й арміи. — Отрядъ генерала Каменскаго.—Дѣйствія отряда майора Тырко. — Рекогносцировка майора Дедевшина подъ Бендерами.—Нападеніе турокъ на посты Сумскаго полка.—Движеніе за рѣкою Быкъ.—Лихое дѣло майора Дедевшина у Каушанъ. — Дѣйствія у Бендеръ. — Отрядъ кн. Прозоровскаго и выручка Сумцами казаковъ.—Окончаніе военныхъ дѣйствій.—Возвращеніе полка въ Водолагу . . . 77

Глава X. Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1771 году и планъ ихъ.—Сборъ арміи.—Отрядъ кн. Щербатова; дѣйствія у Арабата, Кефи.—Отправленіе полка въ Польшу.—Стоянка въ Каменецъ-Подольскѣ и военныя дѣйствія въ Польшѣ.—Передвиженія полка въ 1773 году.—Миръ съ турками.—Назначеніе Сумскаго полка въ Москву для участія въ торжествахъ.—Походъ и изготовленіе обмундированія. — Смотръ полка Потемкинымъ. — Приготовленіе къ торжествамъ. — Торжественный выѣздъ императрицы. — Высочайшій выходъ въ Кремлевскомъ дворцѣ.—Раздача наградъ.—Раздача жетоновъ войскамъ.—Назначеніе Тутолмина вице-губернаторомъ въ Тверь. — Тутолминъ какъ командиръ полка. — Обрядъ службы въ полку.—Письмо наслѣдника престола къ Тутолмину. — Возвращеніе полка изъ Москвы въ Сумы.—Преобразованія конницы Потемкинымъ. — Взглядъ его на регулярство и обмундированіе.—Обращеніе полка въ легкоконный. — Новая форма. — Измѣненія въ строевыхъ порядкахъ.—Требованіе службы и маневры того времени 88

Глава XI. Вторая турецкая война 1787 г.— Екатеринославская армія. — Выступленіе полка въ походъ.—Обученіе рекрутъ; устройство больныхъ.—Общій планъ войны.—Движеніе полка.—Дѣйствія подъ Очаковымъ. — Тяжелое положеніе войскъ подъ Очаковымъ. — Штурмъ Очакова.—Участіе офицеровъ съ пѣхотными полками.—Награды.—Донесеніе Потемкина.—Военныя дѣйствія въ 1789 г.—Участіе полка при взятіи Аккермана и Бендеръ.—Расположеніе полка на зимнихъ квартирахъ въ Крюковѣ.— Дѣйствія и передвиженія полка въ 1790 г.—Миръ съ турками въ Яссахъ.—Дѣла въ Польшѣ.—Возстаніе въ Варшавѣ.—Полкъ въ корпусѣ Дерфельдена.—Передвиженіе полка.—Стычки съ противникомъ.—Потери полка.—Дѣло при м. Холмъ (хенмъ). — Донесеніе Дерфельдена. — Потери полка. — Передвиженіе полка 99